

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

АЛИБАЛАЕВ Мурадин Мемедханович

**ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ
КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА (2008 – 2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
Кандидат юридических наук, доцент
Мартыненко Евгений Владимирович

Москва - 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА.....	22
1.1. Эволюция концепции гуманитарной дипломатии	22
1.2. Международно-правовые основы и принципы гуманитарной дипломатии	34
1.3. Гуманитарная дипломатия в период цифровой трансформации.....	54
ГЛАВА II. ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА (МККК)	70
2.1. Гуманитарная деятельность МККК как инструмент влияния на стороны вооруженных конфликтов.....	70
2.2. Гуманитарное сотрудничество МККК с международными межправительственными организациями	86
2.3. Взаимодействие МККК и Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам оказания гуманитарной помощи в условиях вооруженного конфликта	93
ГЛАВА III. ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА (МФОККиКП)	107
3.1. Международные операции по оказанию гуманитарной помощи при стихийных бедствиях	107
3.2. Координация гуманитарной деятельности МФОККиКП с ООН.....	126
3.3. Сотрудничество МФОККиКП и МККК по укреплению и развитию основ гуманитарной дипломатии	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Гуманитарная дипломатия играет одну из ключевых ролей в современном международном сообществе, оказывая значительное влияние на формирование привлекательного образа государства, смягчение последствий гуманитарных кризисов и защиту жертв вооружённых конфликтов. В условиях перехода от однополярного к многополярному миру и роста влияния негосударственных акторов гуманитарная дипломатия становится критически важным инструментом защиты уязвимых групп населения в зонах конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

В период с 2008 по 2022 гг. гуманитарная дипломатия эволюционировала на фоне ускоренной трансформации международной среды, в которой усилилась роль негосударственных акторов, возросло значение публичной легитимации и репутационных факторов, усложнились режимы доступа в зоны конфликтов. В результате гуманитарная дипломатия обрела роль не только гуманитарной практики, но и важного элемента международно-политического взаимодействия, влияющего на переговорные процессы и принятие внешнеполитических решений.

Актуальность исследования подтверждается ростом числа вооружённых конфликтов высокой интенсивности, требующих определенных гуманитарных действий, в координации которых особое место занимает Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

Цифровая трансформация также сказывается на международных отношениях, поскольку, с одной стороны, цифровые технологии и социальные сети теперь позволяют мобилизовать ресурсы и проще доносить позиции до лиц, принимающих решения, а с другой стороны создают риски, связанные с уязвимостью данных и иными киберугрозами.

Результатом успешной гуманитарной дипломатии является укрепление доверия между сторонами конфликтов и гуманитарными организациями. Таким образом, исследование истории, международно-правовых основ и цифровых инструментов гуманитарной дипломатии представляет значимый вклад в развитие данной области международных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования представлена несколькими группами работ как российских, так и зарубежных исследователей, а также отражает изменение исследовательских подходов к гуманитарной дипломатии на фоне трансформации международных отношений в период после «холодной войны» и в условиях цифровизации. Для всесторонности исследования автором изучены не только работы, непосредственно посвященные проблематике гуманитарной дипломатии Международного Движения, но и труды по международным отношениям общего характера, которые могли способствовать лучшему раскрытию темы исследования.

К первой группе следует отнести исследование под редакцией Кузнецова Д.А.¹, а также работы Грешных А.А., Талировского К.С., Кондрашина Р.В.², Лебедевой М.М.³ В работах указанных авторов исследуются исторические предпосылки, этапы формирования гуманитарной дипломатии, инкорпорация социально-гуманитарных составляющих в международные отношения, национальные стратегии в области гуманитарной дипломатии. Особо следует выделить монографию под редакцией Кузнецова Д.А., в которой анализируется многообразие моделей гуманитарной деятельности государств; факторы, способствующие актуализации гуманитарной дипломатии в международных отношениях и внешней политике; национальные стратегии гуманитарной дипломатии и практика ее реализации.

Вторая группа исследований охватывает вопросы международного сотрудничества и взаимодействия гуманитарных организаций с правительствами и международными межправительственными организациями. В данную группу

¹ Практика современной гуманитарной дипломатии. Под редакцией Д.А. Кузнецова – М.: Эдитус, 2022. – 206 с.

² Грешных А. А., Талировский К. С., Кондрашин Р. В. Особенности правового регулирования гуманитарной помощи нормами международного и российского законодательства // European science. 2019. №5 (47) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostipravovogo-regulirovaniya-gumanitarnoy-pomoschi-normamimezhdunarodnogo-i-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения 22.11.2025).

³ Лебедева М. М. Гуманитаризация мировой политики // Полис. Политические исследования. 2021. Том 30. № 4. С. 76-87.

входят работы Карякина В.В.⁴, и Богатыревой О.Н.⁵, посвященные изучению форм и методов взаимодействия Международного Движения с ООН и другими международными межправительственными и неправительственными организациями. Большую помощь при проведении исследования оказала монография Громогласовой Е.С., в которой рассматривается роль гуманитарной дипломатии во внешней политике современных государств и в международных отношениях, гуманитарной безопасности и реагировании на кризисные ситуации транснационального масштаба⁶.

Большую ценность для данного исследования представили труды зарубежных исследователей Дюнан А.⁷, Буньона Ф.⁸ и Дюфора Г.⁹, разработавших основы координации гуманитарной деятельности и повышения её эффективности в условиях вооруженных конфликтов, иных ситуаций насилия и гуманитарных кризисов. Их исследования позволяют понять, как исторические события и лучшие практики гуманитарной работы на этапе становления и развития института международной гуманитарной помощи были интегрированы в практику современной гуманитарной дипломатии для улучшения её результативности. Диссертант принял во внимание также исследования следующих зарубежных авторов: Майкла Барнетта, исследовавшего гуманизм в его историческом развитии полагая, что главная цель гуманитарной деятельности – облегчение страданий¹⁰; Марион Харрофф-Тавел, определившей гуманитарную дипломатию Международного Комитета Красного Креста, как стратегию взаимодействия с

⁴ Карякин В.В. Гуманитарные интервенции. Трансформация западного миротворчества: от поддержания мира к гуманитарным интервенциям. // *Международные отношения*, 2(2), 209-222. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.7256/2305-560x.2015.2.12747> (дата обращения: 22.11.2025).

⁵ Богатырева О.Н. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке / О.Н. Богатырева, Н.В. Козыкина, К.М. Табаринцева-Романова // *Научный диалог*. 2018. №4. С. 197.

⁶ Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН. 2018. – 124 с.

⁷ А. Дюнан «Воспоминание о битве при Сольферино». Международный Комитет Красного Креста, Москва, 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/solferino_rus.pdf (дата обращения 22.11.2025).

⁸ François Bugnion: The International Committee of the Red Cross and the protection of war victims. ICRC & Macmillan (ref. 0503), Geneva 2003.

⁹ Guillaume-Henri Dufour, 'Recommandations sur la conduite à tenir envers les habitants et les troupes', 4 November 1847 (excerpts), and 'Proclamation à l'Armée', 5 November 1847 (excerpts), quoted in Olivier Reverdin, *La guerre du Sonderbund vue par le Général Dufour, Juin 1847–avril 1848*, Éditions du Journal de Genève, Geneva, 1948, pp. 42–44.

¹⁰ Barnett Michael. *Empire of Humanity: A History of Humanitarianism*. Cornell University Press, 2011. 312 p.

широким кругом акторов исключительно в гуманитарных целях¹¹; Мишеля Воте, предложившего систему целей гуманитарной дипломатии¹²

Третья группа включает исследования, посвящённые теоретическим и практическим аспектам гуманитарной дипломатии в условиях цифровой трансформации. Эту группу составляют преимущественно труды специалистов Международного Комитета Красного Креста¹³, в которых анализируется влияние цифровых технологий на практику гуманитарной дипломатии, рассматриваются, связанные с их использованием, возможности и риски. Большую помощь в исследовании гуманитарной дипломатии Международного Движения оказала работа Зиновьевой Е.С. и Шиткова С.В., посвященная цифровым международным отношениям, в которой исследуются понятийный аппарат и этапы цифровой дипломатии; цифровая дипломатия государств, международных межправительственных и неправительственных организаций¹⁴.

Отдельные аспекты темы исследования затрагивались в работах известных отечественных и зарубежных ученых: Абашидзе А.Х.¹⁵, Анникова В.А.¹⁶, Батырь

¹¹ Haroff-Tavel, Marion, The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross. – Relations Internationales, № 121, Spring (January-March) 2005, pp. 72-89.

¹² Michel Veuthey, Humanitarian Diplomacy: Saving It When It Is Most Needed. - Alexandre VAUTRAVERS" & "Yvita" FOX (Eds.) "Humanitarian Space. Webster University, Geneva, 16th Humanitarian Conference." Geneva, "Webster" University, 2012, pp.195-208

¹³ Международный Комитет Красного Креста [официальный сайт]. Доклад «Цифровизация эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла», 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/event/vnedrenie-cifrovoy-emblemy-preimushchestva-riski-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения 22.11.2025).

¹⁴ Зиновьева Е.С., Шитков С.В. (Под ред.) Цифровые международные отношения: В двух томах. Том 1. Учебное пособие для вузов – М., АСПЕКТ ПРЕСС, 2023. – 354 с.

¹⁵ Абашидзе А.Х. Международное гуманитарное право и защита некоторых категорий лиц // Юрист-международник. – М: Современная экономика и право, 2007, № 1.- С. 22–30.

¹⁶ Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-konflikty-na-territorii-byvshey-yugoslavii> (дата обращения 22.11.2025).

В.А.¹⁷, Богатырева О.Н.¹⁸, Бувье А.¹⁹, Верещетин В.С.²⁰, Егоров С.А.²¹, Козыкина Н.В.²², Кэмерон Л.²³, Марочкин С.Ю.²⁴, Мартыненко Е.В.²⁵, Радусинович М.²⁶, Сассоли М.²⁷, Сен-Морис Т.²⁸, Табаринцева-Романова К.М.²⁹.

Таким образом, изучение литературы по теме диссертации позволяет сделать вывод о том, что предметом исследований являются главным образом традиционные направления международного гуманитарного сотрудничества в области образования, науки и культуры; модели гуманитарной деятельности государств и факторы способствующие актуализации гуманитарной дипломатии во внешней политике; гуманитарные аспекты санкций. Вопрос о гуманитарной дипломатии Международного Движения недостаточно исследован, поскольку на протяжении продолжительного времени термин «гуманитарная дипломатия» рассматривался Международным Движением, как противоречащий одному из его фундаментальных принципов – принципу нейтралитета. Отношение

¹⁷ Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное). – М.: "Юстицинформ", 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/batyr_va_mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo/ (дата обращения 22.11.2025).

¹⁸ Богатырева О.Н. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке / О.Н. Богатырева, Н.В. Козыкина, К.М. Табаринцева-Романова // Научный диалог. 2018. №4. С. 197.

¹⁹ Antoine Bouvier. Special aspects of the use of the red cross or red crescent emblem. IRRC, No. 272, October 1989.

²⁰ Vladlen S. Vereshchetin // Arthur Eyffinger, Arthur Witteveen, Mohammed Bedjaoui: La Cour internationale de Justice 1946–1996. Martinus Nijhoff Publishers, Den Haag und London, 1999.

²¹ Егоров, С. А. История государства и права России. IX век – первая половина XIX века : учебник и практикум для вузов / С. А. Егоров, А. Б. Иванов ; под общей редакцией В. Н. Карташова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 345 с.

²² Богатырева О. Н., Козыкина Н. В., Табаринцева-Романова К. М. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке // Научный диалог. 2018. № 4. С. 191–204.

²³ Lindsey Cameron. The ICRC in the First World War: Unwavering belief in the power of law? RRC No. 900, November, 2016.

²⁴ Марочкин С. Ю. Международное право: 60 лет после создания ООН // Журнал российского права. 2006. №3 (111) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-60-let-posle-sozdaniya-oon> (дата обращения: 22.11.2025).

²⁵ Мартыненко Е.В. Частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 28-29 апреля 2011 года: в 5 ч. Ч. I. -Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011.-С. 43-52.

²⁶ Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-konflikty-na-territorii-byvshey-yugoslavii> (дата обращения: 22.11.2025).

²⁷ Сассоли М. Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. 2002. №845-847 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-gosudarstva-za-narusheniya-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava> (дата обращения 22.11.2025).

²⁸ Thomas de Saint Maurice. International Humanitarian Law: A legal framework for exceptional circumstances. November 30, 2017.

²⁹ Богатырева О. Н., Козыкина Н. В., Табаринцева-Романова К. М. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке // Научный диалог. 2018. № 4. С. 191–204.

Международного Движения к термину «гуманитарная дипломатия» изменилось с принятием пояснительного меморандума по гуманитарной дипломатии³⁰, в котором гуманитарная дипломатия была признана эффективным инструментом убеждения действовать в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций в интересах уязвимых людей.

В историографии прослеживается несколько этапов осмысления гуманитарной дипломатии, что позволяет соотнести подходы авторов с эволюцией международных отношений и с хронологическими рамками настоящего исследования (2008-2022 гг.). Первый подход условно можно обозначить как нормативно-правовой и институциональный, в рамках которого сущность гуманитарной дипломатии раскрывается преимущественно через международное гуманитарное право, мандаты организаций и механизм реализации гуманитарных принципов. В рамках такого подхода объектом исследований выступают нормы и институты. Второй подход, получивший развитие в период после «холодной войны», связан с политизацией гуманитарной деятельности. Исследователи акцентируют внимание на том, что гуманитарная деятельность и дипломатия всё чаще включаются в более широкие контуры политического соперничества между государствами, являются объектом обсуждений о юридических основах вмешательства и международной репутации государств и организаций. Третий подход основан на увеличении степени публичности и цифровизации международной среды. Гуманитарная дипломатия рассматривается как деятельность, в рамках которой конфиденциальные переговоры получают и публичное проявление, что прямо влияет на репутационные риски. Для периода 2008-2022 гг. данный сдвиг особенно значим, поскольку именно в это время гуманитарная дипломатия Движения институционализируется (в том числе на уровне политики МФОККиКП), а цифровизация становится самостоятельным и важным фактором, влияющим на доступ, безопасность и доверие к нейтралитету гуманитарных акторов.

³⁰ Политика гуманитарной дипломатии – пояснительный меморандум [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/eae/v13zkmqjv5gvif4jnvqedyeggmt7uoe7.pdf> (Дата обращения 22.11.2025).

Таким образом, историография темы демонстрирует переход от преимущественного внимания к правовым и организационным основаниям гуманитарной деятельности к рассмотрению гуманитарной дипломатии как элемента международно-политического взаимодействия, где действуют ограничения, обусловленные интересами и соображениями безопасности сторон, а также разногласиями в публичном и цифровом пространстве.

Изменение принципиальной позиции Международного Движения к термину «гуманитарная дипломатия» и признание ее в качестве эффективного инструмента обеспечения защиты уязвимых групп населения в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций природного характера подтверждает актуальность темы исследования. При этом в историографии прослеживается переход от преимущественно нормативных правовых и институциональных трактовок самой гуманитарной дипломатии к рассмотрению гуманитарной дипломатии как одного из элементов публичной дипломатии и компонентов внешнеполитической деятельности государств. Данный переход корреспондирует с изменениями международной среды, наиболее заметными в 2008-2022 гг., когда усилились публичность гуманитарной повестки, роль негосударственных акторов и различия в интерпретации гуманитарной деятельности.

Объектом данного исследования является гуманитарная дипломатия как форма международного взаимодействия в системе международных отношений.

Предметом исследования выступают формирование и эволюция гуманитарной дипломатии Международного Движения; стратегия, механизмы и инструменты ее реализации.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей и специфики гуманитарной дипломатии Международного Движения, а также оценка ее эффективности в условиях трансформации системы современных международных отношений и роста влияния цифровых технологий на гуманитарную деятельность.

Данная цель предопределила постановку следующих исследовательских **задач:**

- определить основные этапы и исторические предпосылки формирования гуманитарной дипломатии Международного Движения;
- проанализировать концептуальные основы и существующие приоритеты политики Международного Движения в области гуманитарной дипломатии;
- определить международно-правовую основу гуманитарной дипломатии Международного Движения;
- раскрыть ключевые направления деятельности Международного Движения, связанные с практикой гуманитарной дипломатии;
- проанализировать потенциал Международного Движения в области гуманитарной дипломатии во взаимодействии с международными межправительственными и неправительственными организациями;
- рассмотреть актуальные проблемы и вызовы в сфере гуманитарной дипломатии Международного Движения;
- определить перспективы дальнейшего развития и совершенствования гуманитарной дипломатии Международного Движения в условиях современных глобальных вызовов и цифровой трансформации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2008 по 2022 годы.

Нижняя граница связана с принятием Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в 2008 г. документа «Политика гуманитарной дипломатии»³¹ и началом активного развития концепции гуманитарной дипломатии в ответ на растущую потребность в оказании гуманитарной помощи, и признанием важности переговоров в решении гуманитарных и социальных проблем в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. В этот период Международное Движение активно развивало стратегии, механизмы и инструменты гуманитарной дипломатии для

³¹ International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. Humanitarian Diplomacy Policy. 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifrc.org/sites/default/files/Humanitarian-Diplomacy-Policy_EN.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

расширения сотрудничества с партнерами, улучшения мобилизации ресурсов для защиты и оказания помощи уязвимым группам населения.

Верхняя граница данного диссертационного исследования связана с периодом активного применения гуманитарной дипломатии в условиях цифровой трансформации и глобальных вызовов, включая пандемию COVID-19 и вооруженные конфликты на Украине и Ближнем Востоке. Этот период отмечен новыми подходами в сфере гуманитарной дипломатии, что требует анализа, оценки их эффективности и перспектив расширения практики их применения в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

С целью более глубокого и системного раскрытия темы автор в отдельных случаях выходит за обозначенные рамки.

Источниковая база исследования. Представленная диссертационная работа включает в себя четыре группы источников.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые документы - международные и национальные нормативно-правовые акты. В ходе исследования были рассмотрены Устав ООН 1945 г.³², Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I)³³, Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II)³⁴, Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III)³⁵, Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)³⁶, Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол

³² Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения 22.11.2025)

³³ Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I). Действующее международное право. Т. 2. М: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 603–625.

³⁴ Там же, с. 625–633.

³⁵ Там же, с. 634–681.

³⁶ Там же, с. 731–792.

II)³⁷, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III)³⁸, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г.³⁹, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция)⁴⁰, Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.⁴¹, Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г.⁴², Конституция Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца от 15 мая 1919 года с изменениями от 5-7 декабря 2019 г.⁴³, Соглашение между правительством Российской Федерации и Международным Комитетом Красного Креста о статусе МККК и его делегации (представительства) на территории Российской Федерации от 24.06.1992 г.⁴⁴, Соглашение о координационных действиях Движения для коллективного воздействия (Севильское соглашение 2.0. 2022 г.)⁴⁵, Устав Международного Комитета Красного Креста от 21 декабря 2017 г.⁴⁶, Устав Общероссийской общественной организации

³⁷ Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I). Действующее международное право. Т. 2. М: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 793-803.

³⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/geneva_protocol_III.pdf (дата обращения: 22.11.2025)

³⁹ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 22.11.2025)

⁴⁰ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Оттавская конвенция] от 03 октября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 08.08.2023).

⁴¹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 22.11.2025).

⁴² Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 22.11.2025)

⁴³ Конституция Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца от 15 мая 1919 года с изменениями от 5-7 декабря 2019 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/d0c/g1sx213zvmkpzgpz0wl5gwek9vvgz0fo.pdf> (дата обращения 22.11.2025).

⁴⁴ Соглашение между правительством Российской Федерации и Международным Комитетом Красного Креста о статусе МККК и его делегации (представительства) на территории Российской Федерации от 24.06.1992 г [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58960/#sel=15:1:D9B,18:6:125 (дата обращения 22.11.2025).

⁴⁵ Соглашение о координационных действиях Движения для коллективного воздействия (Севильское соглашение 2.0. 2022 г [Электронный ресурс]. URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/06/12_CoD22-Annex-Seville-Agreement-2.0-draft-RU.pdf (дата обращения 22.11.2025).

⁴⁶ Устав Международного Комитета Красного Креста [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/icrc-statutes-01-2018-rus.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

«Российский Красный Крест» с изменениями от 23 апреля 2021 г.⁴⁷, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г.⁴⁸, Code of Conduct for employees of the International Committee of the Red Cross⁴⁹, Code of Conduct for the International Red Cross and Red Crescent Movement and NGOs in Disaster Relief⁵⁰, Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council⁵¹.

Ко второй группе относятся источники делопроизводственного характера. В эту группу входят документы международных организаций и делопроизводственные материалы, такие как материалы международных форумов и конференций по гуманитарным вопросам, включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, иные документы, принятые на Международных конференциях Красного Креста и Красного Полумесяца и Совете Делегатов. В ходе исследования были рассмотрены: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/6 «Предоставление Международному комитету Красного Креста статуса наблюдателя ввиду особой роли и мандатов, возложенных на него Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года» от 16 октября 1990 г.⁵², Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/2 «Статус наблюдателя для Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Генеральной Ассамблее» от 19 октября 1994 г.⁵³, UN General Assembly Resolution,

⁴⁷ Устав Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» с изменениями от 23 апреля 2021г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/45d/kiq2d542k3isy2rhi59j35vklxyxi9jh.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

⁴⁸ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения 22.11.2025).

⁴⁹ Code of Conduct for employees of the International Committee of the Red Cross. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/sites/default/files/wysiwyg/code_of_conduct_may_2018.pdf (дата обращения 17.08.2023).

⁵⁰ Code of Conduct for the International Red Cross and Red Crescent Movement and NGOs in Disaster Relief // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/sites/default/files/2021-07/code-of-conduct-movement-ngos-english.pdf> (дата обращения 17.07.2023).

⁵¹ Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council, IRRC, No. 293, 1993, pp. 152-160. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://casebook.icrc.org/case-study/agreement-between-icrc-and-switzerland> (дата обращения 07.08.2023).

⁵² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/6 принята 16 октября 1990 г. «Предоставление Международному комитету Красного Креста статуса наблюдателя ввиду особой роли и мандатов, возложенных на него Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года»⁵² [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/45/6> (дата обращения: 07.08.2023).

⁵³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/2 «Статус наблюдателя для Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Генеральной Ассамблее» от 19 октября 1994 г [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/767/75/img/nr076775.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).

International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development⁵⁴, UN Security Council Adopts Resolution 2286 (2016), Strongly Condemning Attacks against Medical Facilities, Personnel in Conflict Situations. Meetings Coverage and Press Releases⁵⁵, Доклад «Цифровизация эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла»⁵⁶, 2024 Council of Delegates⁵⁷, 34th International Conference of the Red Cross and Red Crescent⁵⁸.

Третью группу источников составляют публицистические материалы: интервью, заявления, выступления и речи руководства МККК, МФОККиКП, а также представителей Национальных Обществ, включая Российский Красный Крест.

Эти материалы представляют собой ценный источник информации о текущих приоритетах и стратегиях в гуманитарной дипломатии. Они также содержат мнения и оценки ведущих экспертов, что помогает глубже понять и изучить эту область. В их число входят: «Война 23-го года. Что нужно знать о войне Израиля с ХАМАС»⁵⁹, «Израиль объявил войну и обещает скорое наступление»⁶⁰, «Ответы на часто задаваемые вопросы о работе МККК в Израиле и на оккупированных территориях»⁶¹, «Главы ДНР и ЛНР объявили о начале массовой эвакуации населения республик в Россию»⁶², «Президент России Путин объявил о

⁵⁴ UN General Assembly Resolution, International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development. [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://disasterlaw.ifrc.org/media/2149> (дата обращения: 04.04.2024).

⁵⁵ UN Security Council Adopts Resolution 2286 (2016), Strongly Condemning Attacks against Medical Facilities, Personnel in Conflict Situations. Meetings Coverage and Press Releases [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/press/en/2016/sc12347.doc.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

⁵⁶ Доклад «Цифровизация эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла», [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/event/vnedrenie-cifrovoy-emblemy-preimushchestva-riski-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения 22.11.2025).

⁵⁷ 2024 Council of Delegates [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://rcrcconference.org/council-of-delegate/2024-council-of-delegates/> (дата обращения: 04.04.2024).

⁵⁸ 34th International Conference of the Red Cross and Red Crescent [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rcrcconference.org/about/34th-international-conference/> (дата обращения 04.04.2024).

⁵⁹ Война 23-го года. Что нужно знать о войне Израиля с ХАМАС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/voyna-23-go-goda-chto-nuzhno-znatj-o-voyne-izrailya-s-hamas/32628451.html> (дата обращения: 11.06.2024).

⁶⁰ Израиль объявил войну и обещает скорое наступление [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2023/10/09/israel-gaza-latest> (дата обращения: 11.06.2024).

⁶¹ Ответы на часто задаваемые вопросы о работе МККК в Израиле и на оккупированных территориях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/faq-ilot-rus> (дата обращения: 11.06.2024).

⁶² Главы ДНР и ЛНР объявили о начале массовой эвакуации населения республик в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220218/evakuatsiya-1773598104.html> (дата обращения: 04.04.2024).

специальной военной операции в Донбассе»⁶³, «ЦАХАЛ объявил о проведении антитеррористической операции "Железные мечи"»⁶⁴, «Борис Мишель: поиск пропавших в зоне конфликта на Украине может занять годы»⁶⁵, «Гендиректор МККК заявил, что Красный Крест не возьмет на себя функции БАПОР»⁶⁶, «Интервью с Его Превосходительством господином В. Е. Тарабриным, Чрезвычайным Полномочным Послом»⁶⁷, «О встрече заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Вершинина с Президентом Международного комитета Красного Креста М.Сполярнич»⁶⁸, «What is an Emergency Response Unit (ERU)?»⁶⁹, «Cyclone Idai Appeal»⁷⁰.

Четвёртая группа включает в себя статистические данные и аналитические отчёты. Сюда относятся статистические сведения о гуманитарной деятельности, предоставленные МККК, МФОККиКП и Национальными обществами. В частности следующие материалы: «Международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной: МККК продолжает помогать нуждающимся»⁷¹, «Восстановление семейных связей»⁷², «Стратегия развития Российского Красного Креста»⁷³, «Международное гуманитарное право и вызовы современных

⁶³ Президент России Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220224/operatsiya-1774620380.html> (дата обращения: 04.04.2024).

⁶⁴ ЦАХАЛ объявил о проведении антитеррористической операции "Железные мечи" [Электронный ресурс]. URL: https://www.newsru.co.il/israel/7oct2023/idf_161.html (дата обращения: 11.06.2024).

⁶⁵ Борис Мишель: поиск пропавших в зоне конфликта на Украине может занять годы [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240714/ukraina-1959525088.html> (дата обращения: 17.07.2024).

⁶⁶ Гендиректор МККК заявил, что Красный Крест не возьмет на себя функции БАПОР. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20681435> (дата обращения 14.05.2024).

⁶⁷ Интервью с Его Превосходительством господином В. Е. Тарабриным, Чрезвычайным Полномочным Послом. [Электронный ресурс]. URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2023-06/IRRC_916-917_RU_119-130_Interview_with_Vladimir_Tarabrin.pdf (дата обращения 15.01.2025).

⁶⁸ О встрече заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Вершинина с Президентом Международного комитета Красного Креста М.Сполярнич. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/mezhdunarodnyj-komitet-krasnogo-kresta-mkkk-/1988107/ (дата обращения: 04.04.2024).

⁶⁹ What is an Emergency Response Unit (ERU)? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ca/how-we-help/international-programs/emergencies-and-disasters-worldwide/red-cross-emergency-response-units-erus/what-is-an-emergency-response-unit-eru> (дата обращения: 04.04.2024).

⁷⁰ Cyclone Idai Appeal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dec.org.uk/appeal/cyclone-idai-appeal> (дата обращения: 04.04.2024).

⁷¹ Международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной: МККК продолжает помогать нуждающимся. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnyy-vooruzhennyi-konflikt-mezhdu-rossiyei-i-ukrainoy-mkkk-prodolzhaet-pomogat> (дата обращения: 04.04.2024).

⁷² Восстановление семейных связей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/activity/vosstanovlenie-semeinykh-svyazey-i-poisk-voennoplennykh/> (дата обращения 24.02.2025).

⁷³ Стратегия развития Российского Красного Креста 2024-2028. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.redcross.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

вооруженных конфликтов»⁷⁴, «Ежегодный доклад МККК: 2023 г.»⁷⁵»Handbook on data protection in humanitarian action»⁷⁶, «ICRC Annual Report 2022: Facts and Figures»⁷⁷.

Также в эту группу входят аналитические отчёты и исследования, подготовленные специальными учреждениями ООН, такими как Управление по координации гуманитарных вопросов и Всемирная организация здравоохранения. Эти источники содержат подробную информацию о масштабах и результативности гуманитарных операций, а также анализ текущих и будущих проблем в этой области. К их числу относятся: «Укрепление Программы ВОЗ по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и надзор за ее работой»⁷⁸, «Global Humanitarian Overview 2024»⁷⁹, «Using open data to shape humanitarian action»⁸⁰.

Представленные источники обладают достаточной полнотой, что позволяет провести глубокий, всесторонний и системный анализ гуманитарной дипломатии Международного Движения в определённый период. Эти материалы заложили основу для комплексного исследования, включающего рассмотрение различных аспектов и механизмов гуманитарной дипломатии, а также анализ её влияния на международные отношения и практику оказания гуманитарной помощи.

Методологическая основа данного диссертационного исследования определяется характером изучаемого предмета и основывается на принципах историзма, объективности и научной достоверности. Диссертант в рамках работы использует ключевые принципы теорий конструктивизма, политического реализма и неореализма (структурного реализма).

⁷⁴ Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/3.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

⁷⁵ Ежегодный доклад МККК: 2023 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/report/icrc-annual-report-2023> (дата обращения 22.08.2024).

⁷⁶ Handbook on data protection in humanitarian action. URL: <https://www.icrc.org/en/data-protection-humanitarian-action-handbook> (дата обращения: 19.12.2024).

⁷⁷ ICRC Annual Report 2022: Facts and Figures. // URL: <https://library.icrc.org/library/docs/DOC/icrc-annual-report-2022-facts.pdf> (дата обращения 04.07.2024).

⁷⁸ Укрепление Программы ВОЗ по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и надзор за ее работой. [Электронный ресурс]. URL: https://apps.who.int/gb/scheppr/pdf_files/scheppr4/EB_SCHEPPR4_3-ru.pdf (дата обращения: 04.07.2024).

⁷⁹ Global Humanitarian Overview 2024. Режим доступа: <https://www.unocha.org/publications/report/world/global-humanitarian-overview-2024-enarfres> (дата обращения 04.02.2025).

⁸⁰ Using open data to shape humanitarian action. URL: <https://data.europa.eu/en/publications/datastories/using-open-data-shape-humanitarian-action> (дата обращения: 17.12.2024).

В главе 1 конструктивизм используется для анализа того, как нормы и принципы Международного Движения, включая нейтралитет, формируют легитимность и доверие, а реализм используется для объяснения политических ограничений гуманитарного доступа и зависимость гуманитарной деятельности от интересов сторон. В главах 2-3 указанные теоретические рамки применяются к конкретным кейсам, что позволяет сопоставить нормативно-правовые основы гуманитарной дипломатии с её практической реализацией в международной политической среде.

Методы исследования. В работе автор опирается на общенаучные методы и метод анализа ситуаций. Это позволило определить границы научного исследования и уточнить основные понятия и категории, связанные с историей и развитием гуманитарной дипломатии.

Общенаучные методы помогли рассмотреть предмет исследования всесторонне и системно, обеспечивая научную обоснованность и достоверность результатов.

Применение статистического метода позволило определить динамику и выявить закономерности в контексте изменения подходов к определению гуманитарной дипломатии компонентов Международного Движения. Метод сравнительного анализа использовался для установления общего и различного в гуманитарной дипломатии компонентов Международного Движения в условиях гуманитарных кризисов. Историко-компаративный метод применялся в целях проведения сопоставления исторических источников, отражающих формирование концептуальных основ гуманитарной политики компонентов Международного Движения. Метод научного прогнозирования лег в основу оценки автором перспектив гуманитарной дипломатии с учетом развития современных технологий, прежде всего информационно-коммуникационных. В работе также нашел применение контент-анализ и другие прикладные междисциплинарные методы.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующим:

- предложена авторская периодизация истории гуманитарной дипломатии Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца;

- выявлены фундаментальные проблемы, которые препятствовали выработке четкого и последовательного подхода к практике гуманитарной дипломатии со стороны компонентов Международного Движения;

- раскрыты особенности гуманитарной дипломатии МККК как инструмента влияния на стороны вооруженных конфликтов;

- определены и проанализированы современные угрозы гуманитарной дипломатии и целостности Международного Движения;

- на примере гуманитарного взаимодействия между компонентами Международного Движения, международными межправительственными и неправительственными организациями и правительствами разных стран продемонстрирована роль и определены критерии эффективности гуманитарной дипломатии как инструмента расширения сотрудничества, улучшения мобилизации ресурсов для защиты уязвимых групп людей в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций;

- раскрыты особенности практики гуманитарной дипломатии в период цифровой трансформации;

- разработаны и обоснованы положения, направленные на повышение эффективности гуманитарной дипломатии в рамках международного санкционного режима при выработке так называемых гуманитарных исключений.

Отмечается, что сделанные выводы и теоретические положения, а также анализ и систематизация большого объёма исторического материала значительно расширяют наши представления о новейшем этапе в истории гуманитарной дипломатии и деятельности Международного Движения.

Научная новизна работы заключается в том числе в рассмотрении гуманитарной дипломатии как динамичного явления в системе международных отношений в период с 2008 по 2022 гг., также в исследовании выявляются механизмы ее влияния на международное взаимодействие и внешнеполитическую деятельность государств.

Исследование вносит важный вклад в понимание эволюции гуманитарной дипломатии, её принципов, механизмов и роли в современных международных отношениях; предлагает авторское определение гуманитарной дипломатии Международного Движения и оригинальную периодизацию ее истории.

Теоретическая значимость исследования состоит в значительном расширении знаний об истории гуманитарной дипломатии Международного Движения, инструментах ее реализации и тенденциях развития с учетом положений основополагающих принципов Международного Движения, прежде всего – принципа нейтралитета.

Практическая значимость исследования определяется актуальностью гуманитарной дипломатии Международного Движения, как инструмента повышения эффективности гуманитарных действий, предпринимаемых для защиты жертв вооруженных конфликтов или чрезвычайных ситуаций. Его результаты могут быть полезными при разработке стратегий гуманитарной дипломатии, принятии решений для достижения гуманитарных целей и обеспечения защиты уязвимых групп населения.

Выводы и основные положения работы также могут быть использованы при создании профильных учебно-методических пособий по истории международных отношений и дипломатии, а также в ходе лекционных и семинарских занятий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под гуманитарной дипломатией Международного Движения следует понимать деятельность, обеспечивающую влияние на государственных и негосударственных акторов, способных принимать решения для защиты жертв вооруженных конфликтов или чрезвычайных ситуаций; выявление и предупреждение угроз гуманитарного характера; разработку совместных программ и правовых норм, координацию усилий Международного Движения с другими акторами международных отношений и мировой политики по достижению гуманитарных целей.

2. Гуманитарная дипломатия как инструмент «мягкой силы», применяемый для оказания помощи и поддержки уязвимых групп населения, по мнению автора,

прошла пять этапов исторического развития с античных времен до настоящего времени. Каждый из этапов истории гуманитарной дипломатии имеет свои особенности, но опирается вместе с тем на общую морально-нравственную основу, сформировавшуюся под влиянием философских и религиозных учений.

3. Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года представляют собой общепризнанную правовую основу, которая регулирует деятельность гуманитарных организаций, направленную на защиту покровительствуемых лиц и восстановление режима обеспечения прав человека после завершения вооруженного конфликта. Эти документы определяют применение на практике принципов гуманности, беспристрастности, нейтральности и независимости, которые являются основой гуманитарной дипломатии.

4. Эффективность гуманитарной дипломатии обеспечивается доступностью лиц, принимающих решения для привлечения их внимания к нуждам уязвимых групп населения; расширением гуманитарного доступа и пространства для Национальных Обществ и МФОККиКП; популяризацией деятельности Международного Движения и ее понимания обществом; мобилизацией необходимых ресурсов и содействием эффективному партнерству при реагировании на потребности уязвимых групп населения.

5. Гуманитарная дипломатия вобрала в себя элементы публичной дипломатии необходимые для эффективности действий гуманитарных дипломатов. Ее фундаментальные основы, выраженные в целях, задачах, основополагающих принципах и документах Международного Движения имеют решающее значение для защиты гуманитарной деятельности, отстаивания гуманитарных ценностей, облегчения доступа к пострадавшему населению и проведению переговоров о гуманитарном доступе с соответствующими заинтересованными сторонами, защиты прав человека, содействия сотрудничеству и обеспечения легитимности гуманитарной деятельности.

6. Гуманитарная дипломатия Международного Движения в период цифровой трансформации – это деятельность для продвижения гуманитарных целей и решения гуманитарных проблем с использованием возможностей информационно-

коммуникационных технологий с привлечением заинтересованных сторон, включая правительства, международные межправительственные и неправительственные организации, гражданское общество.

7. Гуманитарная дипломатия Международного Движения играет одну из решающих ролей в формировании политики и разработки нормативных актов, связанных с цифровой трансформацией. Она включает в себя сохранение правил, которые защищают уязвимые группы населения, обеспечивают конфиденциальность данных и безопасность, а также способствуют инклюзивному доступу к цифровым технологиям и услугам.

8. Политизация гуманитарной деятельности Международного Движения в целом и ее компонентов в отдельности с учетом выполнения Национальными обществами вспомогательной роли по отношению к правительствам своих государств, представляет угрозу гуманитарной дипломатии, подрывая доверие к Международному Движению. Для предупреждения данной угрозы, в основе деятельности Международного Движения должен лежать гуманитарный императив – абсолютный приоритет защиты уязвимых групп населения.

9. Приоритетными формами сотрудничества МККК с международными межправительственными организациями является оказание срочной помощи пострадавшему населению во время различных кризисных ситуаций; ведение переговоров о доступе в зоны вооруженных конфликтов, обеспечение безопасного передвижения гуманитарного персонала и защита гражданского населения; интеграция гуманитарных проблем в более широкую повестку дня, охватывающую вопросы мира, безопасности и развития.

10. Координация гуманитарной деятельности между МФОККиКП и ООН осуществляется на стратегическом, оперативном и техническом уровнях, и включает в себя согласование долгосрочных целей и стратегий, необходимых для эффективного реагирования на глобальные гуманитарные вызовы; организацию и проведение конкретных гуманитарных операций и программ; обмен информацией, проведение совместных оценок и разработку рекомендаций для улучшения эффективности гуманитарной помощи.

Достоверность и обоснованность научных результатов обеспечивается применением научных методов исследования, всесторонним анализом различных подходов и точек зрения российских и зарубежных ученых, занимающихся исследованием гуманитарной дипломатии вообще и гуманитарной дипломатии Международного Движения в частности. Такой подход позволяет получить объективные и надёжные результаты, которые отражают многогранность и сложность гуманитарной дипломатии Международного Движения, как инструмента защиты уязвимых групп населения в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Достоверность результатов данного исследования обеспечена также экспертными оценками и широким кругом источников и документов, содержащих большой объем фактологического материала.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК.

Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором на XX Международном конгрессе «Блищенковские чтения» 2024 г.

Структура исследования определена ее целями и задачами и включает в себя введение, основную часть, состоящую из трёх глав и девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

1.1. Эволюция концепции гуманитарной дипломатии

На протяжении длительного времени в международных отношениях предпринимались усилия по минимизации страданий и лишений людей в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций, а также к смягчению их последствий. Инструментом для достижения этой цели являлась и является гуманитарная дипломатия, которая в определении, признанном Международным Движением, представляет собой средство убеждения представителей органов государственной власти, лидеров общественных мнений и иных лиц, ответственных за принятие решений, при любых обстоятельствах действовать в интересах наиболее уязвимых групп населения с полным соблюдением основополагающих гуманитарных принципов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца⁸¹. В историческом контексте это средство убеждения реализуется в конкретных условиях международной среды на фоне изменения характера конфликтов, состава акторов и восприятия гуманитарных действий, в связи с чем анализ гуманитарной дипломатии Международного Движения требует соотнесения ее принципов и инструментов с эволюцией системы международных отношений.

Рассматривая гуманитарную дипломатию Международного Движения в рамках истории международных отношений, необходимо учитывать, что её развитие определялось не только гуманитарными мотивами, но и изменением международной среды, характера вооружённых конфликтов и круга участников международного взаимодействия. В этом смысле гуманитарная дипломатия Движения выступает как практика переговоров и убеждения, направленная на

⁸¹ Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/red-cross-crescent-movement/movement_statutes_rus.pdf (дата обращения: 25.07.2023).

обеспечение гуманитарного доступа, сохранение нейтралитета и реализацию гуманитарных принципов в конкретной международной политической обстановке.

На раннем этапе эволюции гуманитарной дипломатии формируются первые институциональные формы, приведшие к созданию Движения. На следующем этапе происходит закрепление гуманитарных норм в международном праве и институционализация гуманитарной деятельности как элемента послевоенного международного порядка. Период после «холодной войны» характеризуется расширением круга акторов, ростом уровня влияния и значения международных организаций и негосударственных организаций, а также усложнением гуманитарных операций в условиях национальных и международных конфликтов.

Период 2008-2022 гг. в этой логике представляет собой этап, когда указанные тенденции проявились наиболее выпукло, что выразилось в усилении цифровизации и росте значения информационного измерения международной политики в международной политике, в росте значимости публичной легитимации гуманитарных действий, а также в обострении проблем гуманитарного доступа и восприятия нейтралитета в политически турбулентной международной среде.

В обозначенной исторической перспективе концепция гуманитарной дипломатии развивалась, как ответ на растущую потребность в гуманитарной помощи уязвимым группам населения в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций и признание важности переговоров в решении гуманитарных проблем. Доктринальной основой гуманитарной дипломатии послужили работы Жана Пикте⁸², Анри Дюнана⁸³, Мака Ки Эра⁸⁴, идеи которых получили развитие в деятельности гуманитарных организаций и закрепление в нормах международного гуманитарного права, регламентирующих ограничения на выбор средств и методов ведения войны, защиту гражданского населения, гражданских объектов и объектов, содержащих опасные силы.

⁸² Jean Pictet: The Fundamental Principles of the Red Cross: Commentary, International Committee of the Red Cross 1979. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/fundamental-principles-commentary-010179.htm> (дата обращения 11.08.2023).

⁸³ Durand R, Henry Dunant 1828-1910 (2010). Geneva: Editions Slatkine.

⁸⁴ McKee R, Story: Substance, Structure, Style and the Principles of Screenwriting. London: Methuen. 1998.

Мир и война – два противоположных состояния общества, тесно связанные между собой. Исследование войны как одного из состояний общества привело к выводу, что с Рождества Христова на один год мира приходится 11 лет состояния войны⁸⁵, характеризующиеся чрезмерными, ненужными и неоправданными страданиями гражданского населения, потребностью в ее максимальной гуманизации. Последнее нашло свое воплощение в философских и религиозных учениях, которые оказали влияние на формирование морально-этических и правовых основ гуманитарной дипломатии, как инструмента защиты уязвимых групп населения⁸⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция гуманитарной дипломатии берет свое начало в античных философских учениях. Аристотель, Платон и Сократ размышляли о справедливости и морали, в частности по отношению к нормам права, которые могут признаваться правом только в том случае, если являются справедливыми.

Добро и справедливость безусловно важны как отдельно взятому человеку, так и обществу, при этом Сократ считал, что они важны и для международных и межгосударственных отношений.⁸⁷ Идеальное государство, по убеждению Платона,⁸⁸ устроено по законам справедливости и стремиться к тому, чтобы оно приносило благо каждому отдельному человеку. Аристотель, в свою очередь, считал добро и справедливость факторами счастья.⁸⁹

Заложенные философами в античную эпоху основы гуманитарной дипломатии отозвались в дальнейшем в содержании гуманитарно-правовых норм.

⁸⁵ Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. 3 изд., перераб. и доп. – М., 2014. С. 385.

⁸⁶ Okon E.E. Religious Causation of War // American International Journal of Contemporary Research. – 2013. – Vol. 3. No. 2. P. 71-78. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aijcnrnet.com/journals/Vol_3_No_2_February_2013/8.pdf (дата обращения: 25.07.2023).

⁸⁷ Иванова М.С. Этический рационализм Сократа: знание как основа добродетели // БМИК. 2017. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-ratsionalizm-sokrata-znanie-kak-osnova-dobrodeteli> (дата обращения: 26.09.2024).

⁸⁸ Коробов-Латынцев Андрей Юрьевич философия войны Платона // Вестник БГУ. 2021. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-voyny-platona> (дата обращения: 26.09.2024).

⁸⁹ Платонов-Поляков Р.С. Бытие к счастью: эвдемония в этике Аристотеля // Этическая мысль. 2015. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytie-k-schastyu-evdemoniya-v-etike-aristotelya> (дата обращения: 26.09.2024).

Сегодня гуманитарная дипломатия является инструментом международной безопасности и защиты прав человека.

Религия и традиции также воспитывали в человеке сострадание и объединяли различных людей, закрепленные в священных текстах нормы морали стали одной из опор международных отношений. Примером может служить христианское учение о «миротворцах», призывающее молиться за мир и участвовать в усилиях по достижению мира.

Религиозные лидеры часто выступали в роли посредников, выступающих за мирное разрешение международных конфликтов. Их авторитет и моральный статус делают их важными участниками дипломатических усилий, а деятельность подкрепляется не только моральным авторитетом, но и практическими связями на местах. Ярким примером является деятельность Римских Пап, которые на протяжении веков принимали активное участие в решении вопросов войны и мира, выступая в качестве нейтральной беспристрастной третьей стороны. Высокая степень доверия дает им доступ к сторонам конфликта, позволяет проникать в контролируемые негосударственными вооруженными группами районы, куда не имеют доступ представители международных межправительственных организаций. Ярким и действенным примером является обращение 12 октября 1962 г. во время Карибского кризиса по радио к мировым лидерам Папы Римского Иоанна XXIII отойти от политики балансирования на грани войны, подчеркнув ответственность мировых лидеров за предотвращение войны, которая имела бы непредсказуемые и ужасающие последствия⁹⁰.

Значительное влияние на гуманизацию дипломатии оказало учение «Справедливой войны» богослова и философа Святого Августина⁹¹— христианского теолога и философа, жившего в IV и V веках н.э., работы которого

⁹⁰ Московский М.А. Дартмутский диалог: первые шаги неформальной советско-американской дипломатии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dartmutskiy-dialog-pervye-shagi-neformalnoy-sovetsko-amerikanskoy-diplomatii> (дата обращения: 26.09.2024).

⁹¹ Ткаченко Р. Bellum justum или война ради мира: христианская теория справедливой войны от древности до современности // Альманах «Богомыслие». 2022. №32. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bellum-justum-ili-voyna-radi-mira-hristianskaya-teoriya-spravedlivoy-voyny-ot-drevnosti-do-sovremennosti> (дата обращения: 26.09.2024).

внесли заметный вклад в формирование моральных и этических принципов международных отношений.

Учение Святого Августина о справедливой войне предполагает, что война должна вестись легитимной властью и иметь конкретную и правильную цель. К войне следует переходить исключительно в том случае, если мирные способы решения конфликта не увенчались успехом, при этом влияние на невинных людей должно быть минимальным или отсутствовать. Святой Августин отмечал необходимость гуманного обращения даже с противником и пленными и призывал к соблюдению норм нравственности и морали.

Новый импульс гуманистическим идеям в дипломатии дала эпоха Возрождения в Европе в XIV-XVII вв. Эразм Роттердамский⁹² ратовал за то, чтобы гуманность была такой же неотъемлемой частью общества, как культура и образование.

Уже в древности идеи гуманности выходили на первый план в процессе урегулирования конфликтов. Такой подход не только ставил цель обеспечения мира и создания условий для международного сотрудничества, но предусматривал также имплементацию этических стандартов в дипломатию, укреплявших ее гуманитарный компонент. Этические стандарты дипломатии нашли закрепление в следующих положениях:

1. в основе разрешения конфликтов и укрепления мира должны лежать переговоры;
2. в дипломатии необходимо соблюдать справедливость и принятые профессиональные стандарты поведения;
3. сотрудничество должно основываться на общечеловеческих ценностях, уважении культуры партнера;
4. защита жертв конфликтов должна основываться на идее гуманизма и человеколюбия;

⁹² Гуторович О.В., Гуторович В.Н. христианско-гуманистические идеи Эразма Роттердамского // Вестник ЧелГУ. 2021. №5 (451). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristiansko-gumanisticheskie-idei-erazma-rotterdamskogo> (дата обращения: 29.06.2023).

5. дипломатические усилия должны основываться на моральном авторитете лидеров⁹³.

Данные стандарты подтверждаются исторической практикой. Концепция «Справедливой войны», теории моральных ограничений в военном деле великих философов, таких как Аристотель, отражали гуманистическую заботу об этическом поведении в войне, стремление к общему благу, мотивируя дипломатов применять гуманистические принципы в переговорах с другими государствами.

В Индии в учения Сиддхартхи Гаутама⁹⁴ и Ашока Великого⁹⁵, пропагандировалось ненасилие, сострадание и терпимость, что оказывало влияние на характер дипломатических отношений в этом регионе.

Решающим событием, придавшим импульс закреплению философских и религиозных традиций как основы гуманизации поведения конфликтующих сторон в вооруженном конфликте и, как следствие, определило направление развития гуманитарной дипломатии стала битва при итальянской деревне Сольферино, состоявшаяся 24 июня 1859 г. во время австро-итало-французской войны, длившейся с 27 апреля по 12 июля 1859 г. В сражении погибли и были ранены более сорока тысяч комбатантов конфликтующих сторон. Свидетелем этих событий был швейцарский предприниматель Анри Дюнан, который сыграл историческую роль в деле становления и развития гуманитарной дипломатии, которая зарождалась как особая форма дипломатии, ориентированная, прежде всего, на защиту жертв вооруженных конфликтов.

Признание необходимости дипломатического взаимодействия в контексте разрешения гуманитарных кризисов ознаменовало собой значительный сдвиг в

⁹³ Евсеев С.С. «Идея гуманизма в международном гуманитарном праве: от древнего мира до принятия первых международных договоров» // Российское право: образование, практика, наука. 2023. №1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-gumanizma-v-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave-ot-drevnego-mira-do-prinyatiya-pervyh-mezhdunarodnyh-dogovorov> (дата обращения: 04.05.2024).

⁹⁴ Будда Шакьямуни – основатель одной из мировых религий, которая зародилась в Древней Индии в I тысячелетии до н. э., и центральная личность в Буддизме. При рождении получил имя Сиддхартха Гаутама. После достижения Просветления стал именоваться Буддой. Его учения получили свое распространение в Юго-Восточной и Северной Азии, в Шри-Ланке, Тайланде, Бирме, Китае, Вьетнаме, Корее, Японии и Тибете.

⁹⁵ Dr. M. H. Syed R. K. Singh. Ashoka, the Great. Contributors. Himalaya Publishing House // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.amazon.com/Ashoka-Great-Contributors-Syed-Singh/dp/9350247739#detailBullets_feature_div (дата обращения 04.05.2024).

международных отношениях, сделав обсуждение гуманитарных проблем и поиск их решений предметом дипломатических встреч, переговоров и сотрудничества.

Таким образом, по нашему мнению, гуманитарная дипломатия как инструмент воздействия на лиц, принимающих решения, действовать всегда и при любых обстоятельствах в интересах уязвимых групп населения, соблюдая и уважая при этом основные гуманитарные принципы, зародилась после битвы при Сольферино 24 июня 1859 г.

В течение трех дней после сражения А. Дюнан оказывал помощь раненым и больным. Для этой цели он мобилизовал добровольцев – жителей деревни Сольферино. Знаменитый лозунг «Tutti Fratelli» («Все братья»)⁹⁶, который неоднократно использовал Папа Римский Франциск⁹⁷, был озвучен именно А. Дюнаном⁹⁸, чтобы привлечь жителей Сольферино к оказанию помощи раненым австрийским солдатам. Помимо непосредственной помощи на месте, А. Дюнан организовал в Женеве при содействии графини Валери де Гаспарин - известной швейцарской писательницы, пользовавшейся большим авторитетом среди влиятельных лиц в середине XIX века, обратившись к ней с письмом, подписку на сбор средств и закупку предметов первой необходимости

По существу, А. Дюнан своими действиями, придерживаясь беспристрастности и нейтральности, заложил основы концепции оказания медицинской помощи раненым и больным независимо от принадлежности к той или иной воюющей стороне.

Анри Дюнан также направился в штаб французской армии в итальянскую коммуну Кавриана с целью убедить офицеров освободить взятых в плен австрийских врачей, чтобы они могли ухаживать за ранеными. В результате проведенных переговоров ему удалось добиться их освобождения. Швейцарский

⁹⁶ Encyclical letter Fratelli Tutti of the Holy Father Francis on Fraternity and Social Friendship. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vatican.va/content/francesco/en/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html (дата обращения 04.05.2024).

⁹⁷ 13 марта 2013 года в соборе Святого Петра в Риме архиепископ Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо был избран папой Римским под именем Франциск. 21 апреля 2025 года папа римский Франциск скончался.

⁹⁸ А. Дюнан «Воспоминание о битве при Сольферино». Международный Комитет Красного Креста, Москва 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/solferino_rus.pdf (дата обращения 22.11.2025).

предприниматель также совершил визиты в военные госпитали, расположенные в Брешии и Милане, в которых находились раненые и больные из числа гражданских лиц и комбатантов конфликтующих сторон, в ходе которых выявились систематические проблемы, связанные с неоказанием срочной медицинской помощи раненым и больным во время боевых действий.

Проанализировав отсутствие на поле боя какой-либо медицинской помощи раненым и видя их страдания, А. Дюнан в своей книге «Воспоминание о битве при Сольферино»⁹⁹ призвал к созданию добровольных обществ для оказания помощи раненым и больным во время войн. Книга представляла собой «открытое письмо мировым лидерам» - манифест, который А. Дюнан разослал своим друзьям и родственникам, а также главам государств, министрам правительств, генералам армий, писателям и известным филантропам. Ключевая идея Анри Дюнана состояла в необходимости гуманизации вооруженных конфликтов и распространения гуманитарной деятельности.

Среди многих общественных деятелей, которым А. Дюнан отправил экземпляр своей книги, был известный швейцарский юрист Гюстав Муанье, который уже на тот момент являлся председателем организации Женевского общества общественного благосостояния - местной благотворительной организации.

15 декабря 1862 г. Гюстав Муанье представил предложения А. Дюнана исполнительному органу Женевского общества общественного благосостояния – Генеральной комиссии. Предложения были встречены весьма скептически, и участники пришли к выводу, что Женевское общество общественного благосостояния не может заниматься описанной в книге А. Дюнана деятельностью.

9 февраля 1863 г. Гюстав Муанье созвал заседание, на котором было создано объединение, которую первоначально называли комиссией, состоявшей из следующих лиц: А. Дюнан, Г. Муанье, генерал Г.А. Дюфур (влиятельный генерал швейцарской армии), доктор Т. Монуар (член Женевской комиссии гигиены и

⁹⁹ А. Дюнан «Воспоминание о битве при Сольферино». Международный Комитет Красного Креста, Москва 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/solferino_rus.pdf (дата обращения 22.11.2025).

здравоохранения) и Л. Аппиа (врач с большим опытом работы в полевых условиях). 17 февраля 1863 г. комиссия приняла решение стать постоянным комитетом, который именовался «Комитетом пяти», а в будущем был преобразован в Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК).

Изначальной целью Комитета стало принятие одного отличительного знака для всех медицинских подразделений на поле боя. Такой знак должен был выполнять защитную функцию в отношении раненых, больных и тех, кто за ними ухаживает в вооруженных конфликтах¹⁰⁰.

Члены Комитета всегда подчеркивали, что в основе их деятельности лежат принципы гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости, без которых невозможно реализовывать на практике гуманитарную дипломатию. Гуманность необходима для предотвращения и облегчения страданий человека, защиты его жизни, здоровья, достоинства. Нейтральность всегда помогает сохранять всеобщее доверие. Беспристрастность требует не проводить какой-либо дискриминации по признакам национальности, расы, религии, класса или политических убеждений, а независимость учит всегда сохранять автономность в гуманитарной деятельности.

Вышеупомянутые принципы помогли сформулировать основную цель деятельности МККК - предоставление помощи и защиты тем, кто пострадал в результате вооруженных конфликтов.

Со временем МККК расширил сферу своей деятельности, оказывая помощь во время стихийных бедствий, эпидемий и других чрезвычайных ситуаций, что в итоге привело МККК к международному признанию, получению поддержки со стороны государств, коммерческих спонсоров, гражданского общества и, как следствие, усилению роли организации на международной арене.

Создание МККК можно отнести к важным событиям в деле развития гуманитарной дипломатии, поскольку именно МККК сформировал основы

¹⁰⁰ Бисултанов А.К. «Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов»: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2016. – 207 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/tj/dis/download.php?file=1aeb91ed58624b06b706f15c9c07510910062> (дата обращения: 19.07.2023).

гуманитарной дипломатии, как инструмента оказания помощи уязвимым группам населения в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций природного характера, а также содействовал укреплению международного сотрудничества по облегчению человеческих страданий во время вооруженных конфликтов.

Рассмотрение истории гуманитарной дипломатии и ее концептуальных основ позволяет предложить следующую периодизацию:

1. Первый этап: формирование нравственных основ гуманитарной дипломатии с античных времен до XIX века. В этот исторический период оказание гуманитарной помощи раненым и больным во время войны имело место, но носило ограниченный характер. В Средние века формируются гуманитарные принципы, основанные на религиозной традиции милосердия, появляются первые благотворительные учреждения.

2. Второй этап: формирование международно-правовых и институциональных основ гуманитарной дипломатии (1859-1913 гг.). Этот этап знаменателен учреждением в 1863 г. МККК и началом процесса создания Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца для оказания помощи пострадавшим в результате вооруженных конфликтов, чрезвычайных ситуаций и иных кризисных ситуаций, основу деятельности которых составили гуманитарные принципы, предложенные А.Дюнаном.

3. Третий этап: кодификация и прогрессивное развитие международно-правовых основ гуманитарной дипломатии (1914-1949 гг.). В этот период две мировые войны принесли «человечеству невыразимое горе»¹⁰¹, подтвердили абсолютную ценность человеческой жизни и продемонстрировали сложность условий для работы гуманитарных организаций, прежде всего МККК, который не смог обеспечить эффективную защиту гражданского населения во время Второй мировой войны и гуманное обращение с советскими военнопленными. Вместе с тем, именно в этот период гуманитарной дипломатии придается статус

¹⁰¹ Устав ООН. // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 22.11.2025).

эффективного инструмента достижения гуманитарных целей в международных отношениях и внешней политике, принимаются Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., закрепившие гуманитарные основы по защите раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, гражданского населения и обращения с военнопленными.

4. Четвертый этап: формирование гуманитарной дипломатии эпохи глобального геополитического, идеологического и политического противостояния (1950-1991 гг.). В этот период принимаются Дополнительные протоколы 1977 г. и 2005 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., расширяется поле гуманитарной дипломатии, как одного из важнейших инструментов защиты жертв войны, принятия мер для примирения конфликтующих сторон, а также облегчения и регулирования международной помощи в случае стихийных бедствий и катастроф. Расширяется круг участников гуманитарной деятельности за счет специализированных учреждений ООН и международных неправительственных гуманитарных организаций.

5. Пятый этап: гуманитарная дипломатия периода после окончания «холодной войны» (1992 г. – н. вр.), которое принесло новые гуманитарные вызовы, связанные с ростом числа вооруженных конфликтов немеждународного характера и эскалацией этнического насилия. Например, конфликты на пространстве бывшей Югославии (1991-1999 гг.)¹⁰² и геноцид против этнической группы тутси в Руанде¹⁰³ в 1994 г. и др. Для борьбы с новыми рисками и вызовами вводится понятие «гуманитарной интервенции» для оправдания применения вооруженной силы против другого государства под предлогом защиты прав человека без согласия правительства этого государства. Концепция гуманитарной интервенции вызывает вопросы с точки зрения ее обоснованности и легитимности.

¹⁰² Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-konflikty-na-territorii-byvshey-yugoslavii> (дата обращения 22.11.2025).

¹⁰³ Элез А.Й. К вопросу об оценке геноцида 1994 г. в Руанде // Вестник «ИМЦ». 2021. №1 (30) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-genotsida-1994-g-v-ruande> (дата обращения: 26.07.2023).

В 2005 г. в ответ на серьезнейшие вызовы гуманитарного характера вводится в действие инициатива ООН «обязанность защищать» (responsibility to protect; далее – R2P)¹⁰⁴, предусматривающая международное вмешательство в случаях массовых нарушений прав человека, когда национальное правительство окажется не в состоянии защитить свое население от геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

На Всемирном гуманитарном саммите в 2016 г. была разработана «Повестка дня для человечества»¹⁰⁵, подчеркнувшая важность гуманитарной дипломатии в достижении коллективных результатов и уменьшении человеческих страданий; признании деятельности в интересах уязвимых людей на основе фундаментальных гуманитарных принципов: гуманности, беспристрастности, нейтральности и независимости. В этот период растет признание взаимосвязи между гуманитарной деятельностью и усилиями в области развития. Гуманитарная дипломатия все больше фокусируется на продвижении долгосрочных решений, повышении устойчивости и устранении глубинных причин кризисов. Цели устойчивого развития ООН (далее – ЦУР) и подход, основанный на взаимосвязи гуманитарной деятельности, развития и мира, подчеркивают необходимость комплексных усилий в различных областях и важность гуманитарной дипломатии для преодоления разрыва между немедленным реагированием и долгосрочным развитием.

История формирования гуманитарной дипломатии свидетельствует не только о необходимости облегчения участи жертв вооруженных конфликтов, но и закрепления принципов гуманизма и человеколюбия в качестве гуманитарной основы становления новой, более справедливой и демократической системы международных отношений, отвечающей потребностям мирового большинства.

Историческое развитие гуманитарной дипломатии Международного Движения показывает, что становление гуманитарных принципов и их закрепление в международном гуманитарном праве происходило не опосредованно, а

¹⁰⁴ United Nation [website]. About the Responsibility to Protect. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.un.org/en/genocide-prevention/responsibility-protect/about> (дата обращения 28.07.2023).

¹⁰⁵ Жерар А. Формирование повестки дня в интересах человечества [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22004> (дата обращения: 28.07.2023).

совместно с изменяющимися условиями международных отношений. С одной стороны, развитие норм и институционализация расширяли возможности гуманитарной деятельности. С другой стороны, практическая реализация такой деятельности неизбежно зависела от политических условий, интересов и соображений безопасности участников конфликтов. В теоретическом плане данное соотношение может быть интерпретировано через реалистское понимание приоритета безопасности и интересов акторов и конструктивистское понимание роли норм и легитимности в обеспечении доверия к гуманитарной деятельности.

Таким образом, в рамках периода с 2008 по 2022 гг. особенно заметно, что гуманитарная дипломатия Международного Движения функционирует в условиях одновременного изменения структуры и состава акторов международных отношений и усиления публичного измерения международной политики. Это повышает значение вопросов доверия и легитимации гуманитарной деятельности, а также обостряет противоречия между принципом нейтралитета и обвинениями в политизации процесса гуманитарной помощи. Данные тенденции в дальнейшем требуют рассмотрения не только нормативной базы и организационных механизмов, но и их роли в международном взаимодействии и внешнеполитических действиях государств.

1.2. Международно-правовые основы и принципы гуманитарной дипломатии

Нормативно-правовая база гуманитарной деятельности Международного Движения имеет для исследования двойное значение. Во-первых, она фиксирует исторически сложившиеся представления международного сообщества о допустимых пределах насилия и о принципах защиты жертв конфликтов. Во-вторых, для Международного Движения (прежде всего для МККК) эти нормы являются практическим инструментом гуманитарной дипломатии. Они формируют основу для гуманитарных переговоров о доступе, задают рамки взаимодействия с государствами и вооружёнными формированиями и позволяют обосновывать нейтральный и беспристрастный характер гуманитарной деятельности.

Универсальным и эффективным инструментом формирования международно-правовых основ гуманитарной дипломатии является кодификация и прогрессивное развитие обычно-правовых норм, регламентирующих защиту раненых и больных, гражданского населения в вооруженных конфликтах, обращение с военнопленными и задержанными.

22 августа 1864 г. после битвы при Сольферино в Женеве состоялось подписание Конвенции по улучшению участи раненых в армиях в поле¹⁰⁶ - первого международного договора, в котором был провозглашен нейтралитет раненых и медицинского персонала на поле боя. «Красный крест на белом фоне» был официально учрежден как международный отличительный знак для медицинских формирований армий, обеспечивающий им защиту на поле боя.

Важно отметить, что уже на данном этапе нормативные нормы имели не только юридический характер, но и служили инструментом формирования доверия между конфликтующими сторонами. Для гуманитарной дипломатии Международного Движения это означало возможность обосновывать гуманитарный доступ и защиту персонала не только моральными принципами, но и основываясь на признанных международных обязательствах. Тем самым гуманитарная дипломатия начинает выступать как устойчивая практика международного взаимодействия, встроенная в правила ведения войны.

10 мая 1867 г. Российская Империя ратифицирует вышеупомянутую Конвенцию, а спустя пять дней, 15 мая 1867 г., императором Александром II был утвержден Устав Общества попечения о раненых и больных воинах¹⁰⁷. В 1879 г. Общество было переименовано в Российское общество Красного Креста, т.к. помимо выполнения своей вспомогательной роли по отношению к санитарным частям армии, это общество находилось в постоянном взаимодействии и

¹⁰⁶ ICRC [website] Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field. Geneva, 22 August 1864 [Электронный ресурс]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gc-1864> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁰⁷ Сайт Санкт-Петербургского Регионального Отделения Российского Красного Креста. История Российского Красного Креста [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spbredcross.org/about/rkk#:~:text=15%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%201867%20%D0%B3.,%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%9A%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0>. (дата обращения: 25.07.2023).

консультациях с властями в разных частях Российской империи, чтобы оказывать эффективную помощь при чрезвычайных ситуациях всем нуждающимся.

При этом не все государства признавали «Красный крест на белом фоне» в качестве универсального нейтрального отличительного знака защиты. Например, Османская империя во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. станет использовать изображение Красного Полумесяца. Такой шаг был связан с тем, что у мусульман в вооруженных силах изображение креста вызывало дискомфорт из-за ассоциации с крестовыми походами. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что Османская империя во время боевых действий неоднократно демонстрировала примеры уважения эмблемы Красного Креста, стараясь не допускать атаки на объекты и лица, находившихся под защитой данной эмблемы.

Персия также приняла свой собственный знак «Красного льва и солнца». В 1929 г. государства официально признали все три эмблемы. В 1980 г. Иран отказался от старого персидского знака в пользу «Красного полумесяца».

Инициативы по кодификации и прогрессивному развитию международно-правовых норм, нацеленных на гуманизацию средств и методов войны, совершенствование механизмов защиты жертв войны часто сталкивались с противодействием. Например, в 1874 г. в Брюсселе на международной конференции по кодификации законов и обычаев войны, инициатором которой выступила Россия, ее участникам на рассмотрение был представлен, разработанный знаменитым российским юристом Ф.Ф. Мартенсом проект международной конвенции, направленный на регламентацию прав воюющих сторон в отношении друг друга и частных лиц. Непримируемая позиция США и Великобритании не позволила принять общее решение. Материалы Брюссельской конференции и русский проект конвенции в дальнейшем послужили основой для работы Гаагской конференции мира 1899.

Кодификация и прогрессивное развитие международно-правовых норм, регламентирующих защиту жертв войны, сопровождает гуманитарную дипломатию на протяжении всей истории ее формирования. С 14 по 26 апреля 1947 г. в Женеве состоялась «Конференция правительственных экспертов по изучению

Конвенций о защите жертв войны». На ней присутствовало 70 представителей из 15 стран, которые во время Второй мировой войны удерживали большое количество военнопленных и интернированных гражданских лиц и, таким образом, имели особенно обширный опыт в этой области. Были проведены консультации с некоторыми правительствами, не представленными на конференции. В мае 1948 г. МККК в рамках подготовки к XVII Международной конференции Красного Креста представил Национальным обществам и правительствам проекты конвенций о защите жертв войны, окончательное принятие которых состоялось на дипломатической конференции по выработке международных конвенций о защите жертв войны в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г. Итогом Женевской конференции стало принятие комплекса документов, закрепивших базовые категории покровительствуемых лиц и режим их защиты:

- Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 г.)¹⁰⁸;
- Конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 г.)¹⁰⁹;
- Конвенции об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 г.)¹¹⁰;
- Конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 г.)¹¹¹.

Женевские конвенции 1949 г. в историческом плане закрепили послевоенную модель гуманитарного порядка. Теперь гуманитарная проблематика стала

¹⁰⁸ Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I). Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 603-625.

¹⁰⁹ Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 625-633.

¹¹⁰ Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 634-681.

¹¹¹ Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 681-731.

элементом международной легитимности и репутации государств. Для МККК это расширило дипломатический инструментарий, в рамках которого переговоры о доступе и условиях гуманного обращения стали опираться на более жёсткую нормативную рамку и на международно признанный мандат. Одновременно конвенционный режим не устранил политических ограничений, поскольку практическая реализация норм зависела от военной обстановки, интересов сторон и их готовности признавать нейтральный статус Международного Движения.

Увеличение числа немеждународных вооружённых конфликтов, национально-освободительных войн после принятий Женевских конвенций 1949 г., настоятельная потребность в расширении защиты жертв вооружённых конфликтов, установления дополнительных ограничений на средства и методы ведения войны для минимизации ущерба для гражданского населения и других лиц, не принимающих участия в боевых действиях, привели к принятию в 1977 двух Дополнительных протоколов:

- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I);
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

При этом Дополнительный Протокол II стал первым международно-правовым документом, регламентирующим ведение военных действий и защиту гражданского населения в ситуации немеждународных вооружённых конфликтов.

В 2005 г., подтверждая положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (в частности, статей 26, 38, 42 и 44 Первой Женевской конвенции) и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года (в частности, статей 18 и 38 Дополнительного протокола I и статьи 12 Дополнительного протокола II), касающиеся использования отличительных эмблем, желая дополнить вышеупомянутые положения с целью усиления их

защитной ценности и универсального характера, принимается Дополнительный протокол III, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы.

Таким образом, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. и 2005 г., составили правовую основу гуманитарной дипломатии в специфических условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Они устанавливают права и определяют меры защиты покровительствуемых лиц и содержат руководящие принципы поведения сторон, участвующих в вооруженных конфликтах.

Протоколы 1977 г. отразили исторический сдвиг к конфликтам немеждународного характера и к усложнению состава и структуры акторов, что изменило условия работы гуманитарных организаций. В дипломатическом смысле это означало, что Международному Движению всё чаще необходимо вести переговоры не только с государствами, но и с негосударственными вооружёнными группами, сохраняя при этом нейтралитет и независимость как основу доверия. Протокол 2005 г. и развитие вопросов, связанных с эмблемой, показывают, что символическая узнаваемость и доверие к логотипу Международного Движения сами по себе являются инструментом гуманитарной дипломатии и одновременно точкой уязвимости в условиях целенаправленных информационных кампаний и политизации процесса.

Статус покровительствуемых лиц и стандарты защиты, закреплённые в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах 1977 г., устанавливают универсальные критерии гуманного обращения и ограничения на методов и средств ведения войны. В практическом измерении для гуманитарной дипломатии МККК и других компонентов Международного Движения это означает наличие признанной нормативной базы для переговоров о доступе, защите гражданского населения, посещении задержанных и предотвращении серьёзных нарушений международного гуманитарного права.

В условиях вооруженных конфликтов гуманитарная дипломатия имеет своей целью соблюдение норм международного гуманитарного права, в частности обеспечение доступа гуманитарных миссий к нуждающимся в помощи.

Работа гуманитарных организаций основывается на Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года, которые формализуют принципы, составляющие ядро гуманитарной дипломатии.

После окончания Второй мировой войны в 1945 г. гуманитарная дипломатия вышла на новый уровень. Она стала применяться в различных кризисных ситуациях, включая стихийные бедствия, эпидемии и иные события, требующие оказания международной помощи. Гуманитарные организации, такие как МККК, МФОККиКП, Национальные Общества и т.д. признали важность дипломатии в получении доступа к пострадавшему населению, ведении переговоров о безопасных гуманитарных (в т.ч. эвакуационных) коридорах и мобилизации ресурсов для эффективного реагирования на кризисы любого уровня тяжести.

В политике гуманитарной дипломатии МФОККиКП¹¹², Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца призываются к обеспечению:

- более пристального внимания к интересам уязвимых людей лицами, принимающими решения, и лидерами общественного мнения;
 - большего доступа к лицам, принимающим решения, и влияние на них;
 - более широкого гуманитарного доступа и пространства для Национальных Обществ и МФОККиКП.
- и
- популяризации и понимания общественностью деятельности Международного Движения;
 - усиления потенциала для мобилизации всех соответствующих ресурсов;
 - содействия эффективному партнерству при реагировании на потребности уязвимых слоев населения.

Таким образом, гуманитарная дипломатия начинает описываться и планироваться как отдельная функция, имеющая своей целью влияние на решения и на работу с внешней средой (государственные органы, международные

¹¹² International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. Humanitarian Diplomacy Policy. 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifrc.org/sites/default/files/Humanitarian-Diplomacy-Policy_EN.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

организации, общество). То есть в 2008-2022 гг. Международное Движение вынуждено сочетать традиционную дипломатию (прежде всего в практике МККК) с более публичными коммуникациями и инструментами мобилизации поддержки.

Принятие политики гуманитарной дипломатии МФОККиКП в 2008 г. и разъяснение её целей в 2012 г. можно рассматривать как институционализацию гуманитарной дипломатии в рамках Международного Движения на рубеже 2000-2010-х гг. В международно-политическом плане это означает переход к более формализованному описанию задач влияния на решения и расширения гуманитарного пространства, что особенно важно в условиях роста публичности и цифровизации международной среды в 2008–2022 гг.¹¹³

1. Основной целью гуманитарной дипломатии является спасение жизней, облегчение страданий и защита благополучия и прав уязвимых групп населения, пострадавших от вооруженных конфликтов, стихийных бедствий или других чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Это предполагает решение проблем, связанных с ограничением доступа к гуманитарной помощи, обеспечением защиты гражданского населения и мобилизацией ресурсов для удовлетворения неотложных гуманитарных потребностей всех нуждающихся в этом.

2. Продвижение гуманитарных принципов и норм МГП и беспрекословное соблюдение МГП ограничивает спектр применяемых методов и инструментов ведения войны, что является защитой для мирных жителей.

3. Ведение переговоров об обеспечении доступа к пострадавшим районам и допуске гуманитарной помощи является крайне важным и сложным процессом, поскольку переговоры ведутся с заинтересованными сторонами, включая вооруженные группировки.

4. Защита прав пострадавших имеет своей целью обеспечение прав на жизнь, безопасность и образование уязвимых групп населения и предотвращение дальнейшего вреда.

¹¹³ International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. Humanitarian Diplomacy Policy - Explanatory Memorandum. 2012. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://fednet.ifrc.org/FedNet/Resources_and_Services/Human%20Diplomacy/International%20relations/Humanitarian%20Diplomacy%20Explanatory%20Memorandum%20ENG.pdf (дата обращения 22.05.2023)

5. Партнерство и диалог между государственными и негосударственными организациями позволяют объединять усилия по решению возникающих гуманитарных проблем.

6. Долгосрочные и устойчивые решения должны быть в приоритете для всех акторов, поскольку позволяют устранять именно коренные причины кризисов, не допуская возобновления конфликтов.

Задачи гуманитарной дипломатии вырабатываются в соответствии с конкретными гуманитарными целями под каждую отдельную ситуацию. Их можно свести к следующим положениям:

1. одной из основных задач гуманитарной дипломатии является проведение переговоров и обеспечение доступа к пострадавшему населению и районам для оказания жизненно важной помощи и защиты прав всех нуждающихся. Это предполагает взаимодействие с соответствующими заинтересованными сторонами для обеспечения беспрепятственного доступа гуманитарных организаций и персонала (**Задача: Расширение гуманитарного доступа**).

2. гуманитарная дипломатия стремится выступать за защиту лиц, пострадавших от вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. Это включает в себя содействие соблюдению норм МГП и прав человека, а также публичное озвучивание призывов к предотвращению вреда гражданскому населению (например, произвольные аресты, насильственное перемещение, сексуальное насилие и др.) (**Задача: Выступать за защиту гражданского населения**).

3. гуманитарная дипломатия направлена на мобилизацию материальных, финансовых и человеческих ресурсов для удовлетворения неотложных потребностей пострадавшего населения. Она предполагает взаимодействие с правительствами, государствами-донорами, международными финансовыми институтами и другими заинтересованными сторонами для обеспечения финансирования и поддержки гуманитарных операций (**Задача: Мобилизация ресурсов**).

4. гуманитарная дипломатия стремится продвигать и поддерживать основные гуманитарные принципы - гуманность, беспристрастность, нейтральность и независимость. Гуманитарная дипломатия включает в себя адвокацию соблюдения этих принципов всеми субъектами, включая правительства, вооруженные группы и гуманитарные организации (**Задача: Продвижение гуманитарных принципов**).

5. гуманитарная дипломатия направлена на усиление координации и сотрудничества между участниками гуманитарной деятельности для повышения эффективности и результативности гуманитарного реагирования. Это включает в себя содействие диалогу и сотрудничеству между правительствами, гуманитарными организациями, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами для обеспечения скоординированного и согласованного подхода к решению различных проблем (**Задача: Укрепление координации и сотрудничества**).

6. гуманитарная дипломатия направлена на оказание влияния на политику и процессы принятия решений на национальном и международном уровнях с целью приоритетного удовлетворения гуманитарных потребностей и защиты прав пострадавших лиц. (**Задача: Влияние на принятие решений**).

7. укрепление потенциала сообщества позволяет легче вернуться к нормальной жизни, поскольку люди становятся более готовыми к новому началу. (**Задача: Поддержка устойчивости населения**).

8. предотвращение конфликтов и искоренение первопричин является важной задачей, поскольку в таком случае гуманитарные катастрофы не будут возникать. (**Задача: Предотвращение конфликтов**).

Эти задачи направляют усилия «гуманитарных дипломатов» и практиков для эффективного решения гуманитарных проблем.

Этическую основу деятельности Международного Движения составляют его основополагающие принципы, ставшие принципами гуманитарной дипломатии: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство. Эти принципы лежат в основе подхода Международного Движения к

оказанию помощи нуждающимся во время вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций¹¹⁴.

Вышеупомянутыми принципами в своей работе руководствуются все компоненты Международного Движения - МККК, Национальные Общества и МФОККиКП. Соблюдение этих принципов обеспечивает эффективную беспристрастную помощь нуждающимся, являясь фундаментом для формирования кодекса поведения для представителей Международного Движения¹¹⁵ и других важных для обеспечения функционирования Международного Движения документов.

Фундаментальные принципы Международного Движения задают этическую основу гуманитарной деятельности и одновременно выступают «дипломатическим протоколом доверия». Нейтралитет и беспристрастность обеспечивают возможность контактов с различными сторонами конфликта, но в политически напряжённой среде становятся и причиной разногласий, приводя к обвинениям в политизированности либо, напротив, в «недостаточной публичности». В 2008-2022 гг. данное противоречие усиливается, поскольку гуманитарная деятельность всё чаще оценивается через призму медийного эффекта и информационного сопровождения, а не только по фактическим гуманитарным результатам.

Кодексы поведения обозначают стандарты, которые позволяют сохранять легитимность гуманитарной деятельности и снижать риск её дискредитации. В дипломатическом смысле соблюдение профессиональных стандартов является фактором доверия со стороны государств и доноров и аргументом при переговорах о доступе и сотрудничестве. Нарушение подобных стандартов в условиях высокой степени публичности может иметь не только репутационные, но и политические

¹¹⁴ Официальный сайт Российского Красного. Основополагающие принципы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс]. URL: https://www.redcross.ru/about/international_movements/principles/ (дата обращения: 22.05.2023).

¹¹⁵ Code of Conduct for employees of the International Committee of the Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.icrc.org/sites/default/files/wysiwyg/code_of_conduct_may_2018.pdf (дата обращения 17.08.2023). Code of Conduct for the International Red Cross and Red Crescent Movement and NGOs in Disaster Relief. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/sites/default/files/2021-07/code-of-conduct-movement-ngos-english.pdf> (дата обращения 17.07.2023).

последствия, такие как ограничение доступа, срыв взаимодействия, снижение готовности к сотрудничеству.

Соблюдение основополагающих принципов обеспечивает этическую чистоту работы Международного Движения и придает последовательность широкому спектру деятельности, которую оно осуществляет по всему миру. Эти принципы лежат также в основе деятельности Национальных Обществ, которые при этом могут сильно отличаться по своей структуре и подходу к работе друг от друга.

Первым среди равных является принцип гуманности. В соответствии с данным принципом уважение человеческого достоинства имеет первостепенное значение во всем, что делает Международное Движение. Оно подразумевает помощь и защиту людей, независимо от того, кто они и что они сделали.

Международное Движение защищает жизнь и здоровье, продвигая международное гуманитарное право, предотвращая катастрофы и болезни и осуществляя мероприятия по спасению жизней, начиная с оказания первой помощи и заканчивая предоставлением пищи и крова.

Содержание принципа беспристрастности раскрывается через такие взаимосвязанные понятия, как недискриминация, пропорциональность и нейтральность.

Недискриминация: члены Международного Движения помогают людям независимо от их религиозных убеждений, цвета кожи, политических убеждений, места происхождения, а также от их материального состояния. Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца твердо придерживается принципа недискриминации, воздерживаясь от различий по национальности, расе, религиозным убеждениям, классу или политическим взглядам. Оно руководствуется целью облегчения человеческих страданий исключительно на основе критериев необходимости, отдавая приоритет наиболее критическим случаям.

Пропорциональность: при оказании помощи раненым или распределении продуктов питания члены Международного Движения должны следить за тем,

чтобы помощь в первую очередь получали те, кто больше всего в ней нуждается. Решения об оказании помощи должны приниматься на основе принципа «только потребности» и не должны зависеть от личных соображений или чувств.

Нейтральность: Международное Движение не должно занимать чью-либо сторону в вооружённых конфликтах или участвовать в спорах политического, расового, религиозного, идеологического или иного характера. Оно должно пользоваться абсолютным доверием, не занимать чью-либо сторону или считаться таковым ни в своих высказываниях, ни в своих действиях, в любое время и в любом месте. Это позволяет его компонентам получать доступ к лицам, нуждающимся в помощи в кризисных ситуациях, и поддерживать диалог с теми, кто вовлечен в вооруженные конфликты и иные акты насилия. Нейтралитет Международного Движения рассматривается сторонами конфликта как заверение того, что оказание помощи гражданским лицам, раненым или задержанным лицам не является вмешательством в конфликт. Компоненты Международного Движения должны завоевывать нейтральную репутацию и в мирное время, чтобы они пользовались доверием всех сторон и могли действовать более эффективно в начале вооруженного конфликта или во время других ситуаций насилия.

Принцип независимости подразумевает, что Национальные Общества, играющие вспомогательную роль по отношению к своим государствам в гуманитарной сфере, опирающиеся в своей деятельности на национальное законодательство, обязаны поддерживать определенный уровень автономности в своей работе, которая обеспечивает их способность последовательно действовать в соответствии с основополагающими принципами Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Только будучи действительно независимым, Международное Движение может соблюдать принципы нейтральности и беспристрастности.

Хотя Национальные Общества выступают в качестве партнеров своих государств, обеспечивая вспомогательную роль в гуманитарной и порой социальной сферах (Национальные Общества и органы государственной власти согласовывают свои роли и обязанности в отношении осуществления тех или иных

мероприятий и программ), они должны сохранять свою автономность при принятии решений. Это подразумевает отклонение любых запросов, противоречащих основополагающим принципам Международного Движения, и принятие мер по недопущению вмешательства или давления со стороны органов государственной власти своей страны.

При этом члены Международного Движения сохраняют за собой право проводить независимые оценки тех или иных событий, свободно беседовать с людьми, нуждающимися в помощи и совершать иные действия, которые, по их мнению, направлены на эффективную помощь всем нуждающимся.

Принцип добровольности означает, что деятельность Международного Движения основывается на добровольном желании оказывать помощь. Такая деятельность ни в коей мере не может быть обусловлена желанием получить выгоду.

Гуманитарная мотивация всех лиц, оказывающих услуги от имени Международного Движения, независимо от того, получают ли они за это вознаграждение или нет (иными словами, независимо от того являются ли они штатными сотрудниками или нет) основывается на принципе добровольного служения.

У членов Международного Движения нет других мотивов для оказания помощи, кроме общего и солидарного желания помочь.

Широкая сеть добровольцев Международного Движения является уникальным явлением и обеспечивает оказание помощи нуждающимся во всем мире. Такая сеть является источником инициативы и вдохновения для многих других гуманитарных начинаний; в то же время она предоставляет бесценную информацию о положении дел на местах и наиболее подходящих способах оказания помощи нуждающимся.

Через своих добровольцев Национальные Общества представлены в местных сообществах и помогают укреплять и расширять их возможности.

В соответствии с принципом единства каждое государство может иметь только одно Национальное Общество, представляющее Красный Крест или

Красный Полумесяц. Такое Национальное Общество должно быть инклюзивным, то есть открытым для всех людей без какой-либо дискриминации. Оно обязано осуществлять свою гуманитарную деятельность на всей своей территории. Национальное Общество имеет исключительный статус единственной гуманитарной организации в стране, отвечающей за гуманитарную деятельность на ее территории, включая городские поселения и отдаленные сельские районы. Это гарантирует, охват гуманитарными усилиями Национальных Обществ всего населения страны.

Национальные Общества должны стремиться набирать волонтеров, сотрудников и членов своего руководящего состава из различных этнических и социальных слоев, без какой-либо дискриминации.

Основными элементами содержания принципа универсальности являются единство, равенство прав и ответственности участников Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Реакция на человеческие страдания, в какой бы точке мира они не имели место, должна быть всеобъемлющей и единой. Национальные Общества функционируют практически в каждой стране мира и несут коллективную ответственность за оказание помощи друг другу в кризисных ситуациях и содействие взаимному развитию через солидарность и уважение.

Национальные Общества имеют один голос при принятии решений в руководящих органах Международного Движения. Целостность и общественное восприятие Международного Движения зависят от приверженности всех его членов соблюдению основополагающих принципов¹¹⁶.

Международное Движение – это, по существу, союз МККК, МФОККиКП и 191¹¹⁷ Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца,

¹¹⁶ International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies [website]. Fundamental principles. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/international-red-cross-and-red-crescent-movement/fundamental-principles> (дата обращения: 19.07.2023).

¹¹⁷ International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies [website]. About National Societies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/international-red-cross-and-red-crescent-movement/about-national-societies> (дата обращения: 19.07.2023).

основанный на признании семи основополагающих принципов, единстве цели и задач.

МККК предан своей главной гуманитарной миссии по защите и оказанию помощи людям, пострадавшим в вооруженных конфликтах и от других форм насилия. Он координирует международные усилия всего Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию помощи во время вооруженных конфликтов.

МФОККиКП служит вдохновителем, организатором и проводником гуманитарной деятельности, осуществляемой входящими в нее Национальными Обществами. Она направляет и координирует усилия своих членов по оказанию помощи уязвимым группам населения, включая жертв природных и антропогенных катастроф, беженцев и людей, пострадавших от чрезвычайных ситуаций.

Вместе эти организации играют важную роль в жизни Международного Движения, обеспечивая оказание гуманитарной помощи и поддержки нуждающимся по всему миру.

Национальные Общества, действуя как помощники своих властей в гуманитарной, а порой и в социальной сферах, предоставляют широкий спектр услуг, включая помощь при стихийных бедствиях, реализацию медицинских и социальных программ, программ обучения по оказанию первой помощи и т.д. В военное время они оказывают помощь гражданскому населению и поддержку медицинским службам вооруженных сил»¹¹⁸.

Гуманитарная деятельность Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца осуществляется не только на основе международно-правовых документов. В своей деятельности они также руководствуются нормами внутригосударственного права и локальными нормативно-правовыми актами.

¹¹⁸ The Fundamentals principles of International Red Cross and Red Crescent Movement. ICRC [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/topic/file_plus_list/4046-the_fundamental_principles_of_the_international_red_cross_and_red_crescent_movement.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

Отметим два вектора развития гуманитарной дипломатии на примере старейшей гуманитарной организации Российской Федерации – Российского Красного Креста, которому в 2025 г. исполнилось 158 лет¹¹⁹.

Первый вектор связан с формированием локальных нормативно-правовых основ развития гуманитарной дипломатии Российского Красного Креста (далее – РКК). В этой связи следует особо выделить «Дорожную карту гуманитарной дипломатии Российского Красного Креста на период 2023–2026 г.»¹²⁰ в которой определяются следующие приоритеты:

- укрепление партнерских отношений как внутри Международного Движения, так и с внешними акторами для налаживания сотрудничества в приоритетных направлениях гуманитарной деятельности; участие в международных конференциях, форумах, встречах с целью обмена опытом, передовой практикой и развития диалога по актуальным гуманитарным проблемам.

- адвокация и влияние на политику гуманитарной дипломатии, предусматривающие продвижение защиты и популяризацию гуманитарных принципов и международного гуманитарного права на национальном и международном уровнях. Взаимодействие с государственными структурами, дипломатическими представительствами и лицами, принимающими решения, с целью оказания влияния на формирование гуманитарной политики, повестки дня и хорошей практики.

- наращивание потенциала гуманитарной дипломатии и обучение с целью повышения уровня квалификации сотрудников РКК и волонтеров. Оказание технической помощи и поддержки со стороны специалистов по гуманитарной дипломатии из Центрального Аппарата РКК Региональным Отделениям Российского Красного Креста по всей стране в регулярной деятельности по становлению статуса организации и налаживанию работы в регионах.

¹¹⁹ Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест» осуществляет свою деятельность с 1867 года.

¹²⁰ Стратегия развития Российского Красного Креста 2024-2028 [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.redcross.ru/> (дата обращения: 04.04.2024).

- реагирование на чрезвычайные ситуации через совершенствование механизмов обеспечения готовности к ним, предупреждения и эффективного преодоления чрезвычайных ситуаций и бедствий как на территории России, так и за её пределами. Создание условий предварительной готовности для населения путем проведения информационных кампаний, сотрудничества с местными сообществами, органами власти и организациями гражданского общества и др.

Второй вектор направлен на принятие общих и операционных документов, в которых закрепляется политика РКК по гуманитарной дипломатии, определяющая ее цели и задачи.

Успех гуманитарной дипломатии определяется преимущественно фактом получения доступа к пострадавшим. Беспристрастность и нейтральность в переговорах позволяют убедить стороны конфликта в том, что помощь не является политизированной, а имеет своей целью исключительно оказание поддержки пострадавшим.

МГП является основой гуманитарной дипломатии и является по сути сводом норм, которые должны соблюдаться всеми сторонами конфликтов.

Независимость и беспристрастность позволяют организациям завоевывать доверие пострадавших и сторон конфликта, что положительно сказывается на скорости и эффективности оказания гуманитарной помощи.

На тех же принципах держится и легитимность гуманитарной дипломатии. Их соблюдение приводит к формированию доверия, обеспечению прозрачности оказываемой помощи, что в конечном счете соответствует нуждам пострадавших.

Итак, международно-правовые основы гуманитарной дипломатии Международного Движения являются условием самой возможности осуществления гуманитарной деятельности и очерчивают рамки работы задействованных организаций.

Эволюция нормативной базы Международного Движения показывает, что международные правовые и уставные документы выступают не только как нормативные документы, но и как инструмент гуманитарной дипломатии, на основе которого осуществляются переговоры о доступе и легитимация

гуманитарной деятельности. Вместе с тем в 2008-2022 гг. усиливается противоречие между нормативной моделью нейтралитета и реальной практикой международных отношений, поскольку доступ, безопасность и доверие всё чаще зависят от конфигурации интересов в конкретном конфликте и в условиях информационной среды.

1.3. Гуманитарная дипломатия в период цифровой трансформации

В период 2008–2022 гг. гуманитарная дипломатия Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца функционирует в условиях усиления цифровизации международных отношений и роста публичности гуманитарной деятельности акторов. Цифровая среда расширяет возможности влияния на решения и мобилизации поддержки, но одновременно повышает риски политизации, репутационных потерь и угрозы безопасности. Поэтому анализ цифровых инструментов ориентирован на их значение для ключевых задач гуманитарной дипломатии Международного Движения, включающих обеспечение доступа, сохранение доверия к нейтралитету и защиту гуманитарной деятельности.

Новые информационные и коммуникационные технологии (далее – ИКТ) активно внедряются в практику международных отношений. Гуманитарная дипломатия Международного Движения не является исключением. Внедрение и интеграция цифровых технологий и стратегий в деятельность гуманитарных организаций оказывает положительное влияние на эффективность решения гуманитарных задач в специфических условиях вооруженного конфликта и чрезвычайной ситуации.

Гуманитарная дипломатия в контексте цифровой трансформации – это прежде всего стратегическое использование дипломатии для продвижения гуманитарных целей и решения гуманитарных проблем с использованием возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями. Она предполагает привлечение различных заинтересованных сторон, включая правительства, международные организации, гражданское общество, для обеспечения того, чтобы

усилия по цифровой трансформации были приоритетными ради достижения гуманитарных целей.

Комплексная и четко разработанная стратегия цифровой дипломатии может эффективно поддерживать гуманитарную дипломатию в меняющихся условиях, когда заинтересованные стороны эффективно используют навыки применения цифровой дипломатии.

Цифровая дипломатия в ее способности соединять, мобилизовывать и быть инструментом влияния должна рассматриваться как вспомогательный инструмент гуманитарной дипломатии.

Хорошим примером успешных действий цифровой дипломатии в ее способности соединять и мобилизовывать заинтересованные стороны для осуществления необходимых действий в гуманитарных целях является Инициатива 2012 года¹²¹ по предотвращению сексуального насилия в рамках вооруженных конфликтов.

В данном случае на лиц, принимающих решения, и политиков повлияло включение негосударственных акторов в процесс формирования гуманитарной политики. Инициатива была предложена правительством Великобритании и подавалась через цифровые платформы, такие как сайт правительства Великобритании, YouTube, Flickr, блог Tumblr и т.д. Материалы, предоставленные сообществами, были собраны с этих цифровых платформ для совместного создания дипломатической повестки дня правительства Великобритании, что привело в 2013 г. к принятию Большой Восьмеркой Декларации по предотвращению сексуального насилия в конфликтах¹²², резолюции 2106 Совета Безопасности ООН по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта¹²³. Этим документам

¹²¹ Origins of the Preventing Sexual Violence in Conflict Initiative. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/preventing-sexual-violence-in-conflict-initiative/about> (дата обращения: 29.06.2023).

¹²² Коммюнике лидеров «Группы восьми» 18 июня 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/1483> (дата обращения: 29.06.2023).

¹²³ Резолюция 2106 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6984-м заседании 24 июня 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2022/11/scresolutionwomensres21062013russian.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).

предшествовало принятие в 1993 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об искоренении насилия в отношении женщин¹²⁴. Участники данных документов единогласно признали, «что сексуальное насилие, когда оно используется и поощряется в качестве метода или тактики ведения войны или в рамках широко распространенных или систематических нападений на гражданских лиц, может приводить к существенному обострению и затягиванию вооруженных конфликтов и препятствовать восстановлению международного мира и безопасности»¹²⁵ и призвали «оказывать национальным учреждениям и местным сетям гражданского общества помощь в увеличении объема ресурсов и расширении возможностей для предоставления указанных услуг лицам, подвергшимся сексуальному насилию,.. поддержку национальным и международным программам оказания помощи жертвам сексуального насилия, таким как Целевой фонд для потерпевших, учрежденный Римским статутом и его партнерами по осуществлению деятельности»¹²⁶.

Цифровизация гуманитарной дипломатии расширяет возможности Международного Движения по взаимодействию с лицами, принимающими решения, политиками и негосударственными структурами влияния с целью убеждения их действовать в интересах лиц, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, улучшения понимания ими деятельности компонентов Международного Движения, облегчения доступа к операциям и предотвращения злоупотребления международным гуманитарным правом.

МККК является лидером Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца в области формирования гуманитарной дипломатии, новатором внесения изменений в текущую деятельность, включая имплементацию новых инструментов реализации гуманитарной дипломатии, в том числе

¹²⁴ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 29.06.2023)

¹²⁵ . Резолюция 2106 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6984-м заседании 24 июня 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2022/11/scresolutionwomensres21062013russian.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).

¹²⁶ Там же.

цифровых, на практике. Ключевые вопросы в контексте цифровизации гуманитарной дипломатии МККК, как одного из компонентов Международного Движения, можно свести к следующим положениям:

1. Соответствует ли традиционная практика гуманитарной дипломатии МККК этой быстро меняющейся среде, или же она нуждается в адаптации?
2. Могут ли новые цифровые технологии стать мощным инструментом для поддержки и улучшения гуманитарной дипломатии МККК или же они скорее представляют угрозу для ее эффективного выполнения?

Ответы на эти вопросы можно найти в исследовании немецкого юриста Эрнста Карла Эрдманна Хайне, который ввел понятие «клубной» модели дипломатии как традиционной дипломатической практики, когда члены «клуба», в основном кадровые дипломаты и некоторые бизнесмены, общаются со своими коллегами только в кабинетах, на конференциях и в официальной обстановке¹²⁷. Эта, по его мнению, эксклюзивная модель дипломатии является высоко иерархичной, предполагает уважение к протоколам и низкий уровень прозрачности.

В условиях, когда динамика поведения государств меняется в связи с деятельностью негосударственных акторов¹²⁸, оказывающих влияние на мнение людей и власти, ростом взаимодействия в рядах гражданских обществ, государственные органы внешних сношений испытывают потребность в проведении структурных реформ. Это касается и гуманитарной дипломатии. Государства, а также практики гуманитарной дипломатии должны адаптироваться к тому, что Эрнст Карл Эрдманн Хайне определяет, как «сетевую» модель дипломатии.

¹²⁷ Heine J. On the Manner of Practicing the New Diplomacy. The Center for International Governance Innovation. 2006. P. 11 [Электронный ресурс]. URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/shared/executive_education/summer_international-affairs_faculty-IA_professors/new%20diplomacy%20Heine%20paper%20CIGI%255B1%255D.pdf (дата обращения: 29.06.2023).

¹²⁸ Под негосударственными акторами в гуманитарной дипломатии следуют понимать: международные неправительственные организации, частные компании, негосударственные вооруженные группы, лидеров общественного мнения (инфлюенсеров), граждан и т.д.

В контексте гуманитарной дипломатии местные сообщества¹²⁹ часто рассматриваются как ключевые участники, так как они обладают глубоким пониманием своих собственных условий и потребностей. Взаимодействие с местными сообществами является важным аспектом гуманитарных усилий и дипломатических стратегий для решения конфликтов, предоставления гуманитарной помощи и содействия миру.

Сетевая дипломатия¹³⁰ представляет собой инклюзивную модель, в которой дипломатия больше не ограничивается только деятельностью государственных органов внешних сношений. Дипломатия становится сложнее, где коалиции менее формальны, временны и состоят из участников смешанного характера (государственные, негосударственные, субнациональные¹³¹ и региональные¹³²).

Социальные сети и инструменты сбора и систематизации данных облегчают сетевую дипломатию, так как помогают учитывать интересы всех сторон и помогают мобилизовывать ресурсы. Дипломатию, которая ведется через Интернет, и ее воздействие на международные отношения принято называть цифровой дипломатией.

Поскольку сейчас интересы сторон становятся все более открытыми и прозрачными, в значительной степени на лиц, принимающих решения, возлагается более серьезная ответственность, одновременно с этим увеличивается гражданская осведомленность и демократизации общественного диалога.

Большинство проблем, с которыми сегодня сталкивается мир, будь то миграционные кризисы, вооруженные конфликты, изменение климата или борьба

¹²⁹ Местные сообщества – это группы или общности людей, живущих в определенной территории или регионе, и объединенные общими интересами, ценностями или потребностями. Эти сообщества могут включать в себя разнообразные культурные, социальные и этнические группы, а также охватывать различные аспекты общественной жизни, такие как экономика, образование, здравоохранение и другие сферы.

¹³⁰ Колосова И.В. Лабиринты «сетевой дипломатии». Проблемы постсоветского пространства № 2 (2014). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/18> (дата обращения: 29.06.2023).

¹³¹ Субнациональные силы – это акторы, действующие на уровне, ниже национального государства, на территориальном уровне. Они включают в себя региональные и местные органы власти, такие как региональные правительства, областные администрации, городские советы и другие подобные структуры. Субнациональные силы имеют свои полномочия и компетенции, и они могут принимать решения и разрабатывать политику на своих территориях.

¹³² Региональные силы – это акторы, которые действуют на уровне региона, который может охватывать несколько субнациональных территорий или стран. Региональные силы могут включать в себя международные организации, региональные блоки, ассоциации или иные структуры, объединяющие государства или субнациональные акторы с общими интересами и целями.

за сохранение природных ресурсов, носят глобальный и взаимосвязанный характер. Дискуссии и переговоры по глобальным вопросам в век всестороннего использования и развития новых информационных технологий ведутся на всех уровнях, от простых людей до правительств.

Использование новых цифровых технологий в целом и социальных сетей в частности является одним из способов содействия вовлечению гуманитарных акторов в процессы реализации гуманитарной дипломатии в ответ на все более широкое использование новых информационно-коммуникационных технологий негосударственными вооруженными группами, террористами и их сторонниками для решения вопросов финансирования, планирования и подготовки своих акций. Ответ на эти действия требует расширения взаимодействия государств и международных неправительственных гуманитарных организаций для недопущения использования в вооруженных конфликтах и в условиях чрезвычайных ситуаций технологий, средств коммуникации и ресурсов для создания препятствий и угроз гуманитарной помощи и защите уязвимым группам населения.

В качестве международного документа, расширяющего возможности взаимодействия на разных уровнях с использованием информационно-коммуникационных технологий можно назвать единогласно принятую в 2015 году Резолюцию 2250 Совета Безопасности ООН¹³³ о вовлечении молодежи в процессы принятия решений на местном, региональном и национальном уровнях путем предоставления ей права голоса по вопросам предотвращения насильственного экстремизма с использованием социальных сетей и Интернета в качестве благоприятных инструментов¹³⁴.

Усиление присутствия и вовлеченности МККК в киберпространстве путем построения сильной стратегии цифровой дипломатии, выходящей за рамки

¹³³ Резолюция 2250 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7573-м заседании 9 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2250\(2015\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2250(2015)) (дата обращения: 30.06.2023).

¹³⁴ Еще одним примером является кампания Программы развития ООН «Мир, которого мы хотим», созданная в 2015 г.

использования социальных сетей, является одним из способов укрепления стратегии гуманитарной дипломатии в условиях цифровых открытий.

Возможности, которые открывает цифровая дипломатия, такие как расширение влияния, обмен знаниями, способность предлагать виртуальную приближенность, возможность подключения, взаимодействия и привлечения краудсорсинга¹³⁵ от всех заинтересованных сторон, составляющих быстро меняющуюся и быстро растущую сетевую дипломатическую среду, были определены десять лет назад некоторыми странами, которые сегодня являются лидерами в этой области. Это касается Великобритании и США, а также Франции и России, которые входят в число ведущих практиков цифровой дипломатии, согласно рейтингу, составленному в 2016 г., Digital Diplomacy Review на основе оценки 1098 активов цифровой дипломатии, используемых 210 МИД по всему миру¹³⁶. Однако, данная статистика не может в полной мере оценить реальную ситуацию с цифровой дипломатией т.к. она основывается на данных по активности лидеров государств, общественных деятелей в социальных сетях. Индексы и рейтинги цифровой дипломатии фиксируют общую тенденцию, заключающуюся в том, что государственные и негосударственные акторы всё активнее рассматривают цифровые каналы как инструмент внешнеполитического влияния. Для гуманитарной дипломатии Международного Движения это означает необходимость присутствия в публичной сфере при сохранении принципов нейтралитета и беспристрастности, что делает коммуникационную стратегию частью дипломатического инструментария.

Digital Diplomacy Index оценивает цифровую дипломатию государств по таким критериям, как охват дипломатической сети, дипломатический вес, эффективность цифровых посланий, глобальная видимость страны, импульс, дипломатическая центральность и др. аспекты.¹³⁷ В данном рейтинге

¹³⁵ Краудсорсинг (от англ. crowd – «массы» и sourcing – «ресурсы») – это делегирование задач группе людей на добровольной основе.

¹³⁶ Digital Diplomacy Review [website]. Digital Diplomacy Ranking 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.diplomacy.live/> (дата обращения: 29.06.2023).

¹³⁷ Digital Diplomacy Index [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-diplomacy-index.com/index/> (дата обращения: 27.07.2023).

рассматриваются государства из большой Двадцатки. На первом месте в рейтинге Индия, втором США, третьем Франция, четвертом Россия, пятом Канада и т.д.

МККК, являясь международной неправительственной гуманитарной организацией, но при этом специальным субъектом международного права, благодаря своему мандату, имеет возможность работать над развитием всего спектра цифровой дипломатии наравне с государствами, реализуя конкретные действия и сотрудничая с партнерами. Например, подразделение МККК по тенденциям, репутации, анализу и знаниям (TRAK) недавно провело анализ активности властей различных государств в сети Twitter¹³⁸ в связи с Всемирным гуманитарным саммитом (ВГС), в ходе которого были определены основные факторы влияния и темы, представляющие интерес, чтобы позиционировать себя соответствующим образом и целенаправленно оказывать влияние. Исследование также позволило МККК определить степень своей упоминаемости во время ВГС.

Подразделение TRAK помогает МККК оптимизировать свое понимание рабочей среды. Оно отслеживает и анализирует источники общественной информации, внося тем самым вклад в разработку стратегии МККК и способствуя принятию решений.

Общественная дипломатия является полезным дополнением к гуманитарной дипломатии МККК в том смысле, что она помогает управлять восприятием и улучшать имидж организации. Заинтересованные стороны, с которыми встречается МККК, следят за цифровым присутствием организации. Эффективное использование инструментов публичной дипломатии способствует повышению эффективности деятельности МККК и укрепляет доверие к нему.

Например, кампания «Здравоохранение в опасности»¹³⁹, запущенная МККК в 2011 году, является хорошей иллюстрацией гуманитарной дипломатии, проводимой на всех уровнях (делегации, штаб-квартира, заинтересованные стороны, включая носителей оружия, ООН и общественное мнение) при поддержке

¹³⁸ Заблокированная на территории Российской Федерации социальная сеть Роскомнадзором Российской Федерации решением Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г.

¹³⁹ Health care in danger [website]. HCID Project. A global initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://healthcareindanger.org/hcid-project/> (дата обращения: 29.06.2023).

усилий цифровой дипломатии. Была организована кампания по информированию общественности, которая состояла из специального веб-сайта, цифрового бюллетеня¹⁴⁰, на который сторонники могли подписаться, набора коммуникационных инструментов, которые сторонники могли скачать с веб-сайта и использовать, а также всемирной трансляции кампании на веб-сайтах партнеров и в их блогах. Было создано «сообщество заинтересованных сторон», в которое вошли эксперты в области здравоохранения, правительства, представители гражданского общества, НПО и международных организаций, чтобы предложить рекомендации и практические меры по защите услуг здравоохранения в зонах военных действий. Большинство обсуждений, дебатов, консультаций и последующих действий проводились через специальную интернет-платформу, ограниченную для сообщества.

«Сообщество заинтересованных сторон» также несет ответственность за поддержку выполнения этих рекомендаций на национальном и местном уровнях и должно обеспечить, чтобы их соответствующие правительства усовершенствовали внутреннее законодательство в этом отношении. Для поддержки сообщества и делегаций МККК в продвижении этой кампании в Интернете были размещены публикации, брошюры, отчеты об инцидентах, материалы кампании и аудиовизуальные материалы, а также онлайн-тренинги¹⁴¹. Результатом этой кампании стала принятая в мае 2016 года резолюция Совета Безопасности ООН 2286 «Здравоохранение в опасности»¹⁴² (Health Care in Danger) (далее – Резолюция 2286).

Резолюция 2286 заостряет внимание на том, насколько серьезными являются факты нападения на медицинский персонал и учреждений здравоохранения во время вооруженных конфликтов и к каким последствиями они приводят для

¹⁴⁰ WHO [website]. Bulletin of the World Health Organization. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.who.int/publications/journals/bulletin> (дата обращения 27.07.2023).

¹⁴¹ Health care in danger [website] [Электронный ресурс]. URL: <http://healthcareindanger.org/fr/resource-centre-4/> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁴² UN Security Council Adopts Resolution 2286 (2016), Strongly Condemning Attacks against Medical Facilities, Personnel in Conflict Situations. Meetings Coverage and Press Releases [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/press/en/2016/sc12347.doc.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

уязвимого населения. Документ требует от всех государств противодействовать таким нападениям и обеспечивать безопасные условия работы врачей.

Особое внимание уделяется роли государственных и международных акторов в предотвращении атак на медицинское обслуживание и преследовании тех, кто совершает такие атаки. Она подчеркивает необходимость укрепления международного гуманитарного права, в том числе призывает все страны придерживаться своих обязательств по соблюдению права на медицинскую помощь во время конфликтов.

Резолюция СБ ООН 2286 призывает все государства, медицинских работников и организации гуманитарной помощи сотрудничать для защиты и обеспечения безопасности медицинского персонала и учреждений здравоохранения во время вооруженных конфликтов. Она подчеркивает необходимость принятия мер для предотвращения подобных атак и активного сотрудничества всех сторон для обеспечения доступа к качественной и необходимой медицинской помощи во время конфликтов.

В контексте гуманитарной дипломатии Международного Движения данная тематика важна в связи с тем, что защита медицинских учреждений и персонала требует параллельного ведения конфиденциальных переговоров и посредничество. Цифровые каналы здесь усиливают как мобилизационный эффект, заключающийся в привлечении внимания к нарушениям, так и риски, в т.ч. распространение неподтверждённых обвинений, рост напряжённости и угрозы для персонала, поэтому коммуникационная политика должна быть встроена в дипломатическую стратегию.

Цифровая трансформация гуманитарной деятельности в 2008-2022 гг. пережила эволюцию по направлению к «data-oriented» политике. Данные становятся самостоятельным ресурсом в гуманитарных операциях и одновременно порождают новые риски. Важно отметить, что в затяжных конфликтах сама инфраструктура данных (кто собирает, как проверяет, кому передает) приобретает особенную политическую важность и начинает влиять на возможности гуманитарного доступа и переговорные позиции.

На раннем этапе (конец 2000-х – начало 2010-х) цифровые инструменты были прежде всего каналами коммуникации. Через социальные сети и иные цифровые платформы гуманитарная повестка быстрее распространяется и получает больше политического внимания и общественного резонанса. Исследования показывают, что цифровые медиа в 2010-е годы заметно усиливали спектр поддержки и приводили к общественной мобилизации вокруг гуманитарных кризисов, что косвенно влияло и на поведение политических акторов.¹⁴³

Эволюция цифровых инструментов на примере Сирии проявилось в росте значимости анализа данных и источников информации. По мере усложнения и углубления конфликта и ограничений доступа к информации всё большую роль начинает играть единая система данных и аналитики.¹⁴⁴

Пандемия COVID-19 ускорила процесс цифровизации, что в итоге привело к повышению рисков, связанных с конфиденциальностью персональных данных. Гуманитарная работа должна сопровождаться повышенными требованиями к защите данных, поскольку вероятность утечек по-прежнему высока.¹⁴⁵

Развитие цифровой среды приводит к тому, что угрозы безопасности и голословные обвинения распространяются мгновенно, информационные вызовы теперь являются важным направлением деятельности государства, важность которого нельзя умалять, что подтверждается кризисом на Украине.

В рамках периода 2008-2022 гг. были сформированы предпосылки применения ИИ. ИИ потенциально повышает скорость обработки информации, но также усиливает риски некорректности информации, непрозрачности решений и угроз конфиденциальности. В результате предмет гуманитарной дипломатии расширяется и включает согласование рамок допустимого использования

¹⁴³ Sajir, Zakaria; Miriyam, Aouragh. “Solidarity, Social Media, and the “Refugee Crisis”: Engagement Beyond Affect”, *International Journal of Communication* 13(2019), 550–577.

¹⁴⁴ ACAPS [website]. Syria. Data and analysis ecosystem. [Электронный ресурс]. URL: https://www.acaps.org/fileadmin/Data_Product/Main_media/20230818_ACAPS_Thematic_report_Syria_data_and_analysis_ecosystem.pdf (дата обращения 27.12.2025)

¹⁴⁵ National Library of Medicine [website]. Ethical implications related to processing of personal data and artificial intelligence in humanitarian crises: a scoping review. [Электронный ресурс]. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11998222/> (дата обращения: 28.12.2025)

цифровых технологий и алгоритмов, чтобы технологическая эффективность не вступала в противоречие с потенциальными рисками.

Серьезную угрозу цифровой трансформации гуманитарной дипломатии представляют риски, к которым можно отнести:

1. Неправильное обращение с данными, приводящее к неправомерному обнародованию информации или кибератакам, опасности подвергнуть благополучателей¹⁴⁶ риску и нанести им вред. С другой же стороны новые технологии зачастую могут стать препятствием в коммуникации между сотрудниками тех же гуманитарных организаций. Например, формируя те или иные задачи на уровне штаб-квартиры гуманитарной организации, можно столкнуться с трудностями в части их реализации непосредственно в зоне чрезвычайной ситуации или вооруженного конфликта т.к. в некоторых обстоятельствах только донесение информации личным путем может привести к эффективным результатам. То же самое и с контролем распределения гуманитарной помощи на местах. Международное Движение должно предоставить благополучателям гарантии по этим вопросам и обеспечить конфиденциальность, шифрование и анонимность данных.

2. Мониторинг и посредничество в отношении информации, передаваемой в Интернете и социальных сетях, является сложной задачей. В связи с этим, возрастают риски создания потенциально негативного восприятия гуманитарной дипломатии.

3. Люди общаются в Интернете и в социальных сетях, зачастую с близкими по духу или схожими по интересам лицами¹⁴⁷. Это ограничивает взгляды людей и реальность, с которой они сталкиваются. Примером является разделение семей в Великобритании в результате выхода из ЕС (Brexit)¹⁴⁸. В этом контексте

¹⁴⁶ Благополучатель – лицо, в интересах которого осуществляется гуманитарная деятельность.

¹⁴⁷ В средствах массовой информации эхо-камера – это метафорическое описание ситуации, в которой определенные идеи, взгляды, точки зрения и убеждения подкрепляются повторением внутри закрытой системы и изолируются от опровержения.

¹⁴⁸ UK Red Cross [website]. Refugee Family Reunion after Brexit: - Red Cross [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.org.uk/-/media/documents/about-us/research-publications/refugee-support/british-red-cross-briefing-on-refugee-family-reunion-and-brexit.pdf> (дата обращения: 27.07.2023).

риск заключается в том, что усилия гуманитарных дипломатов по убеждению могут не достичь своих целей.

4. Разнообразие платформ и оперативность, с которой приходится передавать сообщения на таких платформах, повышают риск того, что сообщения не будут передаваться четко и последовательно. Это подрывает доверие к гуманитарной дипломатии.

Помимо рисков существуют вызовы, к которым можно отнести следующее:

1. Полный контроль и мониторинг цифрового поведения людей нереален. Любой неподобающий контент, опубликованный в Интернете или в социальных сетях, может в считанные минуты разрушить многолетние усилия по гуманитарной дипломатии, испортив восприятие организации и поставив под угрозу ее признание на местах. Очень важно, чтобы все сотрудники, помимо специалистов по гуманитарной дипломатии, понимали, что их цифровое поведение влияет на добросовестную реализацию гуманитарной дипломатии на практике.

2. Полагаясь на внешнюю информацию, опубликованную в социальных сетях, можно ввести в заблуждение, если у людей нет возможности свободно выражать свое мнение из-за жесткого контроля интернета со стороны правительства.

3. Тематика нейтральности в отношении информации, публикуемой в социальных сетях, вызывает вопросы. Безусловно существуют правила, на основе которых работает та или иная социальная сеть. Более того, администрация практически каждой социальной сети, придерживаясь логики необходимости сохранения нейтральности, может даже лишить пользователя права доступа к общению в этой самой социальной сети. Однако, пользователи социальных сетей в основном ищут публичные заявления, авторитетные мнения, некоторые из которых могут противоречить основополагающим принципам Международного Движения¹⁴⁹.

¹⁴⁹ ICRC [website]. The Fundamental Principles of the Red Cross and Red Crescent. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc_002_0513.pdf (дата обращения 29.06.2023).

Таким образом, задача гуманитарной дипломатии состоит в том, чтобы создать правильный баланс между популярными, порой даже негативными, публикациями и нейтральными. Одним из примеров такого правильного баланса является работа Международного Движения над форматом своих сообщений, которые, как правило, представляют собой короткие видеоклипы¹⁵⁰ по вопросам, связанным с гуманитарной деятельностью.

Для Международного Движения цифровая среда важна не только как канал распространения информации, но и как фактор безопасности и возможности доступа. Дезинформация, манипуляции и радикальные онлайн-сообщества способны усиливать недоверие к гуманитарным организациям, провоцировать атаки на персонал и затруднять переговоры, поскольку нейтральная гуманитарная деятельность в публичном поле часто интерпретируется через политические рамки конфликта. В результате цифровые риски становятся частью повестки гуманитарной дипломатии наряду с классическими переговорами «на земле».

Отдельное место в контексте рисков и вызовов в цифровой трансформации гуманитарной дипломатии занимает даркнет¹⁵¹ – часть киберпространства, где Международное Движение не ведет никакой гуманитарной деятельности. В то время, как некоторые негосударственные вооруженные группы и террористические группировки, такие как ИГИЛ¹⁵², владеют огромной цифровой территорией в даркнете, что позволяет им бесконтрольно распространять сообщения, поддерживающие нападения на гражданское население как средство ведения войны, вербовать последователей и вести психологическую войну, основанную на страхе.

По мнению Джареда Коэна, президента компании Jigsaw (бывшая Google Ideas), адъюнкт–старшего научного сотрудника Совета по международным

¹⁵⁰ ICRC [website]. Rules of war, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/audiovisuals/video/2014/rules-of-war.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁵¹ Oxford Living Dictionaries [website] darknet. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/darknet> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁵² Исламское государство – запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация. Решение Верховного Суда от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13.02.2015 // Сайт ФСБ РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

отношениям и бывшего советника США по цифровой дипломатии, «следующая террористическая организация скорее будет проводить обширные цифровые операции, чем физически контролировать территорию»¹⁵³.

Даркнет также используется для частного общения, когда публичное общение представляет угрозу для пользователей Интернета или, когда Интернет закрыт правительством. Он может использоваться политическими диссидентами для поддержания контактов с остальным миром¹⁵⁴. Вопрос о том, как МККК будет решать эту проблему в своей стратегии гуманитарной дипломатии, пока остается открытым.

Вопросы, связанные с развитием технологий во многих областях, остаются очень чувствительными для их интеграции. Ярким примером является разработка суперкомпьютера Deep Blue в 1997 году, когда машина смогла превзойти человеческие возможности на основе заранее заданных алгоритмов. С этим примером можно провести аналогию с современным феноменом искусственного интеллекта и его аналитические возможности по совершенствованию усилий современных экспертов гуманитарной дипломатии на основе заданных алгоритмов. Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца признают необходимость внедрения современных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта¹⁵⁵.

Любая активность на просторах современного интернета так или иначе вызывает не только интерес, но и порождает негативные последствия. Авторитет и доверие к гуманитарным организациям могут быть поставлены под вопрос ввиду огромного давления в социальных сетях. В рамках настоящего исследования затрагивались методы работы гуманитарных организаций посредством конфиденциального диалога – отсутствие публичной активности со стороны

¹⁵³ Cohen J. How to Marginalize the Islamic State Online. Foreign Affairs, November/December Issue, 2015. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/digital-counterinsurgency> (дата обращения 29.06.2023).

¹⁵⁴ Daily Mail Reporter [website] How the Internet refused to abandon Egypt. Daily Mail, 30 January 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1351904/Egypt-protests-Internet-shut-hackers-message-out.html> (дата обращения: 29.06.2023).

¹⁵⁵ Официальный сайт Российского Красного Креста [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/news/bolee-28-tysyach-obrashcheniy-i-85-naydannyykh-chelovek-kak-rabotaet-gorliniya-rossiyskogo-krasnogo-k/> (дата обращения: 27.07.2023).

гуманитарных акторов может быть воспринято как бездействие или признание вины за действия им вменяемые. Также, следует отметить, что действия всех сотрудников гуманитарных организаций прямо отражаются на восприятии организации. Обращая внимания на кодекс поведения сотрудников Международного Движения, можно отметить запрет на публичные высказывания сотрудниками, они несут полную ответственность за свои действия и не ограничиваются исключительно рабочим временем.

Таким образом, в результате проведенного исследования вопроса цифровизации гуманитарной дипломатии Международного Движения можно сделать следующие выводы:

1. Гуманитарная дипломатия играет одну из решающих ролей в формировании политики и разработки нормативных актов, связанных с цифровой трансформацией. Она включает в себя сохранение правил, которые защищают уязвимые группы населения, обеспечивают конфиденциальность данных и безопасность, а также способствуют инклюзивному доступу к цифровым технологиям и услугам. Гуманитарные дипломаты должны проводить переговоры, консультации и вести диалог с различными заинтересованными сторонами с использованием информационно-коммуникационных технологий для выработки согласованной гуманитарной политики в соответствии с гуманитарными принципами.

2. Цифровая трансформация – это глобальное явление, и эффективная гуманитарная дипломатия требует международного сотрудничества. Дипломатические усилия стоит направить на сотрудничество между акторами, чтобы решать общие задачи и проблемы и обмениваться новыми технологиями и практикой.

3. Техническая помощь и наращивание потенциала стран позволят укрепить цифровую инфраструктуру и ускорить развитие инноваций.

4. Защита гуманитарных ценностей является немаловажным фактором при использовании цифровых технологий и предполагает обеспечение прозрачности

использования инструментов для предотвращения нарушения прав уязвимых групп населения.

5. За столом переговоров должен быть представлен максимально возможный широкий круг участников, объединяющий государственные и негосударственные организации и все заинтересованные стороны. Такой подход несомненно позволит совместными усилиями рождать нестандартные решения.

6. Цифровые инструменты должны активно использоваться при решении задач, связанных с гуманитарными кризисами для повышения эффективности реагирования на возникающие проблемы. Дипломатические усилия должны быть сосредоточены на поддержке разработки совместимых систем, механизмов обмена данными и систем раннего предупреждения для обеспечения более быстрых и эффективных гуманитарных действий во время различных кризисов.

В заключение следует отметить, что гуманитарная дипломатия в условиях цифровой трансформации направлена на использование дипломатических стратегий и каналов для формирования политики, развития международного сотрудничества, продвижения этических соображений, наращивания потенциала, вовлечения заинтересованных сторон с целью повышения эффективности гуманитарной помощи и защиты жертв вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. В 2008-2022 гг. цифровизация усилила публичное измерение гуманитарной дипломатии Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, расширив инструменты влияния, адвокации и мобилизации поддержки. Одновременно цифровизация повысила уязвимость гуманитарной деятельности, что выразилось в ускорении репутационных кризисов, увеличении рисков политизации и дезинформации, а вопросы безопасности и конфиденциальности стали прямым фактором переговоров о доступе. Это означает, что цифровизация для Международного Движения выступает не внешним дополнением, а частью дипломатического инструментария, требующего баланса между публичностью и сохранением доверия к нейтралитету.

ГЛАВА II. ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА (МККК)

2.1. Гуманитарная деятельность МККК как инструмент влияния на стороны вооруженных конфликтов

В 2008-2022 гг. гуманитарная дипломатия Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца развивается в условиях усложнения структуры акторов международных отношений и вооружённых конфликтов. Наряду с государствами и межправительственными организациями возрастает роль негосударственных вооруженных акторов и иных негосударственных структур, что меняет характер переговоров о гуманитарном доступе, поскольку увеличивается число акторов, принимающих решения, и усиливаются риски политизации гуманитарной деятельности. В результате для Международного Движения возрастает значение доверия к нейтралитету и способности выстраивать рабочие каналы коммуникации с различными участниками конфликта.

МККК в рамках своей глобальной миссии по усилению защиты и помощи лицам, пострадавшим от вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия, применяет особый подход к гуманитарной дипломатии, рассматривая ее, как стратегию воздействия на стороны вооруженных конфликтов и других участников, будь то государства или негосударственные структуры. При этом гуманитарная дипломатия МККК осуществляется через сеть устойчивых отношений – двусторонних и многосторонних, официальных и неофициальных.

Рассмотрим особенности МККК, как субъекта международных отношений и то, что отличает его гуманитарную дипломатию (и то, как ее непосредственно проводят делегаты) от дипломатии государств; вызовы, которые ставят перед МККК глобальные перемены, выражающиеся в изменении ролей и поведения различных акторов на международной арене; решения некоторых государств применять в гуманитарной деятельности комплексный подход, сочетая политические, военные и гуманитарные меры; подходы МККК к использованию в гуманитарной дипломатии информационно-коммуникационные технологий.

Гуманитарная деятельность МККК многогранна и выражается в наблюдении за условиями содержания военнопленных, распределении предметов первой необходимости пострадавшим лицам, оказании медицинской помощи больным и раненым, воссоединении семейных связей, которые были нарушены вооруженными конфликтами и т.д. Она менее признана в силу исторической склонности МККК к непубличному подходу, и сегодня сталкивается с условиями, которые в современном мире не располагают к такой «скрытности».

МККК часто называют «исключительной структурой», отличающейся от других неправительственных организаций (далее – НПО) благодаря своему международному признанию, которое наделяет МККК международной правосубъектностью.

Создание МККК в 1863 г. было результатом частной инициативы. Он функционировал как организация, деятельность которой регулируется положениями Гражданского кодекса Швейцарии. Несмотря на то, что штаб-квартира МККК находится в Женеве и имеет прямую принадлежность к Швейцарии, сфера его деятельности распространяется на весь мир. При этом гуманитарная позиция МККК по вопросам внешней политики остается независимой от швейцарской. МККК придерживается нейтралитета и намеренно воздерживается от участия в швейцарской внешней политики. Чтобы обозначить эту автономию и определить рамки их взаимодействия, 19 марта 1993 г. МККК и Федеральный совет Швейцарии подписали соглашение о штаб-квартире МККК¹⁵⁶.

Особо следует отметить, что МККК обладает не только обязанностями, но и особыми правами. Государства заключают с МККК соглашения, направленные на укрепление сотрудничества или содействие соблюдению международного гуманитарного права; о штаб-квартирах, которые предоставляют делегатам МККК

¹⁵⁶ Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council”, IRRC, No. 293, 1993, pp. 152-160. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://casebook.icrc.org/case-study/agreement-between-icrc-and-switzerland> (дата обращения 07.08.2023).

привилегии и иммунитеты, необходимые для их работы на территории государства-пребывания¹⁵⁷.

Кроме того, МККК может наделяться особым статусом в рамках международных межправительственных организаций. Так, резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября 1990 г., одобренной 138 из 159 государств-членов, МККК был предоставлен статус наблюдателя при ООН¹⁵⁸. Этот статус дает МККК широкий доступ к ключевым площадкам ООН, включая Совет Безопасности. Сопоставимый статус наблюдателя был предоставлен только МФОККиКП¹⁵⁹ и Мальтийскому ордену¹⁶⁰.

Особый статус МККК подтверждается региональным признанием. В 1994 году МККК и Организация Исламской конференции, которая в настоящее время Организация Исламского Сотрудничества (далее - ОИС) и в которую входят 56 государств, подписали соглашение о сотрудничестве¹⁶¹, в соответствии с которым МККК имеет право участвовать в качестве наблюдателя во всех саммитах глав государств и правительств, встречах министров иностранных дел и технических сессиях, представляющих взаимный интерес, организуемых ОИС.

Отличительной особенностью МККК является то, что его взаимодействие с субъектами международного права регулируется в том числе нормами международного публичного права. Осуществляя свою деятельность в условиях вооруженных конфликтов по защите жертв войны, МККК руководствуется

¹⁵⁷ Соглашение между правительством Российской Федерации и Международным Комитетом Красного Креста о статусе МККК и его делегации (представительства) на территории Российской Федерации от 24.06.1992 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58960/#sel=15:1:D9B,18:6:125 (дата обращения 22.11.2025).

¹⁵⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/6 принята 16 октября 1990 г. Предоставление Международному комитету Красного Креста статуса наблюдателя ввиду особой роли и мандатов, возложенных на него Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/45/6> (дата обращения: 07.08.2023).

¹⁵⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/2 принята 19 октября 1994 г. Статус наблюдателя для Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Генеральной Ассамблее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/49/2> (дата обращения: 07.08.2023).

¹⁶⁰ Веб архив ООН. Наблюдатели. Суверенный Военный Мальтийский орден [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150916044623/http://www.un.org/ru/members/intergovorg.shtml> (дата обращения: 07.08.2023).

¹⁶¹ Черчилль Эвумбуэ-Мононо, Карло Фон Флуэ Сотрудничество между МККК и Африканским союзом в области распространения знаний о международном гуманитарном праве // Международный журнал Красного Креста. 2003. №849-852 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-mezhdu-mkkk-i-afrikanskim-soyuzom-v-oblasti-rasprostraneniya-znaniy-o-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave> (дата обращения: 07.08.2023).

исключительно нормами международного гуманитарного права, в прогрессивном развитии которого и обеспечении его соблюдения конфликтующими сторонами ему принадлежит особая роль.

Государства-участники Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. признают МККК в качестве «беспристрастного гуманитарного учреждения» и нейтрального посредника, поддерживая с ним тесные связи по каналам министерства иностранных дел, министерства обороны, министерства юстиции и др., и возлагают на него четко определенные обязанности в рамках международного гуманитарного права, которые включают в себя посещение военнопленных и создание центрального агентства по розыску информации о военнопленных и интернированных гражданских лицах.

Таким образом, можно сделать вывод, что МККК обладает международной правосубъектностью с некоторыми ограничениями. Лицензиат филологических наук и доктор политологии Франсуа Буньон в своей работе, посвященной МККК и защите жертв войны, описывает эту ситуацию следующим образом: «[...] природа Комитета представляется парадоксальной: он был создан как частная организация, но черпает свои полномочия из международного права; его деятельность охватывает международные границы, хотя его члены – частные лица, все граждане Швейцарии; его действия основаны на международных договорах, в которых он не является непосредственным участником, что означает, что само его существование бросает вызов установленным правовым нормам»¹⁶².

Гуманитарная дипломатия МККК в отличие от традиционной дипломатии имеет ограниченную сферу действия. Она предполагает прежде всего установление двусторонних или многосторонних отношений со сторонами, вовлеченными в вооруженные конфликты и иные акты насилия для оказания значительного влияния на лиц, принимающих решения и несущих ответственность за свои действия с целью обеспечения эффективной защиты гражданского населения,

¹⁶² Bugnion, François, The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims. ICRC. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://shop.icrc.org/he-international-committee-of-the-red-cross-and-the-protection-of-war-victims-print-en.html> (дата обращения: 08.08.2023).

гражданских объектов и объектов, содержащих опасные силы в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуациях.

Реализуя гуманитарную дипломатию, МККК взаимодействует с правительствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, неправительственными вооруженными формированиями, организациями, позиционирующими себя в качестве законных представителей народов, борющихся за национальное самоопределение.

В качестве примера можно привести переговоры по вопросам гуманитарного характера с такими организациями, как Национальный союз за полную независимость Анголы (UNITA), Армия национального освобождения (ELN) и Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC) в Колумбии, а также Тамильские тигры (LTTE) в Шри-Ланке.

Инициация взаимодействия МККК с негосударственными структурами регламентируется положениями общей статьи 3 Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., применяемыми в том числе в вооруженных конфликтах немеждународного характера, а также правом МККК на гуманитарную инициативу, закрепленным в Уставе Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Однако такое взаимодействие не приводит к их легитимизации и не наделяет такие организации каким-либо конкретным правовым статусом. Они выступают в качестве партнеров для достижения гуманитарных целей в условиях вооруженных конфликтов и иных актов насилия.

Отличительной особенностью гуманитарной дипломатии МККК является ее цель - смягчение и предотвращение страданий, причиняемых вооруженными конфликтами. Эта цель достигается содействием пониманию ответственности конфликтующих сторон, оказанием при необходимости прямой помощи пострадавшим, устранением недостатков несовершенных тюремных и санитарных систем, а также влиянием на поведение конфликтующих сторон, посредством распространения знаний о международном гуманитарном праве при решении гуманитарных задач, связанных с защитой гражданского населения.

Особый статус МККК придает ее гуманитарной дипломатии независимый характер, подразумевающий право не интегрировать свои действия с внешней политикой государств. Это связано, прежде всего, со стремлением избежать любых ситуаций, в которых МККК мог бы оказаться в роли инструмента или объекта манипуляций любой из сторон конфликта.

Гуманитарная дипломатия МККК может способствовать урегулированию конфликтов, но не входит в число основных его задач, которая состоит, прежде всего, в обеспечении эффективной защиты жертв войны – раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданского населения и гражданских лиц. Задача содействия мирному разрешению конфликта носит вспомогательный характер.

МККК проводит независимую гуманитарную дипломатию, поскольку ее основополагающим принципом является принцип нейтральности, соблюдение которого обеспечивает достижение гуманитарных целей. В этой связи, опасения, что неудача государственных усилий по решению гуманитарных проблем может негативно отразиться на деятельности МККК, являются оправданными.

Даже когда стороны конфликта ведут переговоры об обмене пленными, используя для этого разные каналы, МККК всегда настаивает на репатриации тяжелобольных или умирающих пленных исключительно из гуманитарных соображений, независимо от результатов переговоров.

Таким образом, независимость МККК в гуманитарной дипломатии является необходимым для признания потребностей всех людей, вне зависимости от их личных качеств. Нейтральность не означает терпимости к нарушениям международного гуманитарного права. От этой независимости зависит успех деятельности МККК в качестве нейтрального посредника, поскольку любая политическая ангажированность может снизить эффективность его посреднических усилий.

Исторически сложилось так, что основными «партнерами» МККК были государства и противостоящие им вооруженные группировки. МККК занимает неизменную позицию, которая говорит о необходимости ведения двухстороннего

конфиденциального диалога с каждой из сторон вооруженного конфликта, предпочитает убеждать, оставляя публичное осуждение для исключительных случаев. Осуществляя гуманитарную деятельность, МККК склоняется к тому, чтобы в частных беседах убедить стороны вооруженного конфликта не нарушать нормы международного гуманитарного права, а не прибегать к публичному общению для оказания давления на эти стороны.

Другая модель действий в гуманитарной дипломатии МККК определяется как «мобилизация». При таком подходе МККК делится проблемами с тщательно отобранной группой (состоящей из отдельных лиц, групп или государств), способной повлиять на конфликтующие стороны с целью соблюдения международного гуманитарного права. Как правило, МККК воздерживается от того, чтобы диктовать группе конкретные действия. Вместо этого он предоставляет ей различные предложения и дает возможность выбирать свои методы. Например, он может конфиденциально напомнить некоторым третьим государствам об их обязанности в соответствии со статьей 1 Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. обеспечить соблюдение международного гуманитарного права. Решение о мобилизации не лишено риска и, как правило, служит последним шагом перед публичными действиями. Однако оно позволяет преодолеть разрыв между более сдержанными и более открытыми подходами.

Независимо от выбранного подхода, задача гуманитарной дипломатии МККК - не оттолкнуть стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, а обратить их внимание на то, что сохраняемая МККК конфиденциальность предполагает обязательное условие: искреннюю готовность решать гуманитарные проблемы, которые МККК поднимает перед ними.

Гуманитарную дипломатию МККК отличает системный подход к созданию сетей для взаимодействия с партнерами, где конфиденциальность не является первостепенной задачей. Это касается ситуаций, связанных с защитой женщин-жертв вооруженных конфликтов; привлечением внимания к трагической ситуации с пропавшими без вести людям; взаимодействием с государственными и частными структурами, участвующими в разработке биологического оружия, по вопросам их

ответственности и потенциальных последствий для здоровья. В таких областях гуманитарные цели достигаются МККК через выражение своей озабоченности и побуждению к действиям.

Уникальность гуманитарной дипломатии МККК раскрывается через анализ различий и общих черт между дипломатами и делегатами МККК. И те, и другие действуют в рамках установленных норм. Дипломаты руководствуются договорами, обычаями, «мягким правом» (например, резолюциями ГА ООН) и нормами внутригосударственного права. Делегаты МККК руководствуются международным гуманитарным правом, резолюциями Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и основополагающими принципами Красного Креста и Красного Полумесяца.

Эти две группы встречаются раз в четыре года на Международной Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, в которой¹⁶³ принимают участие представители государств-участников Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., МККК, Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и МФОККиКП. В конференции также принимают участие многочисленные наблюдатели. Отличительной чертой этой конференции является уникальное сочетание дипломатов, представляющих национальные интересы, и граждан этих стран, представляющих Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Примечательно, что эти представители занимают формально независимые позиции. Такие представители участвуют в дискуссиях и обладают равным правом голоса.

Кроме того, на конференции особое внимание уделяется соблюдению нейтралитета Международного Движения в ходе дискуссий. Любые провокационные высказывания на политические темы пресекаются, так как в центре внимания конференции находятся гуманитарные цели, а политика отходит на второй план в неформальных беседах. В условиях, когда гражданское общество

¹⁶³ International Committee of the Red Cross [website]. International Conference of the Red Cross and Red Crescent. Электронный ресурс // [Режим доступ]: <https://www.icrc.org/en/document/international-conference-red-cross-and-red-crescent> (дата обращения: 08.08.2023).

играет все более влиятельную роль на мировой арене (примером тому может служить Оттавский процесс, приведший к запрету противопехотных мин¹⁶⁴), данная конференция выделяется тем, что на ней удастся добиваться эффекта, объединяющего зачастую несовпадающие и даже противоречивые интересы.

Кроме того, конференция может служить площадкой для дипломатических переговоров государств по укреплению международного гуманитарного права, при этом МККК будет выступать только в роли эксперта.

Несмотря на возможность взаимодействия между дипломатами и делегатами МККК, их роли принципиально различны. Прежде всего, дипломаты отстаивают интересы своих государств, в то время как делегаты МККК – интересы лиц, затронутых вооруженным конфликтом. К сожалению, бывают случаи, когда делегаты МККК отстаивают интересы своей организации. С человеческой точки зрения такое стремление объяснимо, но с точки зрения корпоративных правил – это нарушение основополагающих принципов Международного Движения¹⁶⁵.

Проблемы, с которыми сталкивается гуманитарная дипломатия МККК обуславливается тремя факторами: изменение состава и роли международных акторов; растущая склонность рассматривать гуманитарную деятельность как инструмент достижения политических целей; риски и вызовы, связанные с цифровизацией гуманитарной дипломатии. Эти факторы объективно влияют на подходы к решению гуманитарных проблем. Например, таких, как пандемии, голод, ухудшение окружающей среды, нарушение прав человека, коррупция, которые не могут быть эффективно решены только с помощью традиционной дипломатии. Для решения таких проблем могут создаваться неформальные объединения с участием негосударственных акторов: «сети влияния», «дипломатия второго трэка»¹⁶⁶, действующие часто под эгидой академических кругов.

¹⁶⁴ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Оттавская конвенция]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения 22.11.2025).

¹⁶⁵ Swedish Red Cross – Handbook for International Delegates. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rodakorset.se/globalassets/rodakorset.se/dokument/om-oss/jobba-hos-internationella-uppdrag/src-handbook-for-international-delegates-2022.pdf> (дата обращения 22.11.2025).

¹⁶⁶ Дипломатия второго трэка - систематические консультации на неформальном, неофициальном, неправительственном уровне с участием экспертов, общественных деятелей и иных граждан.

Формирование таких групп участников из числа политиков, религиозных и общественных лидеров, представителей бизнеса, гуманитарных практиков из неправительственных организаций, научных экспертов, отставных государственных служащих, а иногда и журналистов, дают возможность влиятельным лицам или даже конфликтующим сторонам провести неформальные дискуссии и найти решения гуманитарных вопросов. Иногда представители правительств могут принимать участие в мероприятиях в личном качестве с одобрения своего правительства¹⁶⁷. В таких случаях они выступают в качестве неофициальных посредников, помогая в дискуссиях между представителями гражданского общества, представляющими противоборствующие стороны или страны, находящиеся в состоянии конфликта.

МККК принимает участие в работе таких неформальных объединений, поскольку это дает возможность довести свою позицию по гуманитарным вопросам еще до начала официальных переговоров,¹⁶⁸ получить неформальную обратную связь по своим предложениям от лиц, тесно связанных с правительствами, которые могут оказывать влияние на принятие решений. Кроме того, этот вид дипломатии позволяет МККК интегрироваться в сети, которые могут оказаться весьма полезными для отстаивания его гуманитарных интересов.

Например, в таких регионах, как Азия, где подобный дипломатический подход имеет большое значение, МККК укрепляет сотрудничество с такими организациями, как Совет по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – CSCAP),¹⁶⁹ который был создан представителями центров стратегических исследований из десяти стран Азиатско-Тихоокеанского региона для содействия усилиям неправительственного характера по укреплению регионального доверия и региональной безопасности посредством диалогов, консультаций и сотрудничества.

¹⁶⁷ Лебедева М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁶⁸ International Committee of the Red Cross. Delegate. Электронный ресурс // [Режим доступ]: https://careers.icrc.org/content/Generalist-Delegate/?locale=en_GB (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁶⁹ Institute of Strategic & International Studies (ISIS) Malaysia [website]. Council for Security and Cooperation in Asia and the Pacific (CSCAP). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.isis.org.my/2018/09/23/cscap/> (дата обращения 08.08.2023).

Участвуя в подобных инициативах, МККК вносит вклад в формирование дискуссий по гуманитарной тематике, получает информацию от влиятельных лиц, имеющих связи в правительствах, устанавливает связи в сетях, которые могут сыграть решающую роль в продвижении его гуманитарных целей.

Неформальная дипломатия МККК дополняет, а не заменяет сложившиеся многосторонние межправительственные форумы на региональном и глобальном уровнях, в рамках таких организаций, как Африканский союз¹⁷⁰, Организация Североатлантического договора (далее – НАТО)¹⁷¹, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ)¹⁷², Лига арабских государств¹⁷³, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН)¹⁷⁴. Эти форумы имеют огромное значение для МККК. Многосторонний формат повышает эффективность обсуждения вопросов, представляющих интерес для участников переговоров и влияет на характер и содержание принимаемых решений. Такие форумы способствуют установлению связей, которые помогают МККК в достижении гуманитарных целей и укрепляют двусторонние отношения.

Уникальной возможностью для укрепления взаимодействия по гуманитарным вопросам и повышения осведомленности государств о проблемах, с которыми МККК сталкивается при решении гуманитарных задач в условиях вооруженных конфликтов является регулярное участие МККК в заседаниях Совета Безопасности ООН¹⁷⁵. Принимаемые таким образом в многостороннем формате резолюции создают прочную основу для деятельности МККК. По сути, такое сочетание неформальной и официальной дипломатии позволяет МККК эффективно использовать различные возможности для отстаивания своих

¹⁷⁰ African Union [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://au.int/> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁷¹ North Atlantic treaty organization (NATO) [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁷² Организация по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ) Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁷³ League of Arab States (LAS) [website] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leagueofarabstates.net/ar/Pages/default.aspx> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁷⁴ Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://asean.org/> (дата обращения 08.08.2023).

¹⁷⁵ International Committee of the Red Cross [website]. ICRC applauds UN Security Council's adoption of a resolution protecting humanitarian activities. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-applauds-un-security-councils-adoption-resolution-protecting-humanitarian-activities> (дата обращения 08.08.2023).

гуманитарных интересов и сотрудничества с заинтересованными сторонами на мировой арене.

Серьезную проблему при реализации гуманитарной дипломатии МККК представляет нерегулируемая приватизация некоторых государственных функций в сфере безопасности. Ярким примером является участие частных военных компаний в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера. Например, численность персонала частных военных и охранных компаний, принимавших участие в конфликте в Ираке достигала 20 тыс. человек¹⁷⁶.

Децентрализация власти и приватизация государственных функций создают огромные сложности. В таких деликатных областях, как управление тюрьмами или ведение боевых действий, - решение гуманитарных задач и определение ответственных за грубое нарушение норм международного гуманитарного права значительно усложняется.

Гуманитарная деятельность МККК также сталкивается с проблемами в ситуации войны против международного терроризма, связанными с правовой защитой незаконных и/или не пользующихся защитой Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. комбатантов. Речь идет прежде всего об участниках незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, подпадающих под термин «незаконный и (или) не пользующийся защитой конвенций комбатант – участник боевых действий», который понимается как относящийся ко всем лицам, принимающим непосредственное участие в боевых действиях, но не имеющим на это права и по этой причине в случае их попадания во власть противника не относящиеся к военнопленным и жертвам войны.¹⁷⁷ Это осложняет установление контактов с некоторыми ключевыми лицами, обладающими доступом к жертвам, что является важным условием для эффективной реализации гуманитарной дипломатии. Кроме того, лица, связанные с незаконными вооруженными формированиями, даже если они соблюдают нормы

¹⁷⁶ Global policy forum [website]. PMSCs in Iraq. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://archive.globalpolicy.org/pmscs/50154-iraq.html> (дата обращения 08.08.2023);

¹⁷⁷ G. Aldrich, «The Taliban, Al Qaeda, and the determination of illegal combatants» // American Journal of International Law, Vol. 96, 2002, p. 892.

международного гуманитарного права при ведении боевых действий, могут быть подвергнуты судебному преследованию в рамках вооруженных конфликтов немеждународного характера. По этой причине государства могут отказываться от признания вооруженного конфликта на своей территории, опасаясь легитимизации незаконных вооруженных формирований, тем самым оспаривая применимость норм международного гуманитарного права. Фактором, осложняющим условия работы МККК при выполнении своей гуманитарной миссии, является также наличие связи некоторых из таких незаконных вооруженных групп с транснациональными преступными организациями.

Наиболее эффективный подход к гуманитарной дипломатии в таких сложных сценариях включает в себя¹⁷⁸:

1. Переговоры о доступе: переговоры МККК о доступе к гражданскому населению, которое находится на территории, контролируемой вооруженными группировками, с целью оказания гуманитарной помощи тем, кто находится под защитой международного гуманитарного права. Переговоры о доступе демонстрируют противоречие гуманитарной дипломатии, поскольку даже при наличии правовых оснований доступ и безопасность не являются автоматическим следствием норм, а зависят от политической конфигурации и локального баланса сил. Это делает гуманитарную дипломатию постоянным процессом поддержания договорённостей и репутации.

2. Распространение знаний о международном гуманитарном праве: МККК работает над распространением знаний о международном гуманитарном праве среди этих групп с целью улучшения их понимания и соблюдения норм и принципов международного гуманитарного права.

3. Разработка кодексов поведения: МККК оказывает помощь вооруженным группам в разработке кодексов поведения и дисциплинарных мер, направленных на предотвращение нарушений международного гуманитарного права.

¹⁷⁸ International Committee of the Red Cross. The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/humanitarian-diplomacy-icrc.pdf> (дата обращения 08.08.2023).

4. Поощрение деклараций и соглашений: МККК поощряет вооруженные группы заявлять о своем намерении придерживаться определенных норм или заключать специальные соглашения с правительственными силами, способствующие соблюдению гуманитарных стандартов.

5. Содействие диалогу: МККК служит платформой для диалога между конфликтующими сторонами, способствуя достижению взаимопонимания.

Более того, МККК не чужд опыт участия в гуманитарной дипломатии с группировками, причисленными к террористическим. Несмотря на то, что в силу своей подпольной сущности к некоторым группам сложно и опасно обращаться напрямую, суть такой дипломатии заключается в определении посреднических структур – религиозных организаций или отдельных лиц, способных повлиять на те группы, с которыми МККК не может взаимодействовать напрямую. Цель – стимулировать позитивное поведение с помощью косвенных средств, надеясь, что эти посредники окажут конструктивное влияние на поведение таких вооруженных групп¹⁷⁹.

Отдельная проблема – национальные и транснациональные корпорации, действующие в зонах вооруженных конфликтов¹⁸⁰. Охрана таких корпораций осуществляется собственными силами, а безопасность жизни и здоровья – вооруженными силами. В таких условиях МККК информирует корпорации о том, что соблюдение норм МГП является немаловажным для них самих, выражает готовность в обучении сотрудников служб безопасности и поощряет те организации, которые готовы проходить подготовку по МГП.¹⁸¹

Такой подход отражает стремление МККК избежать ограничения роли национальных властей в гуманитарной деятельности в условиях вооруженных конфликтов или чрезвычайных ситуаций. Он подчеркивает необходимость

¹⁷⁹ International Committee of the Red Cross [website]. The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/humanitarian-diplomacy-icrc.pdf> (дата обращения 08.08.2023).

¹⁸⁰ International Committee of the Red Cross [website]. Armed groups [Электронный ресурс]. URL: https://casebook.icrc.org/a_to_z/glossary/armed-groups (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁸¹ International Committee of the Red Cross [website]. International humanitarian law and private military/security companies. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/ihl-and-private-military-security-companies-faq> (дата обращения 08.08.2023).

выполнения этими органами своих обязанностей по продвижению и соблюдению норм международного гуманитарного права.

Некоторые частные компании добровольно берут на себя обязательства по соблюдению международного права прав человека и международного гуманитарного права. Несоблюдение компаниями норм международного гуманитарного права на территориях вооруженного насилия может негативно отразиться на их репутации. Одним из ярких примеров таких обязательств являются «Добровольные принципы безопасности и прав человека» – кодекс поведения, принятый 20 декабря 2000 г. компаниями по добыче нефти и полезных ископаемых из США, Великобритании, Нидерландов и Норвегии¹⁸², который устанавливает добровольные обязательства компаний по обеспечению безопасности персонала и местных сообществ, а также по уважению прав человека в регионах своей деятельности. Документ служит руководством для компаний в вопросах соблюдения прав человека и обеспечения безопасности, несмотря на то, что является добровольным, а не юридически обязательным.

Гуманитарная дипломатия МККК предусматривает также взаимодействие с религиозными организациями и объединениями при строгом соблюдении своего нейтралитета в отношении политики, идеологии и религии. Примером такого взаимодействия может служить Конференция, организованная МККК совместно с Международным исламским университетом Исламабада (Пакистан) в 2004 году,¹⁸³ на которой рассматривались вопросы защиты жертв войны с точки зрения как исламского, так и международного гуманитарного права. Ход дискуссии широко освещался в местных и международных СМИ, в том числе телеканалами Al Jazeera¹⁸⁴ и Al Arabia¹⁸⁵. В работе Конференции приняли участие директора около

¹⁸² U.S. Department of State Archive [website]. The Voluntary Principles on Security and Human Rights. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/g/drl/lbr/c26694.htm> (дата обращения 08.08.2023).

¹⁸³ International Committee of the Red Cross [website]. Pakistan: Conference on humanitarian action in the light of sharia and international humanitarian law. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/pakistan-conference-humanitarian-action-light-sharia-and-international-humanitarian-law#:~:text=In%202004%2C%20the%20ICRC%20and,international%20humanitarian%20law%20with%20Islam.> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁸⁴ Al Jazeera [website]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2004/2/14/red-cross-gets-nod-to-visit-saddam> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁸⁵ Al Arabia [website] - URL: <https://www.alarabiya.net/> (дата обращения: 08.08.2023).

20 медресе (религиозных школ) и эксперты в области исламского права из различных мусульманских государств.

Сотрудничая с религиозными организациями, МККК часто использует их как канал для доступа к нуждающимся и для предоставления гуманитарной помощи, однако их сотрудничество должно быть нейтральным и беспристрастным. Примеры включают сотрудничество с религиозными лидерами для распространения информации о гуманитарных нормах, предоставления доступа к уязвимым группам населения и оказания психологической и духовной поддержки, где это уместно и необходимо, а также обеспечение нейтральности и безопасности для всех сторон.

Таким образом, гуманитарная дипломатия МККК в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций является необходимым инструментом влияния на стороны конфликтов, в том числе относящиеся к незаконным вооруженным формированиям и террористическим группировкам. Ее эффективность находится в прямой зависимости от степени доверия и взаимодействия МККК с правительствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, религиозными организациями и объединениями.

С точки зрения реализма пределы гуманитарного доступа определяются приоритетом безопасности и интересов участников конфликта, поэтому договорённости о гуманитарном присутствии не являются постоянными. С конструктивистской перспективы устойчивость принципов Международного Движения и признание правовых основ его функционирования делают доверие ресурсом переговоров, позволяющим расширять деятельность даже при наличии конфликта интересов.

В 2008-2022 гг. усложнение структуры и состава участников конфликтов и рост роли негосударственных вооружённых акторов усилили значимость гуманитарной дипломатии Международного Движения как инструмента обеспечения доступа и предоставления гарантий безопасности. Одновременно увеличение числа акторов, принимающих решения, повысила уязвимость

гуманитарных договорённостей и усилила риски политизации, что делает доверие к нейтралитету важным фактором эффективности дипломатической деятельности. Следовательно, гуманитарная дипломатия в данный период одновременно опирается на нормы и выходит за их пределы, поскольку её результативность определяется не только правовыми основами деятельности, но и международно-политическими условиями конкретного кризиса

2.2. Гуманитарное сотрудничество МККК с международными межправительственными организациями

В 2008-2022 гг. защита населения и гуманитарных миссий становится одним из центральных направлений гуманитарной дипломатии Международного Движения, поскольку атаки на медперсонал, пациентов и инфраструктуру подрывают доверие и нарушают нейтралитет. В отличие от классической модели, где нормы международного права предполагают защищённость гуманитарной деятельности, в рассматриваемый период обеспечение безопасности всё чаще требует постоянной дипломатической работы, включающей в себя переговоры, публичную адвокацию и координацию с государствами и международными организациями. Это смещает сущность гуманитарной дипломатии от фиксации принципов к управлению рисками и легитимацией гуманитарного присутствия в неоднородной политической среде.

Сотрудничество МККК с международными межправительственными организациями (далее – ММПО) является важным условием содействия друг-другу путем выработки единых стратегий и практических подходов для преодоления гуманитарных кризисов и облегчения страданий уязвимых групп населения в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций на основе уважения фундаментальных гуманитарных принципов¹⁸⁶.

¹⁸⁶ International Committee of the Red Cross [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/who-we-are/history#:~:text=Since%20its%20creation%20in%201863,Cross%20and%20Red%20Crescent%20Movement> (дата обращения 08.08.2023).

МККК, основываясь на принципах гуманности, нейтралитета, беспристрастности, независимости и добровольности, играет центральную роль в защите жертв войны и контроле за соблюдением норм международного гуманитарного права. Объединение опыта и ресурсов МККК и ММПО в ситуациях, когда масштабы гуманитарного кризиса превышают возможности отдельных организаций, является объективной необходимостью, поскольку повышает эффективность гуманитарных действий и уровень защиты жертв войны, предотвращает дублирование функций и обеспечивают комплексность подходов к решению проблем, возникающих в результате конфликтов, стихийных бедствий и других кризисов.

Следующие виды гуманитарной деятельности являются характерными для сотрудничества МККК с ММПО:

1. Обеспечение гуманитарного доступа и безопасности операций. Совместные усилия МККК и ММПО по ведению переговоров о допуске в зоны конфликтов/ЧС, гарантиям безопасного передвижения персонала и защите гражданского населения, включая обеспечение базовых потребностей (медицина, вода, временное жильё) в рамках неотложного реагирования.

2. Институционализация и координация гуманитарной повестки. Развитие партнёрств и устойчивых форм взаимодействия (в т.ч. с правительствами и гражданским обществом) для укрепления потенциала реагирования и встраивания гуманитарных приоритетов в более широкую международную повестку мира, безопасности и развития.

3. Легитимация и развитие норм: совместная публичная адвокация (повышение осведомлённости о кризисах и нарушениях) и нормотворческая деятельность, направленные на укрепление международно-правовой базы защиты гражданского населения и повышение доверия к гуманитарным действиям.

Таким образом, взаимодействие МККК с ММПО в 2008-2022 гг. проявляется одновременно и как операционный ресурс, и как институциональный механизм координации источник публичной легитимации гуманитарной деятельности, что усиливает возможности гуманитарной дипломатии, но одновременно повышает

чувствительность к политическим условиям и рискам обвинений в политизации, поскольку вопросы доступа и защиты неизбежно включены в повестку международной безопасности и разногласий в восприятии конфликтов.

Сотрудничество МККК с международными межправительственными организациями представляет собой динамичный процесс поддержания принципов гуманности и продвижения идей мира и всеобщей безопасности, подчеркивающий приверженность делу облегчения человеческих страданий. С этой целью разрабатываются и реализуются совместные программы и проекты, проводятся кампании, направленные на решение конкретных гуманитарных проблем. Например, проекты МККК и Всемирной продовольственной программы (далее – ВПП) для оказания продовольственной помощи в районах, затронутых конфликтами. МККК и ВПП координируют свои действия в зонах конфликтов и имеют проводят совместные операции с целью комплексного реагирования на продовольственный кризис в зоне вооруженного конфликта или чрезвычайной ситуации. Например, в Демократической Республике Конго, особенно в восточных районах, ВПП и МККК работают параллельно, обеспечивая основную часть экстренной продовольственной помощи и общую логистику для всего гуманитарного сообщества. МККК, благодаря своему нейтральному статусу, оказывает комплексную помощь, которая включает не только раздачу продуктов питания, но и поддержку местных медицинских учреждений, улучшение водоснабжения и санитарии, а также проекты по поддержке сельского хозяйства (например, раздача семян, инструментов, домашней птицы) для восстановления средств к существованию. Партнеры обмениваются информацией о потребностях населения и координируют свои зоны доступа, чтобы избежать дублирования и охватить как можно больше людей¹⁸⁷.

¹⁸⁷ ДР Конго: хирургические бригады в Гоме перегружены. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/photo-gallery/drc-goma-surgical-teams-overwhelmed> (дата обращения: 18.03.2025).

Обе организации активно работают в Южном Судане, где миллионы людей сталкиваются с острой нехваткой продовольствия из-за конфликта и климатических шоков.¹⁸⁸

Совместные проекты есть у МККК и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).¹⁸⁹ Один из таких проектов – «Health Care in Danger» (HCID), направленный против насилия в отношении пациентов, врачей и больниц в условиях конфликтов и чрезвычайных ситуаций¹⁹⁰. Инициативы по типу HCID показывают переход от практики индивидуальных гуманитарных переговоров к формированию более устойчивых международных ожиданий относительно допустимого поведения в конфликте. Вместе с тем эффективность таких рамок не является линейной. Чем выше ставки в политическом и военном плане, тем чаще нормы защиты медицинской миссии игнорируются, а гуманитарная дипломатия вынуждена функционировать в режиме минимизации ущерба, а не достижения идеального соблюдения норм.

В чрезвычайных ситуациях важна координация действий гуманитарных организаций, которая предполагает обмен информацией, предотвращение дублирования усилий и согласование стратегий. Ключевую роль в обеспечении координации взаимодействия МККК с ООН и ее специализированными учреждениями играет Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (далее – УКГВ). При его содействии осуществляется мобилизация финансовых и материальных ресурсов для оказания чрезвычайной помощи.

Детский фонд ООН (далее – ЮНИСЕФ) совместно с МККК финансирует проекты с целью обеспечения комплексного подхода к удовлетворению базовых

¹⁸⁸ Всемирный день продовольствия: подорожание продуктов, потеря заработков и непрекращающиеся конфликты грозят усилением голода по всей Африке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/vsemirnyy-den-prodovolstviya-podorozhanie-produktov-poterya-zarabotkov-i> (дата обращения: 16.03.2025)

¹⁸⁹ African Union: AU, ICRC, and WFP Join Forces in Exhibition Highlighting Humanitarian Action in Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/african-union-au-icrc-and-wfp-join-forces-exhibition-highlighting-humanitarian-action> (дата обращения: 08.08.2024); ICRC joins the World Bank in Yemen Food Security Response and Resilience Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-joins-world-bank-yemen-food-security-response-and-resilience-project> (дата обращения: 18.03.2024); ICRC Annual Report 2022: Facts and Figures. [Электронный ресурс]. URL: <https://library.icrc.org/library/docs/DOC/icrc-annual-report-2022-facts.pdf> (дата обращения: 04.07.2024)

¹⁹⁰ HCID Project. // [Электронный ресурс] – URL: <https://healthcareindanger.org/hcid-project/> (дата обращения: 07.08.2023).

потребностей населения, пострадавшего от кризисной ситуации. Например, в Либерии МККК достиг договоренности с ЮНИСЕФ о взаимодействии по оказанию помощи беспризорным детям¹⁹¹. Алжирский дипломат Мохамед Сахнуи, являясь представителем Генерального секретаря ООН в Сомали, назвал помощь МККК и ЮНИСЕФ Сомали в 90-х годах 20-го века чрезвычайно весомой¹⁹². МККК в партнерстве с ВОЗ реализуют проекты подготовки медицинских работников в районах, пострадавших от вооруженных конфликтов. Примером может служить инициатива, целью которой является эффективное оказание экстренной медицинской помощи и медико-санитарных услуг в условиях гуманитарных кризисов. В декабре 2020 г. между ВОЗ и Международной Федерацией Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, как одним из компонентов Международного Движения, был подписан Меморандум о взаимопонимании для осуществления Инициативы по обеспечению работы бригад экстренной медицинской помощи. В связи с этим Генеральный директор Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Джаган Чапагаин заявил: «Данный меморандум позволит нам стандартизировать работу по оказанию медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях и более активно предоставлять поддержку национальным обществам Красного Креста и Красного Полумесяца, которые играют столь важную роль в реагировании на чрезвычайные ситуации. Мы твердо намерены сотрудничать с ВОЗ в интересах оказания качественной экстренной медицинской помощи, в которой остро нуждаются общины в периоды кризисов¹⁹³.

Таким образом, объединение усилий МККК и ММПО повышает эффективность решения гуманитарных задач в специфических условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Подтверждением данного вывода являются примеры сотрудничества МККК и ММПО:

¹⁹¹ Дейвид П.Форсайт МККК и оказание гуманитарной помощи: анализ политики [Электронный ресурс]. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/152.pdf> (дата обращения: 11.07.2023)

¹⁹² Mohamed Sahnoun, Somalia: The Missed Opportunities. US Institute of Peace. – Press, Washington, 1994 – p. 18.

¹⁹³ Между ВОЗ и МФКК подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам обеспечения работы бригад экстренной медицинской помощи. // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/11-12-2020-who-ifrc-sign-memorandum-of-understanding-on-emergency-medical-teams> (дата обращения: 11.07.2023)

1. программа сотрудничества МККК с ВПП по оказанию продовольственной помощи гражданскому населению Йемена, испытывающему острую нехватку продовольствия в условиях вооруженного конфликта¹⁹⁴;

2. совместные инициативы МККК и ВОЗ по обеспечению поставок медикаментов, поддержке медицинских учреждений и обучению медицинского персонала в Сирии¹⁹⁵; меры реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения в Демократической Республике Конго¹⁹⁶ (эпидемия лихорадки Эбола), включающие координацию мероприятий по поставке медикаментов, обмен опытом для борьбы со вспышками заболеваний, оказание скорой медицинской помощи;

3. совместные действия МККК и ЮНИСЕФ, направленные на защиту детей в зонах вооруженных конфликтов¹⁹⁷, включающие запрет практики участия детей в боевых действиях (т.н. дети-солдаты), психологическую поддержку травмированным детям, обеспечение доступа к образованию в условиях вооруженного конфликта;

4. совместные проекты МККК и ЮНИСЕФ по водоснабжению и санитарии в Южном Судане¹⁹⁸, направленные на решение вопросов улучшения инфраструктуры водоснабжения и санитарии в лагерях для перемещенных лиц и в отдаленных районах. В результате реализации этих проектов были построены пункты водоснабжения, туалеты и проведены мероприятия среди перемещенных лиц в ходе вооруженного конфликта по пропаганде гигиены;

¹⁹⁴ International Committee of the Red Cross [website]. War in Yemen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/war-yemen> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁹⁵ International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Activities in Syria: Annual Report 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-activities-syria-annual-report-2021> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁹⁶ International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Democratic Republic of the Congo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/where-we-work/africa/democratic-republic-congo> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁹⁷ International Committee of the Red Cross [website]. ICRC perspectives on the protection of children. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-perspectives-protection-children> (дата обращения 10.08.2023).

¹⁹⁸ International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Helping South Sudanese affected by conflict. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/where-we-work/africa/south-sudan> (дата обращения 10.08.2023).

5. взаимодействие МККК со Службой ООН по разминированию (далее – UNMAS)¹⁹⁹ с целью ликвидации мин и неразорвавшихся боеприпасов в регионах, пострадавших от вооруженных конфликтов, а также оказание помощи жертвам вооруженных конфликтов и информирование гражданского населения об угрозах и рисках, связанных с разминированием;

6. проекты с ММПО по распространению знаний о международном гуманитарном праве.²⁰⁰ Такое партнерство предполагает обмен информацией, хорошими практиками, реализацию программ повышения квалификации для военнослужащих, сотрудников гуманитарных организаций и специалистов в области международных отношений.

Приведенные примеры показывают, что защита гуманитарной деятельности становится общей задачей и требует не только обращения к нормам, но и координации с международными институтами и профильными инструментами. При этом каждый такой механизм одновременно расширяет возможности защиты и повышает риск политизации гуманитарной повестки, поскольку становится частью конфликта интересов и разногласий. Примеры демонстрируют разнообразие форм сотрудничества МККК и ММПО для защиты жертв вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Объединение усилий и партнерское взаимодействие МККК с ММПО способствует повышению эффективности гуманитарной помощи и улучшению положения гражданского населения, пострадавшего в вооруженных конфликтах и в результате чрезвычайных ситуаций; облегчает доступ гуманитарного персонала к удаленным или затронутым конфликтом районам; позволяет МККК использовать знания и опыт ММПО в гуманитарной деятельности; способствует внедрению инновационных подходов к гуманитарным операциям, формируя таким образом культуру инноваций, способствуя творческому решению вопросов, связанных с повышением эффективности гуманитарной дипломатии МККК. ММПО, по

¹⁹⁹ International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Mine action [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/what-we-do/mine-action> (дата обращения: 10.08.2023).

²⁰⁰ International Committee of the Red Cross [website]. ICRC The Obligation to Disseminate International Humanitarian Law. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/download/file/1042/obligation-dissemination-ihl.pdf> (дата обращения 10.08.2023).

существу, представляют собой для МККК платформы взаимодействия с государствами-членами организаций, в рамках которых в формате многосторонней дипломатии формируются универсальные подходы к защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что направления и формы сотрудничества МККК с ММПО многообразны и преимущественно связаны с территориями вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Они представляют собой программы, проекты, совместные инициативы, преследующие цель прежде всего защиты гражданского населения и оказания ему продовольственной помощи, обеспечения доступа к питьевой воде, медицинским услугам, временному жилью, образованию и труду. Защита медицинских миссий становится одним из ключевых измерений гуманитарной дипломатии Международного Движения, поскольку безопасность и доступ зависят от политической воли сторон и их оценок рисков в дополнение к нормам международного гуманитарного права. Инициативы отражают стремление институционализировать защиту и увеличить ответственность за нарушения посредством публичного освещения, однако практический эффект ограничивается конфликтом интересов сторон и слабостью механизмов принуждения. С точки зрения политического реализма это явление фиксирует приоритет безопасности и военных целей над гуманитарными нормами в критические моменты. С позиции конструктивизма закрепление норм и публичная легитимация гуманитарной деятельности способны расширять возможности гуманитарной деятельности за счёт доверия и ожиданий мирового сообщества.

2.3. Взаимодействие МККК и Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам оказания гуманитарной помощи в условиях вооруженного конфликта

В 2008-2022 гг. гуманитарная дипломатия Международного Движения всё в большей степени реализуется через многосторонние и региональные форматы взаимодействия (ООН, региональные организации, межправительственные

площадки и т.д.). Эти форматы одновременно расширяют возможности координации и легитимации гуманитарных действий и усиливают зависимость гуманитарного доступа от политической конъюнктуры.

МККК тесно сотрудничает с Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в целях обеспечения согласованного, эффективного и быстрого гуманитарного реагирования на вооруженные конфликты и другие ситуации, связанные с насилием.

Сотрудничество является одной из четырех основ деятельности МККК наряду с защитой, помощью и предотвращением, и жизненно важным аспектом оказания эффективной и всесторонней гуманитарной помощи в странах, пострадавших от вооруженных конфликтов или иных ситуаций насилия. Это сотрудничество направлено на обеспечение скоординированного, взаимодополняющего и адресного реагирования на потребности пострадавших групп населения, а также на укрепление потенциала Национальных Обществ для эффективного удовлетворения этих потребностей.

Ключевые аспекты сотрудничества МККК с Национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца можно свести к следующим положениям:

1. Основным партнером МККК в стране вооруженного конфликта или иного акта насилия является Национальное Общество Красного Креста или Красного Полумесяца, входящее в Международное Движение в качестве полноправного члена и руководствующееся в своей деятельности его Основополагающими принципами.

2. Взаимодействие МККК и Национальных Обществ оптимизирует их гуманитарную деятельность, исключая дублирование функций и принимаемых конкретных мер на основе совместного гуманитарного реагирования.

3. Партнерство МККК и Национальных Обществ направлено не только на немедленное реагирование на кризис, но и на укрепление потенциала Национальных Обществ для более эффективного удовлетворения потребностей уязвимых групп населения в долгосрочной перспективе. Это включает в себя обучение персонала; оказание экстренной медицинской помощи; распределение

предметов первой необходимости и предоставление других видов гуманитарной помощи пострадавшему населению; восстановление семейных связей.

4. Партнерство МККК и Национальных Обществ может носить трансграничный характер, то есть выходить за пределы национальной территории государств регистрации Национальных Обществ. Такое сотрудничество может включать в себя реализацию независимых проектов или совместных инициатив, которые позволяют использовать опыт и ресурсы каждой из организаций.

5. Национальные Общества могут содействовать деятельности МККК, оказывая финансовую поддержку, делая пожертвования в натуральной форме или предоставляя персонал для усиления общего реагирования.

6. Сотрудничество МККК с Национальными Обществами предполагает координацию взаимодействия не только между МККК и Национальными Обществами, но и с МФОККиКП.

Такая координация обеспечивает эффективность, комплексность и соответствие ответных мер Международного Движения его основополагающим принципам. Можно уверенно отметить, что усилия МККК по координации выходят за рамки организации его собственных гуманитарных операций. Они включают в себя содействие сотрудничеству между различными компонентами для усиления их коллективного воздействия. Это может также включать обмен информацией, интеграцию ресурсов и порядка их использования, согласование стратегий и т.д.

Жизненно важной является деятельность МККК по координации диалога со сторонами конфликта. Именно диалог обеспечивает беспристрастный и безопасный доступ всех компонентов Международного Движения к пострадавшему населению. Особое положение МККК позволяет ему вести переговоры о гарантиях безопасности от имени всех участников Международного движения, а также давать всем участникам Международного движения указания по безопасности, что помогает в обеспечении защиты персонала и доставки помощи. В силу согласования действий разных участников Международного движения поддерживается их авторитет и результативность их работы, а также объединяются

преимущества каждого из компонентов и обеспечивается комплексная и результативная работа.

Координация усилий позволяет Международному Движению адаптировать свои действия в соответствии с меняющимися гуманитарными потребностями на местах. Такая гибкость позволяет гарантировать, что помощь дойдет до тех, кто в ней больше всего нуждается. В целом, роль МККК в координации ответных мер Международного Движения является неотъемлемой частью обеспечения слаженной и эффективной гуманитарной деятельности, отвечающей общим ценностям и принципам всего Международного Движения.

Одним из основных аспектов деятельности МККК по повышению эффективности и устойчивости гуманитарной дипломатии является укрепление Национальных Обществ. Сотрудничество между МККК и Национальными Обществами, которые являются неотъемлемыми компонентами Международного Движения, имеет решающее значение для обеспечения более сильной и эффективной гуманитарной помощи. Важную роль в этом играет просветительская работа МККК, цель которой - повышение осведомленности о гуманитарных нормах и ценностях среди добровольцев и сотрудников Национальных Обществ.

Необходимым условием обеспечения эффективности гуманитарной дипломатии Международного Движения является обмен информацией, хорошими практиками и опытом между его компонентами. Это позволяет поддерживать Национальные Общества в состоянии готовности к вооруженным конфликтам и реагированию на их последствия, разрабатывать эффективные стратегии удовлетворения гуманитарных потребностей в кризисных ситуациях.

Такое сотрудничество повышает способность Национальных Обществ предоставлять необходимые услуги уязвимым слоям населения, пострадавшим от кризисных ситуаций, к которым относятся:

1. помощь Национальным Обществам в восстановлении семейных связей, которая позволяет воссоединить разлученных членов семьи, облегчить общение и облегчить страдания, вызванные разлукой в результате вооруженных конфликтов или иных кризисных ситуаций;

2. содействие усилиям Национальных Обществ по повышению осведомленности об опасностях, связанных с минами и взрывоопасными пережитками вооруженных конфликтов. Такое просвещение имеет жизненно важное значение для предотвращения несчастных случаев и защиты населения;
3. поддержка Национальных Обществ в получении признания, обеспечении безопасности и доступа к нуждающимся сообществам в соответствии с Рамочной программой безопасного доступа. Этот подход помогает национальным обществам эффективно действовать в сложной и нестабильной обстановке;
4. помощь Национальным Обществам в прогрессивном развитии их нормативно-правовой базы, приведения ее в соответствие с основополагающими принципами и нормами международного гуманитарного права посредством проведения совместных консультаций;
5. сотрудничество с опытными партнерами для усиления поддержки развития Национальных Обществ. Эти партнерства позволяют объединить ресурсы и опыт партнеров для укрепления потенциала Национальных Обществ;
6. сотрудничество с МФОККиКП при планировании и реализации программ развития Национальных Обществ. Такое сотрудничество обеспечивает скоординированный и комплексный подход к объединению усилий для реализации целей гуманитарной дипломатии.

Объединяя усилия с Национальными Обществами для достижения целей гуманитарной дипломатии, МККК руководствуется Основопологающими принципами Международного Движения, в соответствии с которыми он обязан уважать независимость Национальных Обществ, признавая их уникальные возможности, потребности, приоритеты и индивидуальные планы развития, предоставляя поддержку с учетом требований законодательства стран Национальных Обществ. Действуя таким образом, МККК способствует развитию Национальных Обществ, вносит вклад в формирование стабильной гуманитарной

сети, способной эффективно удовлетворять разнообразные потребности лиц, пострадавших от вооруженных конфликтов и кризисов.

Эффективность гуманитарной дипломатии Международного Движения требует согласованности стратегий и практики ее компонентов. Платформами для выработки согласованных гуманитарных стратегий и политики компонентов Международного Движения являются Совет делегатов и Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, в рамках которых принимаются решения, не только подтверждающие общие ценности, цели и принципы Международного Движения, но и определяющие порядок и условия решения конкретных гуманитарных проблем, связанных с защитой гражданского населения в ситуациях действующих вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

Согласованные решения принимаются при условии их абсолютного соответствия основополагающим принципам Международного Движения - гуманности, беспристрастности, нейтральности, независимости, добровольности, единства и универсальности. Твердая приверженность вышеупомянутым принципам влияет на содержание политики гуманитарной дипломатии Международного движения и практику ее реализации в конкретных действиях в интересах уязвимых групп населения; укрепляет приверженность Международного Движения продвижению и соблюдению МГП во время вооруженных конфликтов.

Участие МККК в выработке таких политик укрепляет единство Международного Движения. Работая вместе над разработкой общей политики, компоненты Международного Движения демонстрируют свою коллективную приверженность гуманитарным принципам и целям; инновационным подходам к решению гуманитарных проблем, направленным на удовлетворение новых и меняющихся потребностей. Инновационные решения способствуют адаптации Международного Движения к изменяющимся условиям современных вооруженных конфликтов и кризисных ситуаций.

Таким образом, сотрудничество МККК с другими компонентами Международного Движения способствует определению и формированию основ гуманитарной политики Международного Движения, заключающейся в защите людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и оказании им помощи.

В этой связи, исследовательский интерес представляет практический опыт взаимодействия МККК с Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в конфликте между Палестиной и Израилем 2023-2024 гг.

Прежде всего следует отметить, что МККК, МФОККиКП и Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца координируют свою совместную работу на основе Соглашения о координационных действиях Движения для коллективного воздействия 2022 г. (далее – Севильское соглашение 2.0)²⁰¹, в котором устанавливаются рамки взаимодействия и определяются конкретные роли компонентов Международного Движения на основе реагирования на вооруженные конфликты, иные ситуации насилия, природные и техногенные катаклизмы и другие всевозможные гуманитарные кризисы.

Так, в соответствии со статьей 5.1. (Руководитель/координатор и соруководитель/сокоординатор) в ситуациях, вызывающих коллективный отклик Движения:

а) в пределах своей страны Национальному Обществу поручается роль «руководителя/координатора» для всех ситуаций, указанных в статье 5.4 «Ситуации, вызывающие коллективный отклик Движения».

б) МККК поручается роль “соруководителя/сокоординатора” в ситуациях международных и немеждународных вооруженных конфликтов, внутренних беспорядков и прямых последствий данных событий, как определено в статье 5.4.1 А, В и Е и статье 5.4.2.

с) МФОККиКП поручается роль «соруководителя/сокоординатора» в ситуациях стихийных бедствий, когда требуется помощь в постконфликтный

²⁰¹ Соглашение о координационных действиях Движения для коллективного воздействия (Севильское соглашение 2.0. 2022 г [Электронный ресурс]. URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/06/12_CoD22-Annex-Seville-Agreement-2.0-draft-RU.pdf (дата обращения 22.11.2025).

период, или когда государство, не являющееся стороной конфликта и не затронутое внутренними беспорядками, затронуто перемещением потоков населения, как определено в статье 5.4.1 C, D и F²⁰².

Статья 5.4 Севильского соглашения 2.0 гласит, что ситуации, вызывающие коллективную реакцию Движения – это ситуации, при которых требуется быстрая, последовательная и устойчивая помощь в ответ на масштабные или длительные потребности пострадавших людей. К таким ситуациям относятся:

1. вооруженный конфликт, когда вооруженные действия происходят между двумя или более сторонами, при этом процесс организации находится на минимальном уровне. Согласно Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 г. к ним, а также Севильскому Соглашению, термин «ситуация вооруженного конфликта» охватывает всю территорию сторон в конфликте в части, касающейся защиты и помощи лицам, пострадавшим от этого конфликта;

2. «прямые последствия конфликта», когда Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., применяются после прекращения активных боевых действий в отношении лиц, пострадавших от конфликта, которые продолжают нуждаться в защите и помощи до восстановления мира на данной территории; когда достигнуто восстановление мира, но пострадавшие лица продолжают нуждаться в помощи в постконфликтный период, особенно в контексте программ реконструкции и реабилитации; когда лица, затронутые конфликтом, находятся на территории государства, не являющегося стороной конфликта и не затронутого внутренними беспорядками, особенно после крупномасштабного перемещения населения;

3. внутренние беспорядки, которые не обязательно подразумевают вооруженные действия, но серьезные акты насилия в течение длительного периода времени или скрытую ситуацию насилия, будь то политического, религиозного, расового, социального, экономического или иного происхождения,

²⁰² Соглашение о координационных действиях Движения для коллективного воздействия (Севильское соглашение 2.0. 2022 г [Электронный ресурс]. URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/06/12_CoD22-Annex-Seville-Agreement-2.0-draft-RU.pdf (дата обращения 22.11.2025).

сопровождающуюся одним или несколькими признаками, такими как: массовые аресты, насильственные исчезновения, содержание под стражей под предлогом безопасности, приостановление судебных гарантий, объявление чрезвычайного положения, введение военного положения;

4. стихийные бедствия и другие кризисы, которые требуют ресурсов, превышающих ресурсы принимающего Национального Общества, и для которых применяются Принципы и правила оказания гуманитарной помощи Красного Креста и Красного Полумесяца (2013 г)²⁰³.

Таким образом, переходя к ситуации, связанной вооруженным конфликтом между Палестиной и Израилем, МККК выполняет роль соруководителя/сокоординатора, а Палестинское Общество Красного Полумесяца и Красного щита Давида (Magen David Adom) в пределах своих территорий - роли руководителей/координаторов.

7 октября 2023 года, по информации израильского министерства обороны, начался массированный ракетный обстрел территории Израиля из сектора Газа, группы вооруженных людей проникли на территорию Израиля²⁰⁴. Одновременно, подорвав пограничный барьер в ряде мест, около 3000 боевиков (по оценке израильских военных)²⁰⁵, вторглись в Израиль, убив не менее 1200 человек и захватив в заложники не менее 240 человек. В ответ Израиль, объявил о состоянии войны, начав операцию «Железные мечи»²⁰⁶. В результате по оценкам Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (далее – УКГВ) после двух лет вооруженного конфликта число погибших в Газе достигло 66 288 человек, из них 18 430 – это дети. Около 400 пациентов умерли от истощения. Из более чем 8 тысяч

²⁰³ Соглашение о координационных действиях Движения для коллективного воздействия (Севильское соглашение 2.0. 2022 г [Электронный ресурс]. URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/06/12_CoD22-Annex-Seville-Agreement-2.0-draft-RU.pdf (дата обращения 22.11.2025).

²⁰⁴ Армия Израиля после обстрела объявила состояние «готовности к войне» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1585550/2023-10-07/armiia-izrailia-posle-obstrela-obiavila-sostoianie-gotovnosti-k-voine> (дата обращения: 11.06.2024).

²⁰⁵ IDF estimates 3,000 Hamas terrorists invaded Israel in Oct. 7 onslaught. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/idf-estimates-3000-hamas-terrorists-invaded-israel-in-oct-7-onslaught/> (дата обращения 11.06.2024).

²⁰⁶ ЦАХАЛ объявил о проведении антитеррористической операции «Железные мечи» [Электронный ресурс]. URL: https://www.newsru.co.il/israel/7oct2023/idf_161.html (дата обращения: 11.06.2024).

заявок на гуманитарные миссии, только 45% получили одобрение израильских властей²⁰⁷.

МККК ведет активную деятельность в Израиле и на оккупированных территориях (оккупированная палестинская территория сектора Газа, Западного берега реки Иордан и Голанских высот) с 1967 года²⁰⁸. Основные направления его деятельности включают посещение заключенных, воссоединение разлученных семей, поддержку источников средств к существованию и улучшение доступа к таким службам жизнеобеспечения, как водо- и электроснабжение. В первую очередь, МККК занимается защитой людей, отстаиванием их прав и человеческого достоинства.

После эскалации конфликта 7 октября 2023 года, МККК незамедлительно приступил к оказанию экстренной помощи в секторе Газа и Израиле. В секторе Газа, где работает более 100 сотрудников МККК, были приняты меры по поддержке инфраструктуры жизнеобеспечения, включая здравоохранение, водо- и электроснабжение. Сотрудники МККК оказывали медицинскую помощь в больницах, проводя операции и спасая жизни раненых, а также раздавали предметы первой необходимости тысячам перемещенных лиц²⁰⁹.

В Израиле МККК осуществлял поставки оборудования для судебно-медицинской экспертизы и оказывал психологическую помощь пострадавшим. В рамках своего мандата организация также предоставляла органам власти необходимую поддержку и делилась опытом.

Используя свой статус нейтрального посредника и действуя в тесной координации со сторонами конфликта, МККК с октября 2023 г. в рамках соглашений о прекращении огня содействовал освобождению и транспортировке 172 заложников 3472 содержащихся под стражей лиц. Особое внимание при этом уделялось вопросам безопасности и обеспечению уважения к человеческому

²⁰⁷ Учреждения ООН – о второй годовщине нападения на Израиль и катастрофических последствиях конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/10/1466550> (дата обращения: 14.10.2025)

²⁰⁸ Ответы на часто задаваемые вопросы о работе МККК в Израиле и на оккупированных территориях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/faq-ilot-rus> (дата обращения: 11.06.2024).

²⁰⁹ ICRC [website]. Israel and the occupied territories: Key Facts and Figures from 7 October 2023 to 31 May 2024. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/israel-and-occupied-territories-key-facts-and-figures-7-october-2023-31-april-2024> (дата обращения 11.06.2024).

достоинству передаваемых лиц, готовности оказать немедленную медицинскую и другую помощь.

Потребности в гуманитарной помощи на оккупированных палестинских территориях значительно превышают аналогичные потребности в Израиле. Высокий уровень безработицы и зависимость от гуманитарной помощи среди палестинцев служат наглядным подтверждением этого. Технические и финансовые возможности Израиля для помощи своим гражданам значительно превосходят возможности Палестинской национальной администрации и ХАМАС. Оценивая потребности на оказание гуманитарной помощи населению оккупированных Израилем территорий, официальный представитель Управления ООН по координации гуманитарных вопросов Йенс Ларке заявил: «Наша способность облегчить страдания палестинского населения будет зависеть от адекватного финансирования, безопасного и постоянного доступа ко всем нуждающимся людям, где бы они ни находились, достаточного притока гуманитарных грузов, и, что немаловажно, топлива»²¹⁰.

МККК реагирует на потребности пострадавших, которые органы власти не в состоянии удовлетворить. Например, на юге Израиля сотрудники МККК регулярно посещают населенные пункты, пострадавшие от насилия, следя за развитием обстановки и готовясь оказать помощь при выявлении неудовлетворенных потребностей.

Нейтральность и беспристрастность являются ключевыми принципами МККК. Если бы организация встала на чью-либо сторону, она потеряла бы доверие обеих сторон конфликта, что лишило бы ее возможности продолжать спасать жизни и удовлетворять потребности пострадавших. Эти принципы необходимы для обеспечения работы МККК в любой ситуации. Поэтому МККК не принимает во внимание религиозную принадлежность при оказании гуманитарной помощи. Организация действует исходя исключительно из существующих потребностей,

²¹⁰ ООН оценила гуманитарные потребности Газы и Западного берега в \$1,2 млрд до конца года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19193471> (дата обращения 05.11.2025)

руководствуясь Основопологающими принципами Международного Движения, такими как нейтральность, беспристрастность и независимость, воздерживаясь от участия в спорах политического, расового, религиозного или идеологического характера.

Продолжающееся вооруженное противостояние между Израилем и Палестиной требуют от МККК постоянного мониторинга ситуации и адаптации своих гуманитарных программ к меняющимся условиям. МККК стремится минимизировать последствия конфликта для гражданского населения и гарантировать соблюдение норм международного гуманитарного права, активно взаимодействуя с военными и гражданскими властями, напоминая им об обязательствах по защите гражданского населения и обеспечению гуманных условий содержания заключенных и заложников. Организация документирует случаи нарушений МГП для последующего использования в рамках конфиденциального общения со сторонами в конфликтах, которое, как правило, способствует диалогу и изменению их поведения.

Жертвы вооруженного конфликта находятся в условиях постоянного стресса и травматических переживаний, нуждаются в психосоциальной помощи. Особенно это касается детей и женщин, которые наиболее уязвимы в условиях вооруженного конфликта. Важным направлением гуманитарной деятельности МККК является работа по восстановлению семейных связей, помогающая разлученным семьям воссоединиться.

Эффективность работы МККК в ситуации вооруженного конфликта в значительной степени зависит от степени взаимодействия с местными и международными гуманитарными организациями, такими как Палестинское Общество Красного Полумесяца и израильское Национальное Общество Красный Щит Давида (Magen David Adom). Такое взаимодействие повышает уровень координации усилий позволяет, повышает эффективность использования имеющихся ресурсов и, как следствие, высокую результативность гуманитарной

деятельности²¹¹. Примером эффективного взаимодействия является открытие совместно Красным Крестом Норвегии, Красным Полумесяцем Палестины и 13 другими национальными обществами полевого госпиталя в Рафахе (Газа) в 2024 г. Полевые госпитали предназначены для быстрого развертывания и не должны заменять обычные больницы. За год своей работы госпиталь оказал помощь 80 240 пациентам²¹².

Таким образом, взаимодействие МККК с Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в контексте вооруженного конфликта между Палестиной и Израилем в 2023–2024 гг. демонстрирует его абсолютную необходимость, как условия эффективности предпринимаемых гуманитарных действий и обеспечения соблюдения конфликтующими сторонами основополагающих принципов и норм МГП. Основываясь на положениях Севильского соглашения 2.0, можно сделать вывод, что МККК выполняет роль соруководителя в условиях вооруженных конфликтов, тогда как Палестинское Общество Красного Полумесяца и израильское Национальное Общество Красный Щит Давида (Magen David Adom) выполняют роли руководителей/координаторов в пределах своих территорий, и выступают, как партнерство для защиты жертв вооруженного конфликта.

Этот пример показывает, насколько важно четко разграничивать ответственность компонентов Международного Движения, чтобы слаженно реагировать на гуманитарные кризисы. Особая роль МККК в обеспечении гуманитарной деятельности состоит в налаживании связей со всеми акторами и защите гражданских лиц. МККК является нейтральным посредником в решении самых сложных гуманитарных проблем, опирающимся на факты и достоверную информацию.

²¹¹ ICRC [website]. Israel and the occupied territories: Key Facts and Figures from 7 October 2023 to 31 May 2024. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/israel-and-occupied-territories-key-facts-and-figures-7-october-2023-31-april-2024> (дата обращения 11.06.2024).

²¹² Полевой госпиталь Красного Креста год спустя: спасение и печальное напоминание о происходящем в Газе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/article/red-cross-field-hospital-one-year-lifeline-and-stark-reminder-gaza> (дата обращения: 21.05.2025)

Таким образом, многосторонние и региональные форматы взаимодействия становятся для Международного Движения ключевым каналом гуманитарной дипломатии, через который согласуются возможности доступа, координация и легитимация гуманитарной деятельности. Эти форматы расширяют возможности влияния и защиты гуманитарной деятельности, но одновременно усиливают зависимость гуманитарной помощи от политической конъюнктуры и конфликтов интересов акторов международных отношений.

ГЛАВА III. ГУМАНИТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА (МФОККиКП)

3.1. Международные операции по оказанию гуманитарной помощи при стихийных бедствиях

МФОККиКП (далее – Федерация) - гуманитарная некоммерческая организация, которая координирует и направляет международную помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, катастроф и других чрезвычайных ситуаций²¹³. Высшим органом Федерации является Генеральная Ассамблея. Она состоит из делегатов Национальных обществ – членов Федерации. Сессии Генеральной Ассамблеи проводятся не реже одного раза в два года как правило в штаб-квартире Федерации либо в другом месте по приглашению Национального общества-члена. Как высший руководящий орган Генеральная Ассамблея определяет общую политику Федерации; изучает и одобряет ее планы и бюджеты, изучает и одобряет финансовые отчеты Федерации; ратифицирует соглашения, заключенные с МККК и другими международными организациями или учреждениями; исполняет другие функции, характерные для высшего коллегиального органа управления²¹⁴.

Между заседаниями Генеральной ассамблеи Федерации действует Правление, в состав которого входят Президент Федерации, четыре вице-президента, вице-президент *ex officio*, то есть президент общества-члена страны, в которой находится штаб-квартира Федерации, двадцать Национальных обществ и руководители Финансовой комиссии, Комиссии по делам молодежи и Комиссии по аудиту и рискам. Члены Правления в своей деятельности руководствуются интересами Федерации. В его функции входит принятие решений по всем вопросам, отнесенным Уставом Федерации к его компетенции; назначение и

²¹³ Andre Durand. Origin and Evolution of the Statutes of the International Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S0020860400069242a.pdf> (дата обращения 04.04.2024).

²¹⁴ IFRC [website]. General Assembly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/people-and-structures/ifrc-governance/general-assembly> (дата обращения: 04.04.2024).

освобождение от должности Генерального секретаря Федерации; консалтинговое сопровождение деятельности Президента Федерации; разъяснение решений Генеральной Ассамблеи; проведение мониторинга исполнения Федерацией мандата Международной конференции; принятие бюджета и утверждение финансовых отчетов и др. Правление реализует только те решения, финансирование которых предусмотрено бюджетом организации или по которым принято решение Генеральной Ассамблеи.

Каждые четыре года Федерация проводит в уставных регионах региональные конференции, на которых рассматриваются вопросы содействия сотрудничеству посредством формирования сетевых объединений и партнерств; достижения общих стратегических целей через реализацию решений Генеральной Ассамблеи Федерации; формирования повестки дня Правления, по проблемам, относящимся к компетенции Генеральной Ассамблеи и Уставных органов Международного Движения.

Как уже отмечалось, Федерация состоит из делегатов Национальных Обществ, поэтому реализация гуманитарных программ, сбор средств, обучение и мобилизация волонтеров, а также взаимодействие с государственными органами и т.н. местными сообществами на национальном уровне, целиком и полностью относится к компетенции Национальных Обществ, которые, обладая автономией, обязаны соблюдать Устав и принципы Федерации²¹⁵.

Национальные общества всё отчётливее выступают как пограничные акторы. С одной стороны, они встроены в национальную систему государственных органов и обладают правом привилегированного доступа к органам власти. С другой стороны, они являются составной частью международных механизмов Движения и несут свои обязательства. Именно поэтому гуманитарная дипломатия национальных обществ способна оказывать обратное влияние на внешнеполитическую деятельность государства. Через консультации с правительствами, продвижение гуманитарных исключений и процедур допуска,

²¹⁵ IFRC [website]. About National Societies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/international-red-cross-and-red-crescent-movement/about-national-societies> (дата обращения: 04.04.2024).

участие в применении правовых норм формируется более нормативно-ориентированный язык гуманитарной повестки во внешних контактах. В то же время эта связка порождает иной риск, связанный с тем, что государство может стремиться использовать гуманитарные каналы в интересах публичной дипломатии, тогда как сохранение доверия к нейтралитету требует явного разграничения гуманитарных задач и политических целей.

Показательный пример влияния гуманитарной логики на внешнеполитические решения государств – санкционные режимы и гуманитарные исключения. Санкции ООН в отношении Ирака 1990-х показали, что отсутствие чётких стандартов и гуманитарных процедур ведёт к произвольности применения и не гарантирует защиту гражданского населения от косвенного ущерба, вызванного санкциями. В результате гуманитарная дипломатия постепенно делает гуманитарные исключения предметом обсуждения при введении санкций. Государства вынуждены балансировать между своей задачей давления и поддержанием международной легитимности, четко показывая, что санкции не направлены против гражданских. В практическом плане это означает, что гуманитарные акторы всё чаще участвуют в переговорах о правовых исключениях для финансовых транзакций, поставок и услуг, а национальные общества могут выступать каналом экспертной поддержки для своих правительств относительно того, как санкции отражаются на доступе к помощи.

На уровне государств влияние гуманитарной дипломатии на внешнеполитические инструменты также можно обнаружить в вопросе введения санкционных ограничений. В 2022 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2664, закрепив гуманитарное исключение по отношению к мерам замораживания активов при введении санкций ООН, тем самым закрепили приоритет недопущения непреднамеренного ущерба гуманитарной деятельности.²¹⁶

²¹⁶ Adopting Resolution 2664 (2022), Security Council Approves Humanitarian Exemption to Asset Freeze Measures Imposed by United Nations Sanctions Regimes [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/world/adopting-resolution-2664-2022-security-council-approves-humanitarian-exemption-asset-freeze-measures-imposed-united-nations-sanctions-regimes> (дата обращения 18.01.2025)

В США такая практика появилась через Office of Foreign Assets Control (OFAC). Введение и расширение лицензий и разъяснений в разрезе гуманитарных операций показывают, что гуманитарные исключения становятся частью обсуждения санкционных режимов и связанного с ними вопроса проведения финансовых транзакций.²¹⁷

В ЕС аналогичный сдвиг проявился в решениях Совета ЕС о введении гуманитарных исключений в ряде ограничительных мер, что прямо демонстрирует стремление снизить косвенные гуманитарные последствия санкционной политики и сохранить при этом правомочность внешнеполитического давления.²¹⁸

В результате гуманитарная дипломатия становится фактором, который влияет не на ключевые цели санкционного давления, а на их конфигурацию и процедуру реализации, то есть на конкретные механизмы внешней политики.

Наряду с санкционной логикой в 2008-2022 гг. проявляется и другая, государственно-центристская модель, в которой гуманитарная дипломатия имеет дело прежде всего с приоритетом суверенитета и политического контроля. Ключевыми инструментами влияния государства в таком случае становятся процедуры согласования доступа, допуска гуманитарных организаций, режимы перемещения персонала и грузов, а также бюрократическое регулирование логистики и таможенного оформления.²¹⁹

В условиях цифровизации контроль распространяется и на информационную среду, важными объектами регулирования являются данные о получателях помощи, цифровые платформы и требования к прозрачности операций, которые превращаются в предмет переговоров и могут использоваться как механизм власти в гуманитарном пространстве.

²¹⁷ OFAC [website]. Selected General Licenses Issued by OFAC. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ofac.treasury.gov/selected-general-licenses-issued-ofac> (дата обращения 18.01.2026).

²¹⁸ European Interest [website]. EU introduces further exceptions to sanctions to facilitate the delivery of assistance. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.europeaninterest.eu/eu-introduces-further-exceptions-to-sanctions-to-facilitate-the-delivery-of-assistance/> (дата обращения 18.01.2026).

²¹⁹ European Commission [website]. Evaluation and review of humanitarian access strategies in DG ECHO funded interventions. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/echo/files/evaluation/2012/GPPi_Access-Report.pdf (дата обращения 18.01.2026)

Внешнеполитическая значимость этой модели состоит в том, что гуманитарный доступ и гуманитарные данные становятся частью более широкой повестки отношений государства с внешними акторами. Допуск международных организаций, режимы обмена информацией и публичное освещение информации о гуманитарных операциях начинают выполнять не только гуманитарную, но и репутационную функцию. Данный подход характерен для государств, последовательно подчёркивающих приоритет суверенитета в гуманитарных вопросах, таких как Россия и Китай.

Координацию деятельности Национальных обществ с Федерацией и ее поддержку обеспечивают гуманитарные миссии и региональные представительства, функционирующие в различных регионах мира, которые быстро реагируют на чрезвычайные ситуации и делятся своим положительным опытом.²²⁰

Федерация является гуманитарной некоммерческой организацией, одной из ее главных задач является объединение усилий Национальных Обществ и других акторов.²²¹ Она разрабатывает стратегии помощи в зонах конфликтов, при стихийных бедствиях и иных чрезвычайных ситуациях и старается добиваться максимального результата.

Федерация разрабатывает и поддерживает гуманитарные программы, направленные на улучшение здоровья людей, их обеспечение чистой водой и достижение продовольственной безопасности. Программы разрабатываются с учетом местных потребностей для обеспечения их устойчивости и эффективности.

Особое место в деятельности Федерации занимает гуманитарная дипломатия, применение принципов которой содействует обеспечению доступа к пострадавшим и мобилизации международной поддержки, взаимодействию с правительствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, иными негосударственными акторами для

²²⁰ IFRC GO [website]. IFRC Disaster Response and Preparedness. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://go.ifrc.org> (дата обращения 04.04.2024).

²²¹ IFRC [website]. About the IFRC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/about-ifrc#:~:text=Who%20are%20we%20and%20what,them%20through%20a%20global%20secretariat> (дата обращения: 04.04.2024).

утверждения гуманизма и обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.

Основополагающими принципами в деятельности Федерации являются добровольность и сострадание. Программы и инициативы, по обучению и мобилизации волонтеров для участия в гуманитарных операциях, оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, в отношении которых проводится постоянный мониторинг и оценка, для обеспечения их результативности должны соответствовать данным принципам.

Постоянный мониторинг и оценка реализуемых программ и инициатив проводится для обеспечения их эффективности и соответствия установленным целям и стандартам. Внедрение систем отчетности и прозрачности позволяет отслеживать использование ресурсов и результаты деятельности.

Для достижения целей и решения поставленных задач, разработки и реализации гуманитарных программ, обеспечения доступа к пострадавшим, Федерация взаимодействует с национальными правительствами, участвует в работе межправительственных форумов и рабочих групп²²².

Координацию усилий, обмен информацией и опытом гуманитарной дипломатии обеспечивает взаимодействие в форме партнерств с ООН и её специализированными учреждениями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)²²³, Всемирная продовольственная программа (ВПП)²²⁴ и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)²²⁵, другими международными гуманитарными организациями.

Для решения задач планирования и реализации гуманитарных инициатив важную роль играет сотрудничество с неправительственными организациями и

²²² IFRC [website]. Partner with us [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/get-involved/partner-us> (дата обращения: 04.04.2024).

²²³ IFRC [website]. WHO and IFRC partnership aims to build regional capacity in responding to key public health challenges. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/press-release/who-and-ifrc-partnership-aims-build-regional-capacity-responding-key-public-health> (дата обращения 04.04.2024).

²²⁴ IFRC [website]. WFP and IFRC join forces to strengthen response to anticipated climate shocks in MENA. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/press-release/wfp-and-ifrc-join-forces-strengthen-response-anticipated-climate-shocks-mena> (дата обращения 04.04.2024).

²²⁵ UNHCR [website]. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.unhcr.org/about-unhcr/our-partners/un-and-international-institutions/international-organizations/ifrc> (дата обращения 04.04.2024).

местными сообществами. Такое взаимодействие способствует реализации гуманитарных программ на местном уровне, усилению потенциала местных сообществ и их вовлеченности в решение проблемы обеспечения эффективной гуманитарной поддержки лиц, в такой поддержке нуждающихся.

Структура и функции МФОККиКП обеспечивают комплексный и системный подход к решению гуманитарных задач, что позволяет организации эффективно реагировать на вызовы и потребности в современных международных отношениях.

В этой связи отметим одно из центральных направлений деятельности Федерации - международные операции по оказанию гуманитарной помощи при стихийных бедствиях. В условиях глобального изменения климата, увеличивающего частоту и интенсивность природных катастроф, значимость этих операций постоянно возрастает. Гуманитарная помощь, предоставляемая в таких ситуациях, направлена на быстрое реагирование и смягчение последствий бедствий, обеспечивая пострадавших необходимыми ресурсами для выживания и восстановления.

Стихийные бедствия, такие как землетрясения, наводнения, ураганы, цунами и засухи, могут иметь разрушительные последствия для населения и инфраструктуры. В этих условиях международное сообщество сталкивается с необходимостью оперативной мобилизации ресурсов и координации действий множества организаций и структур. Федерация, обладая широкими возможностями и опытом в области гуманитарного реагирования, выступает в роли лидера и координатора международных усилий.

Основной задачей Федерации в рамках гуманитарных операций является обеспечение быстрого и эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации²²⁶. Это достигается через координацию действий с Национальными Обществами, а также через сотрудничество с правительствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, иными негосударственными организациями, благотворительными обществами.

²²⁶ IFRC [website]. About the IFRC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/about-ifrc#:~:text=Who%20are%20we%20and%20what,them%20through%20a%20global%20secretariat> (дата обращения: 04.04.2024).

Для достижения своей миссии Федерация разрабатывает и внедряет инновационные механизмы и инструменты реагирования на стихийные бедствия, такие как создание фондов экстренного реагирования, разработка международных норм и стандартов, а также использование современных технологий. С их помощью она быстро оценивает масштаб бедствия и понимает, что необходимо для помощи пострадавшим. Например, Партнерство с Генеральным директоратом Европейской комиссии по гражданской защите и гуманитарной помощи для поддержки местных сообществ в подготовке к стихийным бедствиям, реагированию на них и восстановлению после них. Партнерство обеспечивает местным сообществам долгосрочное и предсказуемое финансирование для повышения уровня готовности к катастрофам, снижения риска для людей и оказания им поддержки до возникновения чрезвычайной ситуации. В рамках Партнерства поддерживается гуманитарная деятельность в 24 странах Африки, Азии, Европы и Латинской Америки²²⁷.

Программа «Чрезвычайная сеть социальной защиты» реализуется Федерацией во взаимодействии с Турецким Обществом Красного Полумесяца при финансовой поддержке Европейского союза с целью предоставления регулярной денежной помощи более чем 1,5 млн беженцев, проживающим в Турции²²⁸. Это крупнейшая гуманитарная программа Федерации.

Гуманитарная дипломатия играет ключевую роль в деятельности Федерации, позволяя укреплять сотрудничество между акторами международных отношений и обеспечивать эффективность гуманитарной помощи, оказываемой жертвам прежде всего стихийных бедствий различного характера. Она включает в себя комплекс мер и стратегий, направленных на продвижение гуманитарных принципов, обеспечение доступа к пострадавшим, мобилизацию ресурсов и привлечение внимания международного сообщества к гуманитарным кризисам.

²²⁷ Programmatic Partnership/IFCR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/get-involved/partner-us/multilaterals-and-international-financial-institutions/programmatic> (дата обращения: 10.11.2025);

²²⁸ Emergency Social Safety Net (ESSN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/our-work/disasters-climate-and-crises/cash-and-voucher-assistance/emergency-social-safety-net-essn> (дата обращения: 10.11.2025).

Эффективная гуманитарная дипломатия способствует улучшению координации между различными участниками международной помощи, ускоряет процесс предоставления гуманитарных ресурсов и усиливает защиту прав и достоинства пострадавших. В условиях чрезвычайных ситуаций Федерация использует свои дипломатические возможности для преодоления административных и политических барьеров для проведения международных операций по оказанию гуманитарной помощи, облегчая ее доступ в наиболее пострадавшие регионы. Тем самым, Федерация реализует мероприятия комплексного характера, направленные на спасение жизней людей, снижение страданий и поддержку пострадавших, действуя в соответствии с принципами гуманитарной дипломатии.

Федерация играет центральную роль в координации международной гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях, сотрудничая с Национальными Обществами, правительствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, иными негосударственными акторами. В частности, для обеспечения оперативного финансирования гуманитарных операций в чрезвычайных ситуациях Федерацией в 1979 г. была разработана программа Disaster Response Emergency Fund (далее – DREF)²²⁹, механизм оперативного реагирования, позволяющий запускать финансовую помощь до развёртывания крупных программ. В логике гуманитарной дипломатии DREF важен тем, что ускоряет возможность получения доступа. Ранний старт операции требует немедленного согласования с властями условий допуска, логистики и безопасности, а значит усиливает важность переговорного процесса в работе Федерации и национальных обществ. Кроме того, DREF поддерживает доверие доноров к Движению и закрепляет его роль как автономного международного исполнителя гуманитарных решений.²³⁰

²²⁹ IFRC [website]. Disaster Response Emergency Fund (DREF) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/happening-now/emergency-appeals/disaster-response-emergency-fund-dref> (дата обращения: 04.04.2024).

²³⁰ IFRC [website]. About DREF Insurance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/happening-now/emergency-appeals/disaster-response-emergency-fund-dref/dref-insurance> (дата обращения: 04.04.2024).

В качестве примеров успешного использования ресурсов DREF можно привести программы помощи во время:

1. Наводнения в Судане 2018 г.²³¹, в результате которого пострадали более 700 тысяч человек. Был нанесен значительный ущерб домам, погиб скот, уничтожен урожай. Финансирование позволило организовать поставку продовольствия, медицинских наборов и материалов для временного укрытия более чем 300 тысяч человек²³².

2. Эпидемии холеры в Йемене 2019 г.²³³, когда Федерация быстро предоставила средства для улучшения санитарных условий и обеспечения доступа к чистой воде, что помогло сдержать распространение болезни.

3. Землетрясения в округе Доти на Западе Непала 09 ноября 2022 г.²³⁴, приведшего к серьезным разрушениям и жертвам. Федерация оперативно предоставила финансирование DREF для оказания помощи пострадавшим. Средства были использованы для развертывания медицинских пунктов, предоставления временного жилья и обеспечения чистой водой.

4. Украинского кризиса 2022 г.²³⁵, который уникален тем, что финансирование со стороны Российского Красного Креста и Украинского Общества Красного Креста было сделано заблаговременно для непосредственной подготовки к возможным потокам беженцев и переселенцев. Со стороны Украинского Общества Красного Креста запрос на DREF был одобрен 16 февраля 2022 года²³⁶, а со стороны Российского Красного Креста 22 февраля 2022 года²³⁷. Напомним, что напряженность во взаимоотношениях между Российской

²³¹ IFRC GO [website]. Sudan: Flash floods [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/3151/details> (дата обращения: 04.04.2024).

²³² South Sudan: Floods. // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ifrc.org/emergency/south-sudan-floods-0> (дата обращения: 10.11.2025).

²³³ IFRC GO [website]. YEMEN: Potential Dengue Fever outbreak [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/3889/details> (дата обращения: 04.04.2024).

²³⁴ IFRC GO [website]. Nepal DREF operation [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/6262/details> (дата обращения: 04.04.2024).

²³⁵ IFRC GO [website]. Ukraine and impacted countries crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/5854/details> (дата обращения: 04.04.2024).

²³⁶ IFRC GO [website]. Ukraine and impacted countries crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/5854/details> (дата обращения: 04.04.2024).

²³⁷ Там же.

Федерацией и Украиной усилилась 18 февраля 2022 г., когда на территориях Луганской и Донецкой Народных Республик началась эвакуация граждан в связи с обострением обстановки на линии боевого соприкосновения и усилением интенсивности обстрелов со стороны украинских вооруженных сил, в том числе из тяжелого вооружения²³⁸. 22 февраля 2022 г. главы Луганской и Донецкой Народных Республик сделали официальный запрос в адрес Российской Федерации с просьбой оказать помощь, при том, что непосредственное начало специальной военной операции датируется 24 февраля 2022 года²³⁹.

DREF является важным инструментом Федерации, позволяющим оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации и предоставлять необходимую помощь пострадавшим сообществам. Гибкость, оперативность и эффективность использования средств DREF делают его незаменимым механизмом в системе международной гуманитарной помощи. Примеры успешного применения DREF демонстрируют его значимость в спасении жизней и поддержке людей в самых трудных обстоятельствах.

DREF можно рассматривать как инструмент гуманитарной дипломатии «первой фазы». DREF ускоряет помощь Федерации и способствует улучшению репутации Национального Общества на месте, в связи с чем быстрее решаются вопросы доступа и логистики, но даже при использовании денег DREF остается проблема получения разрешений и постоянного контроля со стороны государства.

Для крупных стихийных бедствий и кризисов у Федерации имеется собственный механизм – программа Emergency Appeal²⁴⁰. Данная программа является более масштабным механизмом, который задает определенную рамку отношений с государственными и негосударственными организациями, при которой потребности пострадавших становятся обязательствами, от которых

²³⁸ РИА Новости [официальный сайт]. Главы ДНР и ЛНР объявили о начале массовой эвакуации населения республик в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220218/evakuatsiya-1773598104.html> (дата обращения: 04.04.2024).

²³⁹ РИА Новости [официальный сайт]. Президент России Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220224/operatsiya-1774620380.html> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁴⁰ IFRC [website]. Emergency appeals [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/emergencies/all> (дата обращения: 04.04.2024).

зависит репутация. Это делает гуманитарную дипломатию Движения не только единичной деятельностью в рамках конкретных кризисов, но и деятельностью по правовому закреплению норм реагирования на гуманитарные кризисы.

Emergency Appeal можно рассматривать как механизм, который связывает гуманитарную составляющую с самой международно-политической обстановкой. Через этот инструмент государства, межправительственные организации и крупные доноры конвертируют свою политическую готовность в поддержку в конкретные финансовые действия и правила взаимодействия. В отличие от DREF, который закрывает оперативные потребности в первые дни, Emergency Appeal используется для работы на длительную перспективу. В итоге гуманитарная кампания зависит от требований доноров, в т.ч. условий финансирования, требований к отчётности, конкретных целевых групп. Поэтому он одновременно расширяет ресурсы и повышает риск политизации гуманитарной повестки, что требует от Федерации постоянных дипломатических усилий по защите принципов нейтральности и независимости.

В случае крупного бедствия или кризиса Федерация совместно с соответствующим Национальным Обществом проводит быструю оценку ситуации и определяет масштабы потребностей пострадавшего населения, на основании которой разрабатывается заявка, которая включает описание ситуации, цели и задачи, планируемые мероприятия и бюджет. Заявка распространяется среди потенциальных доноров и партнеров для привлечения поддержки.

Полученные таким образом средства и материальные ресурсы направляются на реализацию программ помощи в соответствии с приоритетами и планами, изложенными в заявке. Федерация при этом обеспечивает координацию действий и поддержку Национального Общества в проведении гуманитарных операций.

Обязательным условием реализации программ гуманитарной помощи является их постоянный мониторинг и оценка результативности. Национальные Общества предоставляют регулярные отчеты о ходе работ и использовании ресурсов, а Федерация готовит обобщенные отчеты для доноров и партнеров, обеспечивая прозрачность и подотчетность.

Emergency Appeal Федерации эффективно применялся во время землетрясения в Гаити в 2010 г.²⁴¹²⁴², унесшего жизни сотен тысяч людей. Запуск Emergency Appeal позволил привлечь более 150 миллионов долларов, которые были направлены на оказание медицинской помощи, обеспечение временным жильем, доступом к водоснабжению и санитарии, восстановление гражданской инфраструктуры.

В ответ на вспышку вируса Эбола в 2014 г. Федерация инициировала Emergency Appeal для поддержания усилий по сдерживанию эпидемии и оказанию помощи пострадавшим²⁴³. Были привлечены значительные ресурсы для поддержки медицинских программ, обучения персонала и проведения информационных кампаний.

В 2019 г. в результате разрушительного циклона Идай в Мозамбике Федерация запустила Emergency Appeal для оказания помощи пострадавшим в Мозамбике, Зимбабве и Малави²⁴⁴. Финансирование было направлено на предоставление продовольствия, временного жилья, водоснабжения и санитарии, а также на программы восстановления гражданской инфраструктуры.

Потоками людей, ищущих убежище в результате украинского кризиса 2022 г., было затронуто более 20 государств²⁴⁵. Благодаря совместной инициативе затронутых Национальных Обществ и Федерации был запущен Emergency Appeal. Сумма запроса по состоянию на май 2024 года составила 800 миллионов швейцарских франков, из которых 495 миллионов швейцарских франков было собрано в Швейцарии. По оценкам Федерации этих средств должно было хватить для оказания помощи 22,6 миллионов человек. Что именно входит в помощь по

²⁴¹ Haity Earthquake APPEAL. [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dec.org.uk/appeal/haity-earthquake-appeal> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁴² IFRC GO [website]. Haiti [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/countries/80/ongoing-activities/emergencies> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁴³ Emergency Appeal Operation Update - Ebola Virus Disease Emergency Appeals (Guinea, Liberia, Sierra Leone and Global Coordination & Preparedness) Emergency appeal n° MDR60002. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.connectingbusiness.org/reliefweb/emergency-appeal-operation-update-ebola-virus-disease-emergency-appeals-guinea-liberia> (дата обращения 04.04.2024).

²⁴⁴ Cyclone Idai Appeal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dec.org.uk/appeal/cyclone-idai-appeal> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁴⁵ IFRC GO [website]. Ukraine and impacted countries crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/5854/details> (дата обращения: 04.04.2024).

Emergency Appeal каждый раз решается отдельно в зависимости от возможностей конкретного Национального Общества и запросов самого уязвимого населения.

Чтобы международный ответ на стихийные бедствия опирался на ясные правовые рамки, Федерация продвигает отдельную инициативу – International Disaster Response Law (IDRL)²⁴⁶. IDRL включает рекомендации и руководящие принципы, которые помогают правительствам и гуманитарным организациям справляться с юридическими и административными барьерами при оказании помощи.

В контексте международных отношений механизм IDRL важен тем, что переводит проблему гуманитарного доступа из плоскости разовых исключений в плоскость юридической подготовленности государств. Государства должны быть готовы к оперативному решению вопросов виз, таможни, допуска персонала, транспорта и налоговых режимов. Такие вопросы предлагается решать заранее, задолго до наступления потенциальной катастрофы. При этом именно здесь проявляется базовое противоречие гуманитарной дипломатии, поскольку государство сохраняет свое суверенное право контролировать границы и порядок работы иностранных граждан, поэтому даже при очевидной гуманитарной необходимости доступ может становиться предметом политических решений и бюрократического контроля. С реалистской точки зрения IDRL не отменяет приоритет суверенитета и безопасности, а лишь предлагает государству более применимые процедуры допуска. С конструктивистской позиции распространение рекомендаций и чек-листов формирует ожидания относительно поведения стран и постепенно стандартизирует практику правовых послаблений для гуманитарной помощи.

IDRL применялась во время наводнений в Бангладеш 2007 г.²⁴⁷, которые затронули миллионы людей. Так, после наводнений была переписана часть законов, чтобы упростить ввоз гуманитарных грузов, что привело к упрощению

²⁴⁶ IFRC Disaster law [website]. International disaster response law. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://disasterlaw.ifrc.org/IDRL> (дата обращения 04.04.2024).

²⁴⁷ Там же.

прохождения таможенных процедур и ускорению выдачи разрешений иностранным гуманитарным работникам.

Похожим образом IDRL сработал при землетрясении в Непале в 2015 г.²⁴⁸ и после циклона Идай в Мозамбике в 2019 г.²⁴⁹, правительства стран специально организовали отдельные таможенные маршруты и упростили выдачу виз иностранным гуманитарным работникам, что привело к ускорению ввоза гуманитарной помощи и необходимого оборудования.

Несмотря на цель облегчить возможность международного реагирования, эффективность IDRL на практике зависит от политической готовности конкретного государства применить предлагаемые послабления, поэтому инициатива нередко сталкивается с нежеланием со стороны государств. Вместе с тем там, где меры внедряются, они снижают административные барьеры и ускоряют доставку помощи пострадавшему населению. Следовательно, эффективность IDRL зависит от готовности конкретного государства принять такие правовые послабления и закрепить их в национальном законодательстве.

Важной составляющей международных гуманитарных операций, координируемых Федерацией, являются сети и платформы сотрудничества. Эти инструменты позволяют эффективно координировать действия различных участников, обмениваться информацией и ресурсами, а также обеспечивать оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации. В 2008-2022 гг. цифровые инструменты постепенно превращаются из вспомогательных каналов обмена информацией в самостоятельный ресурс гуманитарной дипломатии. Ускоряется оценка потребностей, координация акторов и публичная легитимация действий. Уже на примере землетрясения на Гаити 2010 г. гуманитарная координация активно опиралась на цифровые ресурсы и инструменты управления информацией, что стало важной вехой «цифрового поворота» в гуманитарном реагировании.

²⁴⁸ IFRC Disaster law [website]. International disaster response law. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://disasterlaw.ifrc.org/IDRL> (дата обращения 04.04.2024).

²⁴⁹ Там же.

1. Virtual On-Site Operations Coordination Centre (далее – VOSOCC)²⁵⁰ является онлайн-платформой, разработанной Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов. Она предназначена для координации международных гуманитарных операций в реальном времени.

Платформа позволяет обмениваться информацией о текущих чрезвычайных ситуациях, координировать действия различных гуманитарных организаций и правительств, а также обеспечивать доступ к необходимым ресурсам и данным.

VOSOCC активно используется во время крупных стихийных бедствий, таких как землетрясения и наводнения, для координации действий международных команд по оказанию помощи.

2. Global Disaster Alert and Coordination System (далее – GDACS)²⁵¹ представляет собой платформу, разработанную в сотрудничестве между ООН и Европейской комиссией. Она предоставляет оперативную информацию о природных катастрофах и служит инструментом для координации международной помощи; объединяет данные о землетрясениях, цунами, тропических циклонах и наводнениях, предоставляя ранние предупреждения и оценки воздействия; позволяет обмениваться информацией между гуманитарными организациями и правительствами.

GDACS используется также для быстрого реагирования на природные катастрофы, например, при цунами в Индийском океане в 2004 году и землетрясении в Гаити в 2010 году.

3. IFRC Disaster Management Information System (далее – DMIS)²⁵² является внутренней информационной системой Федерации, предназначенной для поддержки управления гуманитарными операциями.

Система предоставляет доступ к данным о текущих и прошлых бедствиях, ресурсам для планирования и координации действий, а также инструментам для

²⁵⁰ Virtual On-Site Operations Coordination Centre [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vosocc.unocha.org> (дата обращения 04.04.2024).

²⁵¹ Global Disaster Alert and Coordination System [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gdacs.org> (дата обращения 04.04.2024).

²⁵² IFRC [website]. Disaster management [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/taxonomy/term/2277> (дата обращения: 04.04.2024).

мониторинга и оценки ситуации. DMIS способствует обмену информацией между Национальными Обществами, активно используется для координации гуманитарных операций Федерации, включая реагирование на ураганы в Карибском регионе и эпидемию Эболы в Западной Африке.²⁵³

4. Emergency Response Units (далее – ERUs)²⁵⁴ являются мобильными подразделениями, созданными Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации.

ERUs включают медицинские, водоснабженческие, санитарные, коммуникационные и другие специализированные команды, которые могут быть быстро развернуты в зоне бедствия. Они оснащены необходимым оборудованием и ресурсами для самостоятельной работы в течение нескольких недель. ERUs успешно использовались в таких кризисах, как землетрясение в Непале 2015 г. и циклон Идай в Мозамбике 2019 г.²⁵⁵

Вместе с ростом роли данных и цифровых платформ меняется и вопрос конфиденциальности, так как предметом согласований становятся не только маршруты и разрешения на работу, но и правовые основы работы с данными (кто собирает, где хранит, кому передаёт), а также риски киберпространства и зависимость гуманитарных организаций от цифровой инфраструктуры. Поэтому цифровизация одновременно повышает оперативность реагирования и приводит к появлению новых уязвимостей в гуманитарной дипломатии, которые всё чаще требуют отдельного регулирования и переговоров с партнёрами.

Сети и платформы сотрудничества имеют определенные преимущества перед другими формами гуманитарного сотрудничества, поскольку обеспечивают скоординированный подход к оказанию гуманитарной помощи, минимизируя дублирование усилий и улучшая распределение ресурсов.

²⁵³ IFRC GO [website]. West Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/5123/details> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁵⁴ Canadian Red Cross [website]. What is an Emergency Response Unit (ERU)? // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.redcross.ca/how-we-help/international-programs/emergencies-and-disasters-worldwide/red-cross-emergency-response-units-erus/what-is-an-emergency-response-unit-eru> (дата обращения 04.04.2024).

²⁵⁵ Cyclone Idai Appeal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dec.org.uk/appeal/cyclone-idai-appeal> (дата обращения: 04.04.2024).

Помощь Федерации охватывает всё, в чем люди нуждаются сразу после бедствия, в частности продовольствие (продуктовые наборы из круп, бобовых, масла, сахара и соли), горячее питание там, где нет возможности готовить, специальное питание для детей, беременных женщин и пожилых. Федерация также обеспечивает медицинскую поддержку, включающую строительство мобильных клиник и полевых госпиталей, организацию прививочных кампаний против холеры, малярии и кори, помощь матерям. Палатки, временные лагеря и стройматериалы для восстановления жилья с отдельным размещением мужчин и женщин, пункты раздачи воды, временные туалеты, наборы личной гигиены также предоставляются Федерацией.

В процессе реализации международных кампаний при стихийных бедствиях возникают постоянные трудности, перечень которых меняется от бедствия к бедствию и от региона к региону. Разрушенные дороги, мосты и аэропорты, а также необходимость оказания помощи в отдаленных горных районах или на островах замедляют или вовсе ограничивают доставку необходимой помощи. В многоязычной культурной среде труднее понять нужды людей и согласовать действия, а распределение еды или оказание медицинской помощи приходится сверять с местными традициями и обычаями. Безопасность и здоровье самих гуманитарных работников, которым нередко приходится действовать в зонах эпидемии или конфликта, также является проблемой, которую необходимо решать.

Серьезнее всего гуманитарной дипломатии Федерации мешают административные и политические препятствия. Бюрократия растягивает выдачу разрешений и лицензий на ввоз грузов, на въезд сотрудников и на сами операции, в результате чего помощь может запаздывать. Там, где есть политическая нестабильность или конфликт, координировать работу еще сложнее, поскольку ограничивается доступ в пострадавшие районы и тормозится сотрудничество с местными властями.

22 октября Международный Суд ООН вынес консультативное заключение об обязательствах Израиля в качестве оккупирующей державы и государства-члена ООН в отношении деятельности ООН и других международных организаций,

присутствия третьих стран на оккупированной палестинской территории. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Каковы обязательства Израиля как оккупирующей державы и члена ООН в отношении присутствия и деятельности ООН, включая ее учреждения и органы, других международных организаций и третьих государств на ОПТ и в связи с ней, в том числе в целях обеспечения и содействия беспрепятственной доставке срочно необходимых грузов, жизненно важных для выживания палестинского гражданского населения, а также предоставлению базовых услуг, гуманитарной помощи и помощи развитию в интересах палестинского гражданского населения и в поддержку права палестинского народа на самоопределение?»²⁵⁶ Суд подтвердил обязательство Израиля как оккупирующей державы обеспечить операции по оказанию помощи населению ОПТ и всячески способствовать осуществлению этих мероприятий всеми имеющимися средствами.

Перечисленные вызовы демонстрируют, что гуманитарная дипломатия всегда действует внутри политического поля. С реалистской точки зрения ключевые барьеры являются частью суверенитета и приоритета государственной безопасности, поэтому доступ к пострадавшим часто становится предметом торга. С конструктивистской точки зрения принципы нейтралитета и независимости работают «на доверии», снижая сопротивление акторов и расширяя пространство для помощи там, где они признаются значимыми и подтверждаются на деле. Однако, при подозрениях в политизации эти же нормы перестают работать. Таким образом, эффективность гуманитарной дипломатии определяется не только ресурсами и технологиями, но и тем, удаётся ли поддерживать доверие к нейтральной роли гуманитарного посредника.

Эффективное преодоление этих вызовов требует комплексного подхода, включающего улучшение координации, учет местных особенностей, обеспечение

²⁵⁶ Консультативное заключение Международного Суда ООН об обязательствах Израиля, связанных с присутствием и деятельностью ООН, других международных организаций и третьих государств на оккупированной палестинской территории от 22 октября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/10/26/konsultativnoe_zaklyuchenie_mezhdunarodnogo_suda_oon_ob_obyazatelstvah_izrailya_svyazannyh_s_prisuts (дата обращения: 27.10.2025)

безопасности и здоровья персонала, а также интеграцию гуманитарной помощи с программами долгосрочного развития. Успешное преодоление этих вызовов позволяет Федерации и другим гуманитарным организациям оказывать более эффективную и своевременную помощь пострадавшим сообществам.

Федерация в своей гуманитарной деятельности при разрешении чрезвычайных ситуаций руководствуется целями устойчивого развития, включающими ликвидацию нищеты и голода, обеспечение здоровья и благополучия, организацию доступа к качественному образованию. Для этого важно заниматься не только экстренной гуманитарной помощью, но и прилагать усилия для долгосрочного восстановления и развития, для чего компонентам Международного движения необходимо координировать свои действия и синхронизировать гуманитарную помощь с программами устойчивого развития.

Примеры успешных операций Федерации демонстрируют эффективность ее усилий, подчеркивают значимость гибкости, оперативности и учета местных условий для обеспечения эффективной гуманитарной помощи, и поддержки пострадавших сообществ.

Таким образом, гуманитарная дипломатия Федерации представляет собой важнейший компонент глобальной системы реагирования на стихийные бедствия и кризисы, в рамках которой эффективная координация, оперативная мобилизация ресурсов и разнообразные виды помощи, что позволяет успешно преодолевать вызовы, возникающие в условиях чрезвычайных ситуаций и обеспечивать пространство для гуманитарной деятельности, основанной на основополагающих гуманитарных принципах.

3.2. Координация гуманитарной деятельности МФОККиКП с ООН

Основная миссия Федерации, объединяющей усилия 191 государства, заключается в оказании помощи наиболее уязвимым слоям населения, защите человеческого достоинства и продвижении гуманитарных ценностей. Свою миссию Федерация выполняет в государствах присутствия через сеть Национальных Обществ.

Организация Объединенных Наций, в свою очередь, как универсальная международная межправительственная организация, созданная для поддержания международного мира и безопасности, развития дружественных отношений между нациями, осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, является естественным партнером Федерации.

Сотрудничество Федерации и ООН началось в 1949 году во время тяжелейших гуманитарных испытаний, вызванных последствиями Второй мировой войны, массовыми перемещениями людей и разрушенными населенными пунктами и инфраструктурой. Поскольку в таких условиях стало необходимым согласовывать совместные операции в зонах бедствий, ООН и Федерация взяли на себя обязательство координировать действия с целью повышения эффективности.

Особое внимание Федерацией и ООН уделялось решению вопросов беженцев и внутренне перемещенных лиц, которым предоставлялась вся необходимая помощь. Совместная работа дала результат в процессе оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов в Корее и в поддержке беженцев в Европе.

Предоставление помощи миллионам беженцев в Европе в годы после Второй мировой войны включало взаимодействие ООН и Федерации по созданию временных лагерей, обеспечению продовольствием и медицинскими услугами, а также содействие в возвращении беженцев в их родные страны. Во время Корейской войны (1950–1953)²⁵⁷ ООН и Федерация координировали свои усилия для оказания медицинской помощи пострадавшим. Совместные медицинские миссии обеспечивали лечение раненых, вакцинацию и профилактику заболеваний среди гражданского населения. В период конфликтов в Индокитае ООН и Федерация работали совместно над программами реабилитации пострадавших

²⁵⁷ IFRC Democratic People's Republic of Korea. [website] [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.ifrc.org/docs/appeals/annual03/016703.pdf&ved=2ahUKEwj1ufDsxauGAxVjCBAIHS7QAdsQFnoECBcQAQ&usg=AOvVaw3Y-euovyWtNZDn09BNSk_X (дата обращения: 04.04.2024).

районов, включая восстановление медицинских учреждений, обеспечение питьевой водой и поддержку сельскохозяйственных проектов.

Важными этапами сотрудничества ООН и Федерации стали совместные программы по борьбе с голодом, улучшению здравоохранения, поддержке беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также противодействию эпидемиям и пандемиям. Благодаря высокому уровню координации гуманитарной деятельности ООН и Федерации, они играют ключевую роль в обеспечении своевременного реагирования на гуманитарные кризисы. Совместные усилия позволяют им более эффективно распределять ресурсы, избегать дублирования действий и обеспечивать комплексный подход к решению проблем пострадавших. Одним из ведущих партнеров Федерации по этим вопросам является Управление Верховного комиссара по делам беженцев (далее – УВКБ ООН). В течение 50 лет сотрудничества партнеры заключили ряд соглашений для эффективного оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, обеспечения готовности к стихийным бедствиям, а также программ здравоохранения и социальной поддержки. Например, в марте 2003 г. Федерация и УВКБ ООН подписали Соглашение о совместной работе по оказанию гуманитарной помощи в Ираке. Оно обеспечило правовую основу оказания гуманитарной помощи пострадавшим от конфликта в Иране, Иордании, Кувейте, Саудовской Аравии, Сирии и Турции²⁵⁸.

В 2024 г. Генеральная Ассамблея ООН согласилась до 2027 г., по инициативе Федерации, согласилась заключить Договор о защите людей в случае бедствий на основе проектов статей Комиссии международного права о защите людей в случае бедствий. Договор позволит: обеспечить защиту людей во время стихийных бедствий, особенно тех, кто находится в уязвимом положении; расширить сотрудничество между государствами, а также государствами и негосударственными субъектами в области управления стихийными бедствиями;

²⁵⁸ UNHCR and IFRC to co-operate on relief in Iraq region [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/news/unhcr-and-ifrc-co-operate-relief-iraq-region> (дата обращения: 22.11.2025).

обеспечить содействие быстрой, эффективной и скоординированной гуманитарной помощи для спасения жизней после стихийных бедствий²⁵⁹.

Координация гуманитарной деятельности Федерации и ООН осуществляется сразу на трех уровнях.²⁶⁰ На стратегическом уровне Федерация и ООН задают основные направления и приоритеты совместной работы и согласуют долгосрочные цели и стратегии ответа на глобальные гуманитарные вызовы. Многое на стратегическом уровне держится на личном участии Генерального секретаря ООН и президента Федерации, которые регулярно встречаются, обсуждают глобальные гуманитарные проблемы и согласовывают совместные инициативы. Общие цели, обязанности сторон и механизмы взаимодействия закрепляются соглашениями и меморандумами о взаимопонимании. Так, например, в июне 2008 г. вице-президент Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Шимелис Адунья выступил на заседании, посвященном всестороннему обзору прогресса, достигнутого в реализации Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ и СПИДом и Политической декларации о пандемии²⁶¹. На оперативном уровне все вращается вокруг конкретных операций и программ и держится на регулярных встречах рабочих группы обеих организаций. Команды Федерации и ООН совместно разрабатывают планы действий, оценивают обстановку на местах, расставляют приоритеты и распределяют ресурсы. Чтобы координировать работу на местах, создаются совместные центры, которые осуществляют ежедневное управление и следят за ситуацией. Регулярные совещания и брифинги позволяют быстро реагировать на изменения и корректировать планы. На техническом уровне команды обмениваются информацией, проводят совместные оценки и вырабатывают

²⁵⁹ Treaty on the Protection of Persons in the Event of Disasters. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://disasterlaw.ifrc.org/PPEDTreaty> (дата обращения 29.11.2024).

²⁶⁰ IFRC and United Nations ESCAP partner to strengthen resilience in the world of climate change [website] // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/press-release/ifrc-and-united-nations-escap-partner-strengthen-resilience-world-climate-change> (дата обращения 04.04.2024).

²⁶¹ IFRC Vice-President Addresses High-Level Meeting on HIV/AIDS. // [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://media.un.org/photo/en/asset/oun7/oun7678849> (дата обращения 11.11.2024).

рекомендации. Специалисты вместе оценивают потребности в пострадавших районах, выявляют самые уязвимые группы и определяют, куда направить помощь в первую очередь.

Для целей реализации имеющихся вызовов и задач прибегают к использованию координационных механизмов. К одному из таких механизмов относится Межведомственный постоянный комитет (IASC)²⁶², который является главным межведомственным механизмом, объединяющим различные агентства ООН и гуманитарные организации, в том числе Федерацию, и согласует гуманитарные действия в кризисных ситуациях. IASC был создан по инициативе Генерального секретаря ООН в 1992 году, когда всё острее ощущалась потребность в согласовании действий множества агентств ООН и других международных организаций. Замысел был в том, чтобы реагировать на гуманитарные кризисы эффективнее и слаженнее и сделать сотрудничество между гуманитарными акторами прочнее. В системе ООН IASC является опорным межорганизационным механизмом для согласования гуманитарной политики и реакции на кризисы. Для гуманитарной дипломатии IASC ценен тем, что задает общие подходы и стандарты, на которые опираются в рамках переговоров о получении доступа и взаимодействия с государствами.²⁶³ Ежегодный отчет IASC дает картину гуманитарной обстановки в мире, анализ потребностей и планы по оказанию помощи, что критически важно для планирования и координации гуманитарных действий. В сирийском конфликте IASC занимался оценкой потребностей и распределением помощи, а во время вспышки Эболы в Западной Африке он связывал между собой различные гуманитарные агентства для более эффективной организации медицинской помощи и проведения мероприятий по сдерживанию эпидемии.

²⁶² IASC [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://interagencystandingcommittee.org> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁶³ См.: Ключевое оперативное руководство Межведомственный постоянный комитет (МПК/IASC): исполнительные и операционные сводки, ноябрь 2022. // [Электронный ресурс]. URL: https://interagencystandingcommittee.org/sites/default/files/migrated/2023-08/Key%20Operational%20IASC%20Guidance_Executive%20and%20Operational%20Summaries%20%28Russian%29.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

В марте 2025 года Координатор по оказанию чрезвычайной помощи (ERC) запустил программу «Гуманитарная перезагрузка» как коллективное усилие по оказанию помощи людям, находящимся в кризисной ситуации, и одновременному созданию системы, пригодной для завтрашнего дня.

На первом этапе основное внимание уделяется перегруппировке усилий для спасения жизней, оптимизации координации и обновлению руководства гуманитарной деятельностью.

На втором этапе отдается приоритет тем, кто больше всего нуждается в помощи, перераспределению полномочий и ресурсов повышению эффективности и защите пространства для принципиальных действий²⁶⁴.

В международно-политическом измерении координационные механизмы ООН выступают не просто технической площадкой, а площадкой по выработке стандартизованных правил реагирования, в рамках которых закрепляются стандарты, приоритеты и распределение ролей между гуманитарными организациями. Это влияет и на поведение государств, поскольку участие в таких механизмах является сигналом о готовности допускать внешних акторов и принимать выработанные стандарты. С точки зрения реализма IASC фиксирует конкуренцию интересов и борьбу за контроль над ресурсами и повесткой, с точки зрения конструктивизма регулярная координация закрепляет нормы общепринятого гуманитарного поведения и формирует ожидания к государствам и иным акторам во время кризисов.

Имеется также механизм кластеров для координации гуманитарной помощи в конкретных секторах, например, по здравоохранению, по водоснабжению или по продовольственной безопасности, в рамках которых Федерация и агентства ООН совместно разрабатывают и реализуют профильные программы помощи²⁶⁵.

²⁶⁴ Humanitarian Reset [Электронный ресурс]. URL: <https://interagencystandingcommittee.org/humanitarian-reset-0> (дата обращения: 10.04.2025)

²⁶⁵ См.: UNICEF's Cluster Lead Agency (CLA) Role: How Well Has it Done and What Next? [Электронный ресурс]. URL: <https://interagencystandingcommittee.org/events/meetings-public/unicefs-cluster-lead-agency-cla-role-how-well-has-it-done-and-what-next> (дата обращения: 15.03.2024).

Для целей обмена информацией и координации используются специальные платформы, такие как Humanitarian Data Exchange (HDX)²⁶⁶ и ReliefWeb²⁶⁷. Они открывают доступ к свежим данным о гуманитарной обстановке и помогают точнее планировать и вести кампании. HDX – платформа для обмена данными о кризисах, запущенная Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА) в 2014 г.. Её задача – облегчение поиска и использования данных в гуманитарных операциях, что позволяет осуществлять переговоры с использованием реальных данных, которые становятся ресурсом и аргументом при распределении помощи. ReliefWeb – платформа, которую ОСНА запустило в конце 1996 г. с целью получения быстрого доступа к материалам о кризисах и мерах реагирования. Она собирает и публикует сведения из множества проверенных источников и служит одним из главных каналов информации, что способствует упорядочиванию информационной повестки. В 2008-2022 гг. заметно выросла роль данных и информации в гуманитарной сфере. С одной стороны, открытость и стандартизация данных уменьшают зависимость от неформальных каналов и ускоряют принятие решений, с другой стороны, именно в цифровой среде обостряются споры о конфиденциальности, а государства и вооруженные силы видят в сборе и распространении сведений вопрос контроля и безопасности.

В этом контексте, работа Федерации и ООН через платформы IASC, HDX и ReliefWeb играет ключевую роль в обеспечении эффективной и скоординированной международной гуманитарной помощи.

Таким образом, в 2008-2022 гг. гуманитарная дипломатия всё чаще опиралась на межорганизационные координационные механизмы и цифровую инфраструктуру, где публичная прозрачность и данные стали ресурсом влияния. Это усиливало значение отношений с государствами и делало вопрос о суверенитете и контроле гуманитарного пространства центральным для деятельности Движения.

²⁶⁶ Humanitarian Data Exchange [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://data.humdata.org> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁶⁷ ReliefWeb [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int> (дата обращения: 04.04.2024).

В 2008-2022 гг. механизмы координации ООН и цифровые информационные платформы становятся частью гуманитарной дипломатии, поскольку задают правила взаимодействия между гуманитарными организациями, государствами и донорами помощи. С реалистской точки зрения эти инструменты используются при распределении ресурсов и организации контроля. Национальные интересы безопасности и суверенитет проявляются в том числе через управление потоками информации и допуском к данным. С конструктивистской точки зрения регулярная координация и стандартизация данных закрепляют нормы гуманитарного поведения и повышают риски произвольных ограничений для тех акторов, которые стремятся сохранить свою легитимность. Однако цифровизация проявляет и новые уязвимости гуманитарной дипломатии, в т.ч. зависимость от цифровой инфраструктуры и споры о цифровом суверенитете, что делает сами данные самостоятельным предметом переговоров.

3.3. Сотрудничество МФОККиКП и МККК по укреплению и развитию основ гуманитарной дипломатии

Международно-правовую основу гуманитарной дипломатии составляют прежде всего нормы международного гуманитарного права (далее – МГП), представляющее собой совокупность принципов и норм, цель которых заключается в ограничении последствий вооруженных конфликтов в гуманитарной области. Сотрудничество между компонентами Международного Движения является ключевым фактором в эволюции и адаптации МГП к современным вызовам, и учитывает цели и задачи, для решения которых каждый из компонентов Международного Движения был учрежден.

Так, Федерация была создана с целью координации деятельности Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а также для поддержки их усилий в гуманитарной сфере. К ее компетенции также относится укрепление и развитие международного гуманитарного права через координацию программ помощи, реагирование на чрезвычайные ситуации и обучение, а одной из важнейших задач является содействие Национальным Обществам в

распространении знаний о МГП и повышения осведомленности о нем среди населения и властей.

МККК, являясь независимой гуманитарной организацией, действует в рамках международного гуманитарного права и выступает в качестве его хранителя; мониторит соблюдение норм МГП всеми сторонами вооруженных конфликтов; выявляет и документирует случаи их нарушения; предоставляет гуманитарную помощь пострадавшим от конфликта лицам, включая раненых, больных, военнопленных, гражданское население, в том числе беженцев. Важной задачей МККК является обучение и распространение знаний о нормах МГП среди военных и гражданских лиц.

Сотрудничество между Федерацией и МККК многогранно и включает проведение совместных исследований и публикацию материалов с анализом норм МГП, практики их применения и рекомендациями касательно их прогрессивного развития. Обе организации координируют свои действия при разработке новых норм и стандартов, обеспечивая их согласованность и применимость. Регулярный обмен информацией между организациями способствует оперативному реагированию на вызовы и выявлению тенденций развития международного гуманитарного права. Их совместные усилия направлены на адаптацию МГП к изменяющимся условиям вооруженных конфликтов, улучшение защиты пострадавших и обеспечение соблюдения норм МГП. В условиях современных глобальных вызовов такое сотрудничество становится еще более актуальным и значимым для поддержания международного правопорядка и гуманитарных стандартов.

Важнейшим форумом, на котором обсуждаются ключевые вопросы гуманитарной деятельности и укрепления МГП являются Международные Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца²⁶⁸. Они проводятся примерно раз в четыре года. В них принимают участие представители Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, государств-

²⁶⁸ International Conference of the Red Cross and Red Crescent [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rcrcconference.org> (дата обращения 04.04.2024).

участников Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., международных межправительственных и неправительственных организаций, а также наблюдатели. Основная цель этих конференций заключается в обсуждении и принятии решений, направленных на улучшение оказания гуманитарной помощи, мониторинг соблюдения норм международного гуманитарного права конфликтующими сторонами в вооруженных конфликтах и других ситуациях вооруженного насилия, а также определении направлений его развития.

Важность и эффективность конференции, как платформы развития МГП, выработки эффективных инструментов распространения знаний о нем и мониторинга соблюдения его основополагающих принципов и норм конфликтующими сторонами проявляется, во-первых, в том, что Федерация и МККК определяют повестку дня конференции с учетом текущих гуманитарных вызовов и занимаются разработкой стратегий для их решения, во-вторых, на конференциях Федерация и МККК выступают с совместными докладами по итогам деятельности, которые ложатся в основу резолюций и деклараций, в-третьих, обе организации работают над тем, чтобы участники лучше знали о деятельности Международного Движения, и распространяют знания о международном гуманитарном праве.

Проведение Конференций всех компонентов Международного Движения бесспорно способствует усилению их роли в глобальной гуманитарной системе. Они создают условия для диалога Международного Движения с правительствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, иными негосударственными акторами, что способствует координации усилий и совместной работе по предупреждению гуманитарных кризисов и преодолению их последствий.

В повестку дня Конференций входят вопросы ²⁶⁹:

- формирования всеобщей культуры соблюдения международного гуманитарного права;

²⁶⁹ 34th International Conference of the Red Cross and Red Crescent [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rcrcconference.org/about/34th-international-conference/> (дата обращения 04.04.2024).

- защиты гражданского населения и других защищаемых лиц и объектов от кибернетических и информационных операций во время вооруженного конфликта;
- укрепления системы управления рисками бедствий на основе национальных законов, совместных политик и планов компонентов Международного Движения в отношении бедствий;
- содействия лидерству, развитию потенциала и предоставлению услуг на местном уровне в рамках принципиальной гуманитарной деятельности и укрепление жизнестойкости;
- защиты людей от гуманитарных последствий экстремальных климатических и погодных явлений: совместная работа в целях укрепления упреждающей деятельности.

Важнейшим координационным органом, обеспечивающим стратегическое руководство и согласование действий между компонентами Международного Движения, является Совет Делегатов. Совет Делегатов собирается раз в четыре года, в него входят представители всех Национальных Обществ и делегаты от Федерации и МККК. Целью работы является разработка общей стратегии Международного Движения, координация гуманитарных программ и обсуждение актуальных вопросов. Одна из его ключевых задач – подготовка и утверждение резолюций и деклараций, касающихся работы Международного Движения.

В октябре 2024 года было проведено заседание Совета Делегатов Международного Движения, на котором обсуждались и были приняты документы, отобразившие широкий спектр вопросов гуманитарного характера. В частности, повестка дня заседания Совета Делегатов предусматривала рассмотрение вопросов:

- предоставления защиты в рамках Движения и повышения результативности коллективных усилий в деле защиты людей;
- миграционной стратегии Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца на 2024–2030 годы;

- формирования содержательной фактической базы для реализации новых инициатив в области МГП, особенно в отношении оружия и ограничений его применения;
- особенностей военных действий в городах, угрожающих жизни гражданского населения и существованию жизненно необходимой для него инфраструктуры;
- формирования уважения и поддержки гуманитарной деятельности;
- продления до 2030 года Стратегии по восстановлению семейных связей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца на 2020–2025 гг.
- подтверждения роли Движения как фактора мира и стабильности.²⁷⁰

Эффективность гуманитарной дипломатии Международного Движения во многом зависит от мониторинга Советом Делегатов выполнения ранее принятых решений. Это позволяет выявлять успешные практики, определять проблемы и трудности, с которыми сталкиваются Национальные Общества и способствует обмену информацией и опытом.

Важная часть работы Совета Делегатов – реагирование на чрезвычайные ситуации, где нужны конкретные решения, чтобы улучшить условия жизни уязвимых групп и сделать помощь действеннее. Работа Совета Делегатов скрепляет единство и согласованность внутри Международного Движения, поскольку является площадкой для диалога между Национальными Обществами, Федерацией и МККК.

Сотрудничество Федерации и МККК в рамках Совета Делегатов способствует решению ряда задач, важных для практики гуманитарной дипломатии. В их число входит, укрепление позиций международного гуманитарного права, повышение эффективности гуманитарной помощи, улучшение условий жизни уязвимых групп населения и продвижение принципов Международного Движения.

²⁷⁰ 2024 Council of Delegates [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://rcrcconference.org/council-of-delegate/2024-council-of-delegates/> (дата обращения: 04.04.2024).

В качестве примера эффективного взаимодействия, рассмотрим деятельность Федерации и задействованных Национальных Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца региона MENA (Middle East and North Africa – регион, охватывающий Ближний Восток и Северную Африку) в условиях боевых действий между Палестиной (ХАМАС) и Израилем.

Эскалация боевых действий всегда создает серьезные угрозы для жизни мирных жителей, препятствует оказанию медицинской помощи всем нуждающимся, нарушает работу важнейших служб, от которых зависит выживание людей. Военные действия в секторе Газа являются убедительным аргументом в пользу данного утверждения.

Принимая во внимание степень и характер вооруженного насилия, угроз гражданскому населению, Федерация призвала стороны конфликта обеспечить ее представителям гуманитарный доступ в сектор Газа и на Западный берег реки Иордан, освободить заложников, защитить гражданское население, больницы и гуманитарных работников от неизбирательных нападений и соблюдать нормы международного гуманитарного права. Для достижения целей, связанных с этим призывом, Федерация установила контакты с Национальными Обществами в Израиле и Палестине: Красным Щитом Давида (Magen David Adom, израильское Национальное Общество) и Палестинским Обществом Красного Полумесяца

Установление партнерских отношений с ними гарантирует устойчивый доступ населения к услугам и разработку таких подходов к сотрудничеству, которые позволят обеспечить защиту жертв вооруженного конфликта, уделяя при этом внимание долгосрочным результатам. Так, Красный Щит Давида с начала конфликта оказывает поддержку пострадавшим, предоставляя услуги по оказанию неотложной медицинской помощи круглосуточно и без выходных. Сотрудники и добровольцы работают без перерыва, подвергая свои жизни и здоровье опасности, оказывая помощь жертвам конфликта. В этой работе в общей сложности задействовано 1500 машин скорой помощи и 10 000 человек²⁷¹, которые оказывают

²⁷¹ Magen David Adom [website]. Israel Under Attack [Электронный ресурс]. URL: <https://afmda.org/israel-under-attack/#MDA-Helping> (дата обращения: 04.04.2024).

первую помощь (врачи скорой помощи и парамедики). С 7 октября 2023 г. медицинскую помощь получили более 4 000 пациентов²⁷².

Красный Щит Давида взаимодействует с Министерством здравоохранения Израиля, оказывая помощь в перевозке пациентов и эвакуации прикованных к постели людей вблизи границы с сектором Газа; помогает населению подготовиться на случай эскалации конфликта. С этой целью Национальное Общество предлагает бесплатное обучение по оказанию первой помощи с акцентом на травматологию. Оно собрало, проверило и переработало более 50 000 тонн донорской крови²⁷³ для обеспечения ею машин скорой помощи, мобильных отделений интенсивной терапии, больниц и клиник.

Палестинское Общество Красного Полумесяца (далее – ПОКП) также оказывает гуманитарную помощь напрямую населению и одновременно поддерживает работу учреждений в таких сферах, как здравоохранение, производство продуктов питания, водоснабжение, содержание под стражей. Круглосуточно работает в крайне опасных и сложных условиях угрозы здоровью и жизни сотрудников и волонтеров ПОКП. Несколько волонтеров ПОКП погибли в результате боевых действий. Так, 10 января 2024 года²⁷⁴, четыре члена бригады скорой помощи ПОКП погибли вместе с двумя пациентами, когда их машина попала под обстрел.

В январе 2024 г.²⁷⁵ постоянные обстрелы больницы Аль-Амаль и штаб-квартиры ПОКП в Хан-Юнисе также привели к жертвам, среди которых были дети, и тысячи людей, искавших убежища в больнице.

Постоянные обстрелы медицинских учреждений, нехватка материалов и топлива, перебои в подаче электроэнергии и связи, повреждение инфраструктуры ставят серьезно пострадавшие медицинские службы сектора Газа в катастрофическое положение. Население сектора Газа также испытывает острую

²⁷² Там же.

²⁷³ Magen David Adom [website]. MDA's blood services division [Электронный ресурс]. URL: <https://afmda.org/blood-center/> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁷⁴ IFRC GO Platform [website]. Middle East Complex Emergency - SITREP N.9 [Электронный ресурс]. URL: <https://prddsgofilestorage.blob.core.windows.net/api/sitreps/6700/ME%20Complex%20Emergency%20SitRep%209.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁷⁵ Там же.

нехватку важнейших предметов первой необходимости - воды, продуктов питания и медикаментов.

Это привело к тому, что центры службы экстренной медицинской помощи (СЭМП) ПОКП работают на пределе своих возможностей. К концу декабря 2023 г. два центра скорой помощи ПОКП в секторе Газа прекратили свою работу, не имея возможности оказывать экстренную помощь и спасательные услуги из-за нехватки топлива и проблем с безопасностью доступа к пострадавшим. Больницы на севере сектора Газа также не функционируют, что делает невозможной гуманитарную эвакуацию.

Несмотря на трудности, ПОКП продолжает оказывать помощь, спасая жизни людей. По состоянию на 5 января 2024 года, в секторе Газа ПОКП оказало экстренную медицинскую помощь примерно 15 000 раненых²⁷⁶.

Эта работа по спасению жизней ведется в условиях регулярных отключений электроэнергии и связи, а также в условиях чрезвычайной опасности, которую представляет собой продолжающийся конфликт. С начала боевых действий сотрудники ПОКП сообщают об обстрелах в непосредственной близости от их больниц, центра скорой помощи, главного склада и штаб-квартиры, в результате которых люди получают ранения, повреждаются здания и ограничивается доступ к больницам.

Тем не менее сотрудники ПОКП продолжают оказывать помощь внутренне перемещенным семьям во временных убежищах и в своих больницах. Среди предметов помощи²⁷⁷ – продовольственные посылки, молоко, одеяла, матрасы, вода, а также гигиенические наборы, кухонные принадлежности и предметы первой необходимости для детей.

²⁷⁶ IFRC GO Platform [website]. Middle East Complex Emergency - SITREP N.9 [Электронный ресурс]. URL: <https://prddsgofilestorage.blob.core.windows.net/api/sitreps/6700/ME%20Complex%20Emergency%20SitRep%209.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁷⁷ IFRC GO Platform [website]. Humanitarian Aid into Gaza [Электронный ресурс]. URL: <https://prddsgofilestorage.blob.core.windows.net/api/sitreps/6700/53abf6e2-c0b1-4867-93eb-a3a503f43a68.png> (дата обращения: 04.04.2024).

На Западном берегу реки Иордан ПОКП оказало экстренную медицинскую помощь более чем 3 700 раненым²⁷⁸. Бригады скорой помощи также перевезли более 115 человек, погибших в ходе боевых действий.

По состоянию на 31 декабря 2023 года в сектор Газа было доставлено более 5200 грузовиков с медикаментами²⁷⁹, продовольствием, водой и средствами гигиены, которые были распределены силами ПОКП. Во время «гуманитарной паузы» в сектор Газа поступило более 300 грузовиков с гуманитарной помощью, а также были направлены 81 машина скорой помощи²⁸⁰.

В сектор Газа также продолжает лимитировано поставляться топливо и газ для приготовления пищи, однако его все еще не хватает для повседневной жизни, оказания основных услуг и гуманитарной помощи.

Непосредственное и деятельное участие в гуманитарной поддержке гражданского населения сектора Газа принимает Египетский Красный Полумесяц (далее – ЕКП), который взаимодействует с правительствами более чем 39 стран и ООН. Волонтеры ЕКП работают посменно, чтобы обеспечить сортировку и переупаковку помощи для ввоза в Газу.

За время конфликта в секторе Газа ЕКП оказал помощь более чем 7 тыс. пациентов и 15 тыс. членов их семей. Сотрудники и волонтеры ЕКП, работающие более чем в 10 филиалах в Египте²⁸¹, регулярно посещают семьи беженцев, предоставляют продукты питания и гигиенические наборы, решают бытовые проблемы и организуют мероприятия для детей²⁸².

²⁷⁸ IFRC GO Platform [website]. Middle East Complex Emergency - SITREP N.9. // [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://prddsgofilestorage.blob.core.windows.net/api/sitreps/6700/ME%20Complex%20Emergency%20SitRep%209.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁷⁹ IFRC GO Platform [website]. MDRS5002OU1 [Электронный ресурс]. URL: <https://adore.ifrc.org/Download.aspx?FileId=827130> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁸⁰ IFRC GO Platform [website]. MDRS5002ROS [Электронный ресурс]. URL: <https://adore.ifrc.org/Download.aspx?FileId=806304> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁸¹ 125. IFRC GO Platform [website]. MDRS5002 Egypt NS Response Plan Revised [Электронный ресурс]. URL: <https://adore.ifrc.org/Download.aspx?FileId=804208> (дата обращения: 04.04.2024).

²⁸² Healing far from home: The Egyptian Red Crescent's lifeline for Gaza's evacuees. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ifrc.org/article/healing-far-home-egyptian-red-crescents-lifeline-gazas-evacuees> (дата обращения 25.10.2025)

Таким образом, опыт работы Федерации с Национальными Обществами Израиля и Палестины в зоне конфликта в секторе Газа, а также, с Национальными Обществами сопредельных государств: Ливана, Египта, Иордании и Сирии, - указывает на жизненно важную необходимость скоординированного взаимодействия для максимальной гуманизации последствий вооруженного конфликта. Основанная на деятельности Национальных Обществ и более чем 13 млн добровольцев, гуманитарная дипломатия Федерации предотвращает и облегчает страдания людей, способствует защите их прав и достоинства, несмотря на наложение ограничений со стороны государств на финансирование гуманитарных организаций и получение ими доступа к пострадавшим; ограничений, вытекающих из санкций и контртеррористических мер, которые нарушают способность гуманитарных организаций действовать в соответствии с основополагающими принципами и нормами международного гуманитарного права.

В 2008-2022 гг. гуманитарная дипломатия Федерации и национальных обществ проявляется как особая форма взаимодействия негосударственного и государственного уровней. Национальные общества действуют в роли посредника между правительствами и задействованными акторами. С реалистской точки зрения это взаимодействие неизбежно ограничено национальными интересами государства, поэтому гуманитарные каналы могут становиться объектом манипуляций. С конструктивистской точки зрения фундаментальные принципы и публичная легитимность гуманитарных акторов формируют определенные ожидания к государствам и стимулируют внедрение процедур, которые увеличивают степень стандартизованности, в том числе через гуманитарные исключения в санкционных режимах. Тем самым гуманитарная дипломатия выступает не только реакцией на кризисы, но и фактором институциональных изменений в международных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война является неотъемлемым состоянием в истории развития человечества. С одной стороны, она несет катастрофические последствия для людей, которые выражаются в жестоком насилии, культивировании взаимной ненависти и жажде мести, уничтожении гражданской инфраструктуры и создании условий невыносимых для жизни. С другой, война порождает неистребимое желание не оставаться равнодушным к человеческим страданиям, защищать честь и достоинство жертв войны, максимально гуманизируя ее ведение и последствия. В процессе совершенствования средств и методов ведения военных действий, которые многократно увеличивали число жертв и разрушений, формировались подходы к войне, как противоестественному состоянию, которое, как минимум, необходимо максимально гуманизировать.

На формирование гуманистических взглядов на войну и ее последствия принципиально важное влияние оказали философские и религиозные традиции, заложившие нравственные основы дипломатии в целом, и гуманитарной дипломатии, в частности. Они положили начало имплементации принципов морали и сострадания к жертвам войн и других актов вооруженного насилия.

Таким образом, развитие идеи гуманизации последствий войны, основанной на философских и религиозных учениях, потребовало придать морально-этическим нормам характер юридически обязательных. Защита жертв войны становится приоритетом. Понимание того, что инструментов традиционной дипломатии недостаточно для защиты жертв войны, потребовало мобилизации усилий гражданского общества и его институтов, которое выразилось в создании МККК, Национальных Обществ и, впоследствии, Федерации – трех компонентов Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, которые взяли на себя основную ответственность за разработку политики гуманитарной дипломатии и практики ее реализации в вооруженных конфликтах, иных актах вооруженного насилия и чрезвычайных ситуациях.

В 2008-2022 гг. гуманитарная дипломатия Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца развивалась в условиях трансформации

международных отношений на фоне роста числа затяжных кризисов, усложнения гуманитарного доступа, усиления роли негосударственных акторов и ускорения цифровизации гуманитарной сферы. В этот период гуманитарная дипломатия всё чаще выступала не как вспомогательная деятельность, а как самостоятельный механизм согласования доступа, мобилизации ресурсов и поддержания доверия. Одновременно усилилось противоречие между гуманитарными принципами и внешнеполитическими интересами государств, что сделало вопрос о нейтралитете и независимости центральным при оценке деятельности и легитимности гуманитарных операций.

Кажущаяся несовместимость терминов «гуманитарная» и «дипломатия» в контексте гуманитарной деятельности Международного Движения, выражающаяся в том, что дипломатия – это официальная деятельность государств по осуществлению внешней политики и несовместима с деятельностью гуманитарных организаций, препятствовало выработке однозначного подхода к гуманитарной деятельности Международного Движения и ставило под угрозу его основополагающие принципы. Международным Движением и его компонентами, в том числе совместно с правозащитным сообществом была проведена масштабная работа, результатом которой стала выработка четкого понимания того, что является объектом гуманитарной политики и, как определяется термин «гуманитарная дипломатия».

Поскольку Международное Движение и его компоненты, как независимые организации, основываясь на соблюдении принципа нейтральности, обязательно взаимодействуют с правительствами и другими заинтересованными организациями и лицами, ответственными за принятие решений для целей обеспечения эффективной помощи, защиты и удовлетворения потребностей наиболее уязвимых групп населения, гуманитарная дипломатия Международного Движения была определена, как «убеждение лиц, принимающих решения, и

лидеров общественного мнения всегда действовать в интересах уязвимых людей и с полным соблюдением основополагающих гуманитарных принципов»²⁸³.

Таким образом, можно сделать вывод, что цель гуманитарной дипломатии Международного Движения состоит в предоставлении эффективной защиты и помощи людям, пострадавшим в вооруженных конфликтах и других ситуациях вооруженного насилия или чрезвычайных ситуациях. Ее достижение возможно исключительно при соблюдении основополагающего принципа гуманности, обеспечении прогрессивного развития международного гуманитарного права, как международно-правовой основы гуманитарной дипломатии, а также его соблюдения в диалоге с правительствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, негосударственными вооруженными группами.

Серьезные изменения, происходящие в гуманитарной деятельности Международного Движения в современных международных отношениях, определяют стратегические направления его гуманитарной дипломатии. Прежде всего, это касается обеспечения центральной роли Международного Движения и его компонентов в защите уязвимых групп населения, формирования культуры соблюдения принципов и норм международного гуманитарного права, повышения качества реагирования на вызовы гуманитарного характера, оптимизации управления рисками и имплементации информационно-коммуникационных технологий в практику гуманитарной дипломатии.

Эффективное решение стратегических задач гуманитарной дипломатии Международного Движения требует совершенствования методов защиты уязвимых групп населения в вооруженных конфликтах и чрезвычайных ситуациях путем модернизации знаний и совершенствования материально-технической базы. Это предполагает, исходя из многоплановости гуманитарной деятельности Международного Движения, применение комплексных подходов, учитывающих его роль как нейтрального посредника, что способствует содействию диалога

²⁸³ Политика гуманитарной дипломатии – пояснительный меморандум [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/eae/v13zkmqjv5gvif4jnvqedyeggmt7uoe7.pdf> (дата обращения 22.11.2025)

между конфликтующими сторонами, укреплению доверия и, как следствие – повышению эффективности практики гуманитарной дипломатии. При этом следует учитывать, что защита уязвимых групп населения должна дополняться сотрудничеством с принимающими решения организациями и лицами, а также превентивной деятельностью для достижения эффективных результатов защиты.

Принципиально важной задачей гуманитарной дипломатии Международного Движения является приоритизация международного гуманитарного права в международных отношениях и внешней политике. Для ее решения оно взаимодействует на глобальном и региональном уровнях с государствами-участниками Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и негосударственными акторами для повышения актуальности, универсальности и значимости международного гуманитарного права, содействуя формированию культуры соблюдения международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах.

Гуманитарная дипломатия Международного Движения должна быть нацелена на долгосрочный результат. Оказывая напрямую помощь уязвимым группам населения, Международное Движение должно одновременно поддерживать работу учреждений в таких областях, как здравоохранение, водоснабжение и производство продуктов питания; взаимодействовать с конфликтующими сторонами, влияя на выполнение ими обязательств по международному гуманитарному праву. Например, для освобождения военнопленных и посещения лиц, содержащихся под стражей; розыска пропавших без вести и обеспечения надлежащего обращения с телами умерших; поддержки перемещенных лиц и решения проблемы оружейной опасности.

Одним из новых вызовов, с которым столкнулась гуманитарная дипломатия Международного Движения - цифровая трансформация, с одной стороны, расширяющая возможности оперативного реагирования на кризисы, а с другой – поднимающая новые вопросы в области кибербезопасности и защиты данных. Стратегия гуманитарной дипломатии Международного Движения демонстрирует адаптацию к этим изменениям и призывает к поиску новых механизмов для

повышения эффективности гуманитарных операций. Учитывая текущий опыт в области оказания помощи, Международное Движение, предпринимает усилия по превентивной, заблаговременной подготовке к наиболее опасным ситуациям. Создаются не просто механизмы практической защиты в информационном пространстве (в контексте обеспечения безопасности информационных технологий), но и такие механизмы, которые направлены на призывы к гуманности. Так, доклад МККК о цифровой эмблеме²⁸⁴ продемонстрировал, что такая технология не гарантирует безопасность, не создает дополнительный уровень защиты, а в очередной раз напоминает кибероператорам о том, что их потенциальные вредоносные усилия направлены на гуманитарные, медицинские организации, что может привести к далеко идущим последствиями в т.ч. в отношении гражданского населения.

Практическая деятельность таких организаций, МККК и Федерация, Национальных Обществ, которые входят в единое Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, демонстрирует важность гуманитарной дипломатии в обеспечении доступа к пострадавшим, мобилизации ресурсов и координации усилий с другими международными акторами. Такой опыт является ключевым для анализа и разработки новых стратегий, направленных на улучшение международного гуманитарного реагирования.

В исследуемый период гуманитарная дипломатия выступала и как канал обратной связи для государств во внешней политике. Через взаимодействие с Движением правительства получали экспертные мнения о последствиях конфликтов и санкций для гражданского населения, а также практические рекомендации по введению гуманитарных исключений. На уровне международных организаций это проявлялось в необходимости соотносить ограничительные меры с гуманитарными требованиями, чтобы сохранять правовой характер применяемых мер и снижать репутационные издержки. Тем самым гуманитарный фактор стал

²⁸⁴ Доклад «Цифровизация эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла», [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/event/vnedrenie-cifrovoy-emblemy-preimushchestva-riski-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения 22.11.2025).

одним из элементов внешнеполитической деятельности наряду с безопасностью и экономическими интересами.

В диссертационном исследовании каждый компонент Международного Движения рассматривался отдельно и во взаимодействии с другими компонентами, поскольку методология работы и подходы к гуманитарной дипломатии у каждого компонента уникальны и отличны друг от друга. В совокупности создается сеть по гуманитарной дипломатии, где не просто существует, а реализуется единый подход в деле предотвращения и облегчения страданий людей. 191 Национальное Общество, многочисленные офисы МККК и Федерации в разных странах создают то необходимое многообразие практик гуманитарной работы, которое необходимо для достижения эффективных результатов. Также «лучшие гуманитарные практики» позволяют создавать наиболее эффективную и адаптивную гуманитарную сеть.

Переходя к основным тенденциям, следует отметить, что, во-первых, гуманитарная дипломатия в 2008-2022 гг. закрепила как постоянная и неотъемлемая функция Движения. Это проявляется в появлении целого набора дипломатических инструментов, таких как переговоры, посредничество, формальные соглашения и т.д. и в наращивании компетенций национальных обществ и Федерации на международных площадках.

Во-вторых, усилилось противоречие между гуманитарными принципами и логикой национальной безопасности и суверенитета, т.к. доступ к пострадавшим всё чаще зависит не от наличия ресурсов, а от политических решений государств, что делает переговоры о допуске и гарантиях безопасности центральным элементом гуманитарной дипломатии.

В-третьих, крупные механизмы реагирования и мобилизации ресурсов, такие как механизмы быстрого и долгосрочного реагирования, следует рассматривать как инструменты международного взаимодействия. Они формализуют и структурируют координацию с донорами и межправительственными организациями и тем самым косвенно влияют на внешнеполитическую деятельность государств.

В-четвёртых, в исследуемый период гуманитарная дипломатия начала заметно пересекаться с санкционной политикой. Опыт введения санкций показал необходимость введения процедур гуманитарных исключений как важнейшего для снижения рисков для гражданского населения, что превратило гуманитарные аргументы в фактор, обсуждаемый при введении ограничительных мер.

В-пятых, цифровизация изменила гуманитарную дипломатию не только технологически, но и политически: данные, платформы и цифровая инфраструктура стали предметом переговоров наряду с физическим доступом, на первый план вышли вопросы конфиденциальности, рисков киберпространства, принуждения к раскрытию данных и цифрового суверенитета.

Таким образом, можно сделать вывод, что гуманитарная дипломатия Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца представляет собой комплексную и многогранную деятельность, интегрирующую исторические, правовые, технологические и организационные аспекты. Её развитие и адаптация к новым вызовам являются ключевыми факторами успеха в гуманитарной сфере и вносят значительный вклад в устойчивое развитие международной системы оказания помощи, во главе которой стоят интересы наиболее уязвимых групп населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативные-законодательные акты

На русском языке

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)
2. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I). Действующее международное право. Т. 2. М: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 603–625.
3. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 625–633.
4. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 634–681.
5. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 681–731.
6. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 731–792.
7. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 793–803.

8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III). [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/geneva_protocol_III.pdf (дата обращения: 22.11.2025)

9. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 22.11.2025)

10. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Оттавская конвенция]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 22.11.2025).

11. Конвенция о правах ребенка. Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 08.08.2023).

12. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 22.11.2025)

13. Конституция Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца от 15 мая 1919 года с изменениями от 5-7 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/d0c/g1sx213zvmkpzgpz0wl5gwek9vvgz0fo.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

14. Соглашение между правительством Российской Федерации и Международным Комитетом Красного Креста о статусе МККК и его делегации (представительства) на территории Российской Федерации от 24.06.1992 г [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58960/#sel=15:1:D9B,18:6:125 (дата обращения: 22.11.2025).

15. Соглашение о координационных действиях Движения для коллективного воздействия (Севильское соглашение 2.0. 2022 г [Электронный ресурс]. URL: https://rcrcconference.org/app/uploads/2022/06/12_CoD22-Annex-Seville-Agreement-2.0-draft-RU.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

16. Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/red-cross-crescent-movement/movement_statutes_rus.pdf (дата обращения: 25.07.2023).

17. Устав Международного Комитета Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/icrc-statutes-01-2018-rus.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

18. Устав Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» с изменениями от 23 апреля 2021г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/45d/kiq2d542k3isy2rhi59j35vkxlyxi9jh.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

19. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения: 22.11.2025).

Нормативные-законодательные акты

на английском языке:

20. Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council, IRRC, No. 293, 1993, pp. 152-160. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://casebook.icrc.org/case-study/agreement-between-icrc-and-switzerland> (дата обращения 07.08.2023).

21. Code of Conduct for employees of the International Committee of the Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://www.icrc.org/sites/default/files/wysiwyg/code_of_conduct_may_2018.pdf (дата обращения 17.08.2023).

22. Code of Conduct for the International Red Cross and Red Crescent Movement and NGOs in Disaster Relief. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/sites/default/files/2021-07/code-of-conduct-movement-ngos-english.pdf> (дата обращения 17.07.2023).

Делопроизводственные

На русском языке:

23. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 29.06.2023)

24. Доклад «Цифровизация эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла», [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/event/vnedrenie-cifrovoy-emblemy-preimushchestva-riski-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения: 22.11.2025).

25. Ежегодный доклад МККК: 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/report/icrc-annual-report-2023> (дата обращения: 22.08.2024).

26. Политика гуманитарной дипломатии – пояснительный меморандум [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/upload/iblock/eae/v13zkmqjv5gvif4jnvqedyeggmt7uoe7.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

27. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/6 принята 16 октября 1990 г. Предоставление Международному комитету Красного Креста статуса наблюдателя ввиду особой роли и мандатов, возложенных на него Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/45/6> (дата обращения: 07.08.2023).

28. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/2 «Статус наблюдателя для Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Генеральной Ассамблее» от 19 октября 1994 г. [Электронный ресурс]. URL:

<https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/767/75/img/nr076775.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).

29. Резолюция 2106 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6984-м заседании 24 июня 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2022/11/scresolutionwomensres21062013russian.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).

30. Резолюция 2250 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7573-м заседании 9 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2250\(2015\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2250(2015)) (дата обращения: 30.06.2023).

31. Стратегия развития Российского Красного Креста 2024-2028 [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.redcross.ru/> (дата обращения: 04.04.2024).

Делопроизводственные

На английском языке:

32. 2024 Council of Delegates [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://rcrcconference.org/council-of-delegate/2024-council-of-delegates/> (дата обращения: 04.04.2024).

33. 34th International Conference of the Red Cross and Red Crescent [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rcrcconference.org/about/34th-international-conference/> (дата обращения 04.04.2024).

34. ICRC Annual Report 2022: Facts and Figures. [Электронный ресурс]. URL: <https://library.icrc.org/library/docs/DOC/icrc-annual-report-2022-facts.pdf> (дата обращения: 04.07.2024)

35. UN General Assembly Resolution, International cooperation on humanitarian assistance in the field of natural disasters, from relief to development.

[website] [Электронный ресурс]. URL: <https://disasterlaw.ifrc.org/media/2149> (дата обращения: 04.04.2024).

36. UN Security Council Adopts Resolution 2286 (2016), Strongly Condemning Attacks against Medical Facilities, Personnel in Conflict Situations. Meetings Coverage and Press Releases [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/press/en/2016/sc12347.doc.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

Публицистические

На русском языке:

37. Веб архив ООН. Наблюдатели. Суверенный Военный Мальтийский орден [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150916044623/http://www.un.org/ru/members/intergovorg.shtml> (дата обращения: 07.08.2023).

38. Война 23-го года. Что нужно знать о войне Израиля с ХАМАС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/voyna-23-go-goda-cto-nuzhno-znatj-o-voyne-izrailya-s-hamas/32628451.html> (дата обращения: 11.06.2024).

39. Восстановление семейных связей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/activity/vosstanovlenie-semeynykh-svyazey-i-poisk-voennoplennykh/> (дата обращения: 24.02.2025).

40. Всемирная организация здравоохранения. Между ВОЗ и МФКК подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам обеспечения работы бригад экстренной медицинской помощи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/11-12-2020-who-ifrc-sign-memorandum-of-understanding-on-emergency-medical-teams> (дата обращения: 11.07.2023)

41. Известия. Армия Израиля после обстрела объявила состояние «готовности к войне» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1585550/2023-10-07/armiia-izrailia-posle-obstrelya-obiavila-sostoianie-gotovnosti-k-voine> (дата обращения: 11.06.2024).

42. Израиль объявил войну и обещает скорое наступление [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2023/10/09/israel-gaza-latest> (дата обращения: 11.06.2024).

43. Интервью с Его Превосходительством господином В. Е. Тарабриным, Чрезвычайным Полномочным Послом [Электронный ресурс]. URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2023-06/IRRC_916-917_RU_119-130_Interview_with_Vladimir_Tarabrin.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

44. Коммюнике лидеров «Группы восьми» 18 июня 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/1483> (дата обращения: 29.06.2023).

45. Консультативное заключение Международного Суда ООН об обязательствах Израиля, связанных с присутствием и деятельностью ООН, других международных организаций и третьих государств на оккупированной палестинской территории от 22 октября 2025 г [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/10/26/konsultativnoe_zaklyuchenie_mezhdunarodnogo_suda_oon_ob_obyazatelstvah_izrailya_svyazannyh_s_prisuts (дата обращения: 27.10.2025)

46. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/3.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

47. Международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной: МККК продолжает помогать нуждающимся [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnyy-vooruzhennyi-konflikt-mezhdu-rossiey-i-ukrainoy-mkkk-prodolzhaet-pomogat> (дата обращения: 04.04.2024).

48. Международный Комитет Красного Креста [официальный сайт]. Всемирный день продовольствия: подорожание продуктов, потеря заработков и непрекращающиеся конфликты грозят усилением голода по всей Африке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/vsemirnyy-den>

prodovolstviya-podorozhanie-produktov-poterya-zarabotkov-i (дата обращения: 16.03.2025).

49. Международный Комитет Красного Креста [официальный сайт]. ДР Конго: хирургические бригады в Го́ме перегружены [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/photo-gallery/drc-goma-surgical-teams-overwhelmed> (дата обращения: 18.03.2025).

50. Международный Комитет Красного Креста [официальный сайт]. Полевой госпиталь Красного Креста год спустя: спасение и печальное напоминание о происходящем в Газе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/article/red-cross-field-hospital-one-year-lifeline-and-stark-reminder-gaza> (дата обращения: 21.05.2025)

51. О встрече заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Вершинина с Президентом Международного комитета Красного Креста М.Сполярич [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/mezdunarodnyj-komitet-krasnogo-kresta-mkkk-/1988107/ (дата обращения: 04.04.2024).

52. Организация объединенных наций. Ключевое оперативное руководство Межведомственный постоянный комитет (МПК/IASC): исполнительные и операционные сводки, ноябрь 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://interagencystandingcommittee.org/sites/default/files/migrated/2023-08/Key%20Operational%20IASC%20Guidance_Executive%20and%20Operational%20Summaries%20%28Russian%29.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

53. Организация объединенных наций. Официальный сайт. Учреждения ООН – о второй годовщине нападения на Израиль и катастрофических последствиях конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/10/1466550> (дата обращения: 14.10.2025).

54. Организация по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ) Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru> (дата обращения: 08.08.2023).

55. Ответы на часто задаваемые вопросы о работе МККК в Израиле и на оккупированных территориях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/faq-ilot-rus> (дата обращения: 11.06.2024).

56. Официальный сайт Российского Красного Креста. Основопологающие принципы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс]. URL: https://www.redcross.ru/about/international_movements/principles/ (дата обращения: 22.05.2023).

57. Официальный сайт Российского Красного Креста. Более 28 тысяч обращений и 85 найденных человек. Как работает горячая линия Российского Красного Креста [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcross.ru/news/bolee-28-tysyach-obrashcheniy-i-85-naydennykh-chelovek-kak-rabotaet-gorliniya-rossiyskogo-krasnogo-k/> (дата обращения: 22.11.2025).

58. РИА Новости [официальный сайт]. Главы ДНР и ЛНР объявили о начале массовой эвакуации населения республик в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220218/evakuatsiya-1773598104.html> (дата обращения: 04.04.2024).

59. РИА Новости [официальный сайт]. Борис Мишель: поиск пропавших в зоне конфликта на Украине может занять годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240714/ukraina-1959525088.html> (дата обращения: 17.07.2024).

60. РИА Новости [официальный сайт]. Президент России Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220224/operatsiya-1774620380.html> (дата обращения: 04.04.2024).

61. Сайт Санкт–Петербургского Регионального Отделения Российского Красного Крест. История Российского Красного Креста [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spbredcross.org/about/rkk#:~:text=15%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%201867%20%D0%B3.,%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1>

%81%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%9A%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 25.07.2023).

62. Сайт ФСБ РФ. Исламское государство – запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация. Решение Верховного Суда от 29.12.2014 № АКПИ 14–1424С, вступило в силу 13.02.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

63. ТАСС [официальный сайт]. Гендиректор МККК заявил, что Красный Крест не возьмет на себя функции БАПОР [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20681435> (дата обращения: 14.05.2024).

64. ТАСС [официальный сайт]. ООН оценила гуманитарные потребности Газы и Западного берега в \$1,2 млрд до конца года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19193471> (дата обращения: 05.11.2025).

65. Укрепление Программы ВОЗ по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения и надзор за ее работой [Электронный ресурс]. URL: https://apps.who.int/gb/scheppr/pdf_files/scheppr4/EB_SCHEPPR4_3-ru.pdf (дата обращения: 04.07.2024).

66. ЦАХАЛ объявил о проведении антитеррористической операции "Железные мечи" [Электронный ресурс]. URL: https://www.newsru.co.il/israel/7oct2023/idf_161.html (дата обращения: 11.06.2024).

Публицистические

На английском языке:

67. Adopting Resolution 2664 (2022), Security Council Approves Humanitarian Exemption to Asset Freeze Measures Imposed by United Nations Sanctions Regimes [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/world/adopting-resolution-2664-2022-security-council-approves-humanitarian-exemption-asset-freeze-measures-imposed-united-nations-sanctions-regimes> (дата обращения 18.01.2025)

68. ACAPS [website]. Syria. Data and analysis ecosystem. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.acaps.org/fileadmin/Data_Product/Main_media/20230818_ACAPS_Thematic_report_Syria_data_and_analysis_ecosystem.pdf (дата обращения: 27.12.2025)

69. African Union [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://au.int/> (дата обращения: 08.08.2023).

70. Al Arabia [website] URL: <https://www.alarabiya.net/> (дата обращения: 08.08.2023).

71. Al Jazeera [website]. Red Cross Gets Nod To Visit Saddam[Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2004/2/14/red-cross-gets-nod-to-visit-saddam> (дата обращения: 08.08.2023).

72. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://asean.org/> (дата обращения 08.08.2023).

73. Canadian Red Cross [website]. What is an Emergency Response Unit (ERU)? // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.redcross.ca/how-we-help/international-programs/emergencies-and-disasters-worldwide/red-cross-emergency-response-units-erus/what-is-an-emergency-response-unit-eru> (дата обращения 04.04.2024).

74. Cyclone Idai Appeal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dec.org.uk/appeal/cyclone-idai-appeal> (дата обращения: 04.04.2024).

75. Daily Mail Reporter [website] How the Internet refused to abandon Egypt. Daily Mail, 30 January 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1351904/Egypt-protests-Internet-shut-hackers-message-out.html> (дата обращения: 29.06.2023).

76. Digital Diplomacy Index [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-diplomacy-index.com/index/> (дата обращения: 27.07.2023).

77. Digital Diplomacy Review [website]. Digital Diplomacy Ranking 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.diplomacy.live/> (дата обращения: 29.06.2023).

78. Emergency Appeal Operation Update - Ebola Virus Disease Emergency Appeals (Guinea, Liberia, Sierra Leone and Global Coordination & Preparedness)

Emergency appeal n° MDR60002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.connectingbusiness.org/reliefweb/emergency-appeal-operation-update-ebola-virus-disease-emergency-appeals-guinea-liberia> (дата обращения: 04.04.2024).

79. European Commission [website]. Evaluation and review of humanitarian access strategies in DG ECHO funded interventions. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/echo/files/evaluation/2012/GPPi_Access-Report.pdf (дата обращения 18.01.2026)

80. European Interest [website]. EU introduces further exceptions to sanctions to facilitate the delivery of assistance. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.europeaninterest.eu/eu-introduces-further-exceptions-to-sanctions-to-facilitate-the-delivery-of-assistance/> (дата обращения 18.01.2026).

81. European Union [website]. ICRC [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/organisation/icrc-international-committee-red-cross_en (дата обращения: 08.08.2023).

82. European Union [website]. Using open data to shape humanitarian action. URL: <https://data.europa.eu/en/publications/datastories/using-open-data-shape-humanitarian-action> (дата обращения: 17.12.2024).

83. François Bugnion: The International Committee of the Red Cross and the protection of war victims. ICRC & Macmillan (ref. 0503), Geneva 2003.

84. Global Disaster Alert and Coordination System [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gdacs.org> (дата обращения 04.04.2024).

85. Global Humanitarian Overview 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unocha.org/publications/report/world/global-humanitarian-overview-2024-enarfres> (дата обращения: 04.02.2025).

86. Global policy forum [website]. PMSCs in Iraq [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.globalpolicy.org/pmscs/50154-iraq.html> (дата обращения: 08.08.2023).

87. Haity Earthquake APPEAL. [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dec.org.uk/appeal/haiti-earthquake-appeal> (дата обращения: 04.04.2024).

88. Health care in danger [website] [Электронный ресурс]. URL: <http://healthcareindanger.org/fr/resource-centre-4/> (дата обращения: 29.06.2023).
89. Health care in danger [website]. HCID Project. A global initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://healthcareindanger.org/hcid-project/> (дата обращения: 29.06.2023).
90. Humanitarian Data Exchange [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://data.humdata.org> (дата обращения: 04.04.2024).
91. Humanitarian Data Exchange [website]. All Organisations [Электронный ресурс]. URL: <https://data.humdata.org/organization> (дата обращения: 24.01.2025).
92. Humanitarian Reset [Электронный ресурс]. URL: <https://interagencystandingcommittee.org/humanitarian-reset-0> (дата обращения: 10.04.2025)
93. IASC [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://interagencystandingcommittee.org> (дата обращения: 04.04.2024).
94. IASC [website]. UNICEF's Cluster Lead Agency (CLA) Role: How Well Has it Done and What Next? [Электронный ресурс]. URL: <https://interagencystandingcommittee.org/events/meetings-public/unicefs-cluster-lead-agency-cla-role-how-well-has-it-done-and-what-next> (дата обращения: 15.03.2024).
95. ICRC [website] African Union: AU, ICRC, and WFP Join Forces in Exhibition Highlighting Humanitarian Action in Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/african-union-au-icrc-and-wfp-join-forces-exhibition-highlighting-humanitarian-action> (дата обращения: 08.08.2024)
96. ICRC [website] Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field. Geneva, 22 August 1864 [Электронный ресурс]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gc-1864> (дата обращения: 25.07.2023).
97. ICRC [website] Handbook on data protection in humanitarian action. URL: <https://www.icrc.org/en/data-protection-humanitarian-action-handbook> (дата обращения: 19.12.2024).

98. ICRC [website]. ICRC joins the World Bank in Yemen Food Security Response and Resilience Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-joins-world-bank-yemen-food-security-response-and-resilience-project> (дата обращения: 18.03.2024).

99. ICRC [website]. Israel and the occupied territories: Key Facts and Figures from 7 October 2023 to 31 May 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/israel-and-occupied-territories-key-facts-and-figures-7-october-2023-31-april-2024> (дата обращения: 11.06.2024).

100. ICRC [website]. Rules of war, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/audiovisuals/video/2014/rules-of-war.htm> (дата обращения: 29.06.2023).

101. ICRC [website]. The Fundamental Principles of the Red Cross and Red Crescent. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc_002_0513.pdf (дата обращения 29.06.2023).

102. IDF estimates 3,000 Hamas terrorists invaded Israel in Oct. 7 onslaught. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/idf-estimates-3000-hamas-terrorists-invaded-israel-in-oct-7-onslaught/> (дата обращения 11.06.2024).

103. IFRC [website]. About DREF Insurance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/happening-now/emergency-appeals/disaster-response-emergency-fund-dref/dref-insurance> (дата обращения: 04.04.2024).

104. IFRC [website]. About National Societies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/international-red-cross-and-red-crescent-movement/about-national-societies> (дата обращения: 04.04.2024).

105. IFRC [website]. About the IFRC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/about-ifrc#:~:text=Who%20are%20we%20and%20what,them%20through%20a%20global%20secretariat> (дата обращения: 04.04.2024).

106. IFRC [website]. Code of Conduct for the International Red Cross and Red Crescent Movement and Non-Governmental Organizations (NGOs) in Disaster Relief. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/our-promise/do-good/code-conduct-movement-ngos> (дата обращения 08.08.2023).
107. IFRC [website]. Disaster management [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/taxonomy/term/2277> (дата обращения: 04.04.2024).
108. IFRC [website]. Disaster Response Emergency Fund (DREF) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/happening-now/emergency-appeals/disaster-response-emergency-fund-dref> (дата обращения: 04.04.2024).
109. IFRC [website]. Emergency appeals [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/emergencies/all> (дата обращения: 04.04.2024).
110. IFRC [website]. General Assembly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/people-and-structures/ifrc-governance/general-assembly> (дата обращения: 04.04.2024).
111. IFRC [website]. Partner with us [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/get-involved/partner-us> (дата обращения: 04.04.2024).
112. IFRC [website]. Secretariat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/people-and-structures> (дата обращения: 04.04.2024).
113. IFRC [website]. South Sudan: Floods [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/emergency/south-sudan-floods-0> (дата обращения: 10.11.2025).
114. IFRC [website]. Healing far from home: The Egyptian Red Crescent's lifeline for Gaza's evacuees [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/article/healing-far-home-egyptian-red-crescents-lifeline-gazas-evacuees> (дата обращения: 25.10.2025).
115. IFRC [website]. WFP and IFRC join forces to strengthen response to anticipated climate shocks in MENA. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/press-release/wfp-and-ifrc-join-forces-strengthen-response-anticipated-climate-shocks-mena> (дата обращения 04.04.2024).
116. IFRC [website]. WHO and IFRC partnership aims to build regional capacity in responding to key public health challenges. // [Электронный ресурс] -

Режим доступа: <https://www.ifrc.org/press-release/who-and-ifrc-partnership-aims-build-regional-capacity-responding-key-public-health> (дата обращения 04.04.2024).

117. IFRC and United Nations ESCAP partner to strengthen resilience in the world of climate change [website] // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ifrc.org/press-release/ifrc-and-united-nations-escap-partner-strengthen-resilience-world-climate-change> (дата обращения 04.04.2024).

118. IFRC Democratic People's Republic of Korea. [website] [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.ifrc.org/docs/appeals/annual03/016703.pdf&ved=2ahUKEwj1ufDsxaUGAxVjCBAIHs7QAdsQFnoECBcQAQ&usg=AOvVaw3Y-euovyWtNZDn09BNSk_X (дата обращения: 04.04.2024).

119. IFRC Disaster law [website]. International disaster response law [Электронный ресурс]. URL: <https://disasterlaw.ifrc.org/IDRL> (дата обращения: 04.04.2024).

120. IFRC Disaster law [website]. Treaty on the Protection of Persons in the Event of Disasters [Электронный ресурс]. URL: <https://disasterlaw.ifrc.org/PPEDTreaty> (дата обращения: 29.11.2024).

121. IFRC GO [website]. Haiti [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/countries/80/ongoing-activities/emergencies> (дата обращения: 04.04.2024).

122. IFRC GO [website]. IFRC Disaster Response and Preparedness. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://go.ifrc.org> (дата обращения 04.04.2024).

123. IFRC GO [website]. Nepal DREF operation [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/6262/details> (дата обращения: 04.04.2024).

124. IFRC GO [website]. Sudan: Flash floods [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/3151/details> (дата обращения: 04.04.2024).

125. IFRC GO [website]. Ukraine and impacted countries crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/5854/details> (дата обращения: 04.04.2024).
126. IFRC GO [website]. West Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/5123/details> (дата обращения: 04.04.2024).
127. IFRC GO [website]. YEMEN: Potential Dengue Fever outbreak [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/3889/details> (дата обращения: 04.04.2024).
128. IFRC GO Platform [website]. Humanitarian Aid into Gaza [Электронный ресурс]. URL: <https://prddsgofilestorage.blob.core.windows.net/api/sitreps/6700/53abf6e2-c0b1-4867-93eb-a3a503f43a68.png> (дата обращения: 04.04.2024).
129. IFRC GO Platform [website]. MDRS5002 Egypt NS Response Plan Revised [Электронный ресурс]. URL: <https://adore.ifrc.org/Download.aspx?FileId=804208> (дата обращения: 04.04.2024).
130. IFRC GO Platform [website]. MDRS5002OU1 [Электронный ресурс]. URL: <https://adore.ifrc.org/Download.aspx?FileId=827130> (дата обращения: 04.04.2024).
131. IFRC GO Platform [website]. MDRS5002ROS [Электронный ресурс]. URL: <https://adore.ifrc.org/Download.aspx?FileId=806304> (дата обращения: 04.04.2024).
132. IFRC GO Platform [website]. Middle East Complex Emergency - SITREP N.9 [Электронный ресурс]. URL: <https://prddsgofilestorage.blob.core.windows.net/api/sitreps/6700/ME%20Complex%20Emergency%20SitRep%209.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).
133. IFRC GO Platform [website]. Middle East Crisis | MENA [Электронный ресурс]. URL: <https://go.ifrc.org/emergencies/6700/details> (дата обращения: 04.04.2024).
134. Institute of Strategic & International Studies (ISIS) Malaysia [website]. Council for Security and Cooperation in Asia and the Pacific (CSCAP). //

[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.isis.org.my/2018/09/23/cscap/> (дата обращения 08.08.2023).

135. International Committee of the Red Cross [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/who-we-are/history#:~:text=Since%20its%20creation%20in%201863,Cross%20and%20Red%20Crescent%20Movement> (дата обращения 08.08.2023).

136. International Committee of the Red Cross [website]. Armed groups [Электронный ресурс]. URL: https://casebook.icrc.org/a_to_z/glossary/armed-groups (дата обращения: 08.08.2023).

137. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Activities in Syria: Annual Report 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-activities-syria-annual-report-2021> (дата обращения: 10.08.2023).

138. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Annual Report 2022: Facts and Figures. // Режим доступа: <https://library.icrc.org/library/docs/DOC/icrc-annual-report-2022-facts.pdf> (дата обращения 04.07.2024).

139. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC applauds UN Security Council's adoption of a resolution protecting humanitarian activities. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-applauds-un-security-councils-adoption-resolution-protecting-humanitarian-activities> (дата обращения 08.08.2023).

140. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Democratic Republic of the Congo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/where-we-work/africa/democratic-republic-congo> (дата обращения: 10.08.2023).

141. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Helping South Sudanese affected by conflict. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/where-we-work/africa/south-sudan> (дата обращения 10.08.2023).

142. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC Mine action [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/what-we-do/mine-action> (дата обращения: 10.08.2023).

143. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC perspectives on the protection of children. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-perspectives-protection-children> (дата обращения 10.08.2023).

144. International Committee of the Red Cross [website]. ICRC The Obligation to Disseminate International Humanitarian Law. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/download/file/1042/obligation-dissemination-ihl.pdf> (дата обращения 10.08.2023).

145. International Committee of the Red Cross [website]. International Conference of the Red Cross and Red Crescent. Электронный ресурс // [Режим доступ]: <https://www.icrc.org/en/document/international-conference-red-cross-and-red-crescent> (дата обращения: 08.08.2023).

146. International Committee of the Red Cross [website]. International humanitarian law and private military/security companies. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/ihl-and-private-military-security-companies-faq> (дата обращения 08.08.2023).

147. International Committee of the Red Cross [website]. Pakistan: Conference on humanitarian action in the light of sharia and international humanitarian law. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/pakistan-conference-humanitarian-action-light-sharia-and-international-humanitarian-law#:~:text=In%202004%2C%20the%20ICRC%20and,international%20humanitarian%20law%20with%20Islam> (дата обращения 08.08.2023).

148. International Committee of the Red Cross [website]. The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/humanitarian-diplomacy-icrc.pdf> (дата обращения 08.08.2023).

149. International Committee of the Red Cross [website]. War in Yemen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/war-yemen> (дата обращения: 10.08.2023).

150. International Committee of the Red Cross. Delegate. Электронный ресурс // [Режим доступ]: https://careers.icrc.org/content/Generalist-Delegate/?locale=en_GB (дата обращения: 12.08.2023).

151. International Committee of the Red Cross. The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/humanitarian-diplomacy-icrc.pdf> (дата обращения 08.08.2023).

152. International Conference of the Red Cross and Red Crescent [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rcrcconference.org> (дата обращения 04.04.2024).

153. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies [website]. About National Societies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/international-red-cross-and-red-crescent-movement/about-national-societies> (дата обращения: 19.07.2023).

154. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies [website]. Emergency Social Safety Net (ESSN) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/our-work/disasters-climate-and-crises/cash-and-voucher-assistance/emergency-social-safety-net-essn> (дата обращения: 10.11.2025).

155. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies [website]. Fundamental principles. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrc.org/who-we-are/international-red-cross-and-red-crescent-movement/fundamental-principles> (дата обращения: 19.07.2023).

156. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. Humanitarian Diplomacy Policy. 2008 [Электронный ресурс]. URL:

https://www.ifrc.org/sites/default/files/Humanitarian–Diplomacy–Policy_EN.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

157. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. Humanitarian Diplomacy Policy - Explanatory Memorandum. 2012. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://fednet.ifrc.org/FedNet/Resources_and_Services/Human%20Diplomacy/International%20relations/Humanitarian%20Diplomacy%20Explanatory%20Memorandum%20ENG.pdf (дата обращения 22.05.2023)

158. Jean Pictet: The Fundamental Principles of the Red Cross: Commentary, International Committee of the Red Cross 1979 [website]. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/fundamental-principles-commentary-010179.htm> (дата обращения 11.08.2023).

159. League of Arab States (LAS) [website] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leagueofarabstates.net/ar/Pages/default.aspx> (дата обращения: 08.08.2023).

160. Magen David Adom [website]. Israel Under Attack [Электронный ресурс]. URL: <https://afmda.org/israel-under-attack/#MDA-Helping> (дата обращения: 04.04.2024).

161. Magen David Adom [website]. MDA's blood services division [Электронный ресурс]. URL: <https://afmda.org/blood-center/> (дата обращения: 04.04.2024).

162. National Library of Medicine [website]. Ethical implications related to processing of personal data and artificial intelligence in humanitarian crises: a scoping review. [Электронный ресурс]. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11998222/> (дата обращения: 28.12.2025)

163. North Atlantic treaty organization (NATO) [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/> (дата обращения: 08.08.2023).

164. OFAC [website]. Selected General Licenses Issued by OFAC [Электронный ресурс]. URL: <https://ofac.treasury.gov/selected-general-licenses-issued-ofac> (дата обращения: 18.01.2026).

165. Oxford Living Dictionaries [website] darknet. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/darknet> (дата обращения: 29.06.2023).

166. ReliefWeb [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int> (дата обращения: 04.04.2024).

167. ReliefWeb [website]. Organizations [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/organizations> (дата обращения: 24.01.2025).

168. Swedish Red Cross – Handbook for International Delegates. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rodakorset.se/globalassets/rodakorset.se/dokument/om-oss/jobba-hos-oss/international-uppdrag/src-handbook-for-international-delegates-2022.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

169. The Fundamentals principles of International Red Cross and Red Crescent Movement. ICRC [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/topic/file_plus_list/4046-the_fundamental_principles_of_the_international_red_cross_and_red_crescent_movement.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

170. The Government of the United Kingdom [website]. Origins of the Preventing Sexual Violence in Conflict Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/preventing-sexual-violence-in-conflict-initiative/about> (дата обращения: 29.06.2023).

171. Times of Israel. IDF estimates 3,000 Hamas terrorists invaded Israel in Oct. 7 onslaught [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timesofisrael.com/idf-estimates-3000-hamas-terrorists-invaded-israel-in-oct-7-onslaught/> (дата обращения: 11.06.2024).

172. U.S. Department of State Archive [website]. The Voluntary Principles on Security and Human Rights. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/g/drl/lbr/c26694.htm> (дата обращения 08.08.2023).

173. UK Red Cross [website]. Refugee Family Reunion after Brexit: - Red Cross. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.redcross.org.uk/>

/media/documents/about-us/research-publications/refugee-support/british-red-cross-briefing-on-refugee-family-reunion-and-brexit.pdf (дата обращения 27.07.2023).

174. UNHCR [website]. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.unhcr.org/about-unhcr/our-partners/un-and-international-institutions/international-organizations/ifrc> (дата обращения 04.04.2024).

175. UNHCR [website]. UNHCR and IFRC to co-operate on relief in Iraq region. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/news/unhcr-and-ifrc-co-operate-relief-iraq-region> (дата обращения 22.11.2025).

176. United Nation [website]. About the Responsibility to Protect [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/genocide-prevention/responsibility-protect/about> (дата обращения: 28.07.2023).

177. United Nations [website]. ICRC [Электронный ресурс]. URL: https://press.un.org/en/sitesearch?search_api_fulltext=icrc&sort_by=field_dated (дата обращения: 08.08.2023).

178. United Nations [website]. IFRC Vice-President Addresses High-Level Meeting on HIV/AIDS. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.un.org/photo/en/asset/oun7/oun7678849> (дата обращения: 11.11.2024).

179. Vatican [website]. Encyclical letter Fratelli Tutti of the Holy Father Francis on Fraternity and Social Friendship [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html (дата обращения: 04.05.2024).

180. Virtual On-Site Operations Coordination Centre [website] [Электронный ресурс]. URL: <https://vosocc.unocha.org> (дата обращения: 04.04.2024).

181. WHO [website]. Bulletin of the World Health Organization. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.who.int/publications/journals/bulletin> (дата обращения 27.07.2023).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

182. Абашидзе А.Х. Международное гуманитарное право и защита некоторых категорий лиц // Юрист-международник. – М: Современная экономика и право, 2007, №1.-С. 22–30. 136.

183. Абашидзе А.Х. Современное международное право об ответственности юридических лиц за правонарушения // Современное право. – М: Новый индекс, 2013, №8.-С. 110–115.

184. Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-konflikty-na-territorii-byvshey-yugoslavii> (дата обращения: 22.11.2025).

185. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное). – М.: "Юстицинформ", 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/batyr_va_mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo/ (дата обращения: 22.11.2025).

186. Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. – М.: Межд. отношения, 1984. – 216 с.

187. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд / Под ред. Ю.Н. Жданова. М.: Институт международного права. Московская высшая школа милиции, 1994. – 224.

188. Богатырева О. Н. Устойчивое гуманитарное воздействие как стратегическая цель деятельности Международного комитета Красного Креста / О. Н. Богатырева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2020. – № 6. – С. 31–40.

189. Богатырева О. Н., Козыкина Н. В., Табаринцева-Романова К. М. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке // Научный диалог. 2018. № 4. С. 191–204.

190. Борелли С. Освещающая проблему черной дыры в праве: международное право и заключение лиц под стражу за границей входе «войны с терроризмом» // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – №. 857. – С. 49–87.

191. Бюньон Ф. Право Женевы и право Гааги //Международный журнал Красного Креста. – 2001. – №. 841–844. – С. 137–159.
192. Ваттель Э. де. Право народов. М., 1960. – 720 с.
193. Военно-гражданская координация гуманитарных вопросов ООН. Макет и печать: ООН, Женева – 1419560 (Е) – декабрь 2014 – 350 – ОСНА/ESB/2014/1
194. Годро Ж. Оговорки к Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям о защите жертв войны // Международный журнал Красного Креста. – 2003. – №849. – С. 1–41.
195. Грешных А. А., Талировский К. С., Кондрашин Р. В. Особенности правового регулирования гуманитарной помощи нормами международного и российского законодательства // European science. 2019. №5 (47) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostipravovogo-regulirovaniya-gumanitarnoy-pomoschi-normamimezhdunarodnogo-i-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 22.11.2025).
196. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН. 2018. – 124 с.
197. Гуторович О.В., Гуторович В.Н. Христианско-гуманистические идеи эразма роттердамского // Вестник ЧелГУ. 2021. №5 (451) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristiansko-gumanisticheskie-idei-erazma-rotterdamskogo> (дата обращения: 29.06.2023).
198. Дрёге К. Слезай с моего облака: кибернетическая война, международное гуманитарное право и защита гражданских лиц // Международный журнал Красного Креста. – 2012. – №886. – С. 1–58.
199. Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино. – М.: МККК, 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/solferino_rus.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

200. Евсеев С.С. «Идея гуманизма в международном гуманитарном праве: от древнего мира до принятия первых международных договоров» // Российское право: образование, практика, наука. 2023. №1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-gumanizma-v-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave-ot-drevnego-mira-do-prinyatiya-pervyh-mezhdunarodnyh-dogovorov> (дата обращения: 04.05.2024).

201. Егоров С. А. История государства и права России. IX век – первая половина XIX века : учебник и практикум для вузов / С. А. Егоров, А. Б. Иванов ; под общей редакцией В. Н. Карташова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 345 с.

202. Жерар А. Формирование повестки дня в интересах человечества [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22004> (дата обращения: 28.07.2023).

203. Жизель Л., Роденхойзер Т., Дёрман К. Двадцать лет спустя: международное гуманитарное право и защита гражданских лиц от последствий киберопераций во время вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. – 2021. – №913. – С. 367–425.

204. Зиновьева Е.С., Шитьков С.В. (Под ред.) Цифровые международные отношения: В двух томах. Том 1. Учебное пособие для вузов – М., АСПЕКТ ПРЕСС, 2023. – 354 с.

205. Иванова М.С. Этический рационализм Сократа: знание как основа добродетели // БМИК. 2017. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-ratsionalizm-sokrata-znanie-kak-osnova-dobrodeteli> (дата обращения: 26.09.2024).

206. Карякин В.В. Гуманитарные интервенции. Трансформация западного миротворчества: от поддержания мира к гуманитарным интервенциям. // Международные Отношения, 2(2), 209-222. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.7256/2305-560x.2015.2.12747> (дата обращения: 22.11.2025).

207. Кашников Б. Н. Частные военные компании и теория справедливых войн // Российский научный журнал. 2011. № 20. С. 83–94.

208. Ковба Д. М. Гуманитарное измерение дипломатии: проблема категоризации и анализ / Д. М. Ковба // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. Серия Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 20. – № 11. – С. 169–174.

209. Колосова И.В. Лабиринты «сетевой дипломатии». Проблемы постсоветского пространства № 2 (2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/18> (дата обращения: 29.06.2023).

210. Копылов С. М., Бисултанов А. К. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. – 2021. – С. 45–50.

211. Коробов-Латынцев Андрей Юрьевич философия войны Платона // Вестник БГУ. 2021. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-voyny-platona> (дата обращения: 26.09.2024).

212. Кузнецов А. А. Правовой статус частных военных компаний в условиях современных прокси-конфликтов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №. 26. – С. 451–459.

213. Лебедева М. М. Гуманитаризация мировой политики // Полис. Политические исследования. 2021. Том 30. № 4. С. 76-87.

214. Лебедева М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 08.08.2023).

215. Лебедева М. М., Устинова М. И. Гуманитарные и социальные вопросы в Совете Безопасности ООН / М. М, Лебедева, М. И. Устинова // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 135–154.

216. Марочкин С. Ю. Международное право: 60 лет после создания ООН // Журнал российского права. 2006. №3 (111) [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-60-let-posle-sozdaniya-oon> (дата обращения: 22.11.2025).

217. Мартенс Ф. Ф. Восточная война и Брюссельская конференция 1874–1878 гг. СПб., 1879. – 653 с.

218. Мартыненко Е.В. Частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 28-29 апреля 2011 года: в 5 ч. Ч. I. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011. – С. 43–52.

219. Мартыненко, Е.В. Гибридная война и международное гуманитарное право / Е.В. Мартыненко, А.К. Бисултанов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 24–26.

220. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. 3 изд., перераб. и доп. – М., 2014. С. 385.

221. Меркушин В. В. О некоторых проблемах международно-правового статуса частных военных и охранных кампаний (ЧВОК) и обоснование их отнесения к квази-субъектам транснациональной организованной преступности. – 2020. – С. 36–50.

222. Многосторонняя гуманитарная дипломатия: универсальный региональный опыт: монография / О.Н. Богатырева, Д.М. Ковба, К.М. Табаринцева-Романова; под ред. О.Н. Богатыревой. – Москва: Наука, 2021. – 282 с.

223. Московский М.А. Дартмутский диалог: первые шаги неформальной советско-американской дипломатии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dartmutskiy-dialog-pervye-shagi-neformalnoy-sovetsko-amerikanskoy-diplomatii> (дата обращения: 26.09.2024).

224. Платонов-Поляков Р.С. Бытие к счастью: эвдемония в этике Аристотеля // Этическая мысль. 2015. №1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytie-k-schastyu-evdemoniya-v-etike-aristotelya> (дата обращения: 26.09.2024).

225. Практика современной гуманитарной дипломатии. / под ред. Д.А. Кузнецова. – М.: Эдитус, 2022. – 206 с.

226. Пустогаров В. В. Оговорка Мартенса-история и юридическое содержание // Право и политика. – 2000. – Т. 3. – С. 75–83.

227. Русинова В. Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2008. – №. 9. – С. 19–27.

228. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. – 416 с.

229. Сассоли М. Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. 2002. №845-847 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-gosudarstva-za-narusheniya-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava> (дата обращения: 22.11.2025).

230. Смирнова А. Н. Терроризм и международное гуманитарное право // Московский журнал международного права. – 2016. – №. 1. – С. 116–123.

231. Тамразян М. В. Международно-правовой статус незаконных комбатантов // Альманах современной науки и образования. – 2008. – №. 6–2. – С. 185–187.

232. Ткаченко Р. Bellum justum или война ради мира: христианская теория справедливой войны от древности до современности // Альманах «Богомыслие». 2022. №32 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bellum-justum-ili-voyna-radi-mira-hristianskaya-teoriya-spravedlivoy-voyny-ot-drevnosti-do-sovremennosti> (дата обращения: 26.09.2024).

233. Форсайт Дейвид П. МККК и оказание гуманитарной помощи: анализ политики [Электронный ресурс]. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/152.pdf> (дата обращения: 11.07.2023)

234. Черчилль Эвумбуэ-Мононо, Карло Фон Флуэ Сотрудничество между МККК и Африканским союзом в области распространения знаний о

международном гуманитарном праве // Международный журнал Красного Креста. 2003. №849-852 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-mezhdu-mkkg-i-afrikanskim-soyuzom-v-oblasti-rasprostraneniya-znaniy-o-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave> (дата обращения: 07.08.2023).

235. Элез А.Й. К вопросу об оценке геноцида 1994 г. в Руанде // Вестник «ИМЦ». 2021. №1 (30) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-genotsida-1994-g-v-ruande> (дата обращения: 26.07.2023).

ЛИТЕРАТУРА

На английском и французском языках:

236. Akpinar, P, 2013, Turkey's Peacebuilding in Somalia: The Limits of Humanitarian Diplomacy, Turkish Studies, 14(4): 735-757.

237. Aldrich, G, The Taliban, Al Qaeda, and the determination of illegal combatants // American Journal of International Law, Vol. 96, 2002, p. 892.

238. Anderson, Mary B. 1998. "“You Save My Life Today, but for What Tomorrow?” Some Moral Dilemmas of Humanitarian Aid,” in Moore, Jonathan, ed., Hard Choices: Moral Dilemmas in Humanitarian Intervention, 137–156. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.

239. Andre Durand. Origin and Evolution of the Statutes of the International Red Cross [Электронный ресурс]. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S0020860400069242a.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).

240. Baird, T, 2016, The Geopolitics of Turkey's Humanitarian Diplomacy in Somalia: A Critique, Review of African Political Economy, 43: 470-477.

241. Barber, Ben. 1997. "Feeding Refugees, or War? The Dilemma of Humanitarian Aid," Foreign Affairs, 76, 4, 8–14.

242. Barnett, Michael. 2005. "Humanitarianism Transformed," Perspectives on Politics, 3, 4, 723–740.

243. Barnett, Michael. *Empire of Humanity: A History of Humanitarianism*. Cornell University Press, 2011. 312 p.
244. Barnett, Michael. 2012a. "Faith in the Machine? Humanitarianism in an Age of Bureaucratization," in Barnett, M and Stein, J, eds., *Sacred Aid: Faith and Humanitarianism*, 188–212. New York: Oxford University Press.
245. Barnett, Michael. 2012b. "International Paternalism and Humanitarian Governance," *Global Constitutionalism*, 1, 3, 485–521.
246. Barnett, Michael. 2013. "Humanitarian Governance," *Annual Review of Political Science*, 16, May, 379–398.
247. Bouvier, Antoine. 1989. Special aspects of the use of the red cross or red crescent emblem. *IRRC*, No. 272, October.
248. Bugnion F. From the end of the Second World War to the dawn of the third millennium The activities of the International Committee of the Red Cross during the Cold War and its aftermath: 1945-1995. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S0020860400090616a.pdf> (дата обращения 08.08.2023).
249. Bugnion, François, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*. ICRC. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://shop.icrc.org/he-international-committee-of-the-red-cross-and-the-protection-of-war-victims-print-en.html> (дата обращения: 08.08.2023).
250. Cameron, Lindsey. 2016. *The ICRC in the First World War: Unwavering belief in the power of law?* *RRC* No. 900, November.
251. Cohen J. How to Marginalize the Islamic State Online. *Foreign Affairs*, November/December Issue, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/digital-counterinsurgency> (дата обращения: 29.06.2023).
252. Davutoglu, A, 2013, *Turkey's Humanitarian Diplomacy: Objectives, Challenges and Prospects*, *Nationalities Papers*, 41(6): 865-870.
253. Dobrowolska-Polak, J, 2014, *Humanitarian Diplomacy of the European Union*, *Open Europe*, Vol. 5, *New Diplomacy in Open Europe*.

254. Dr. M. H. Syed R. K. Singh. Ashoka, the Great. Contributors. Himalaya Publishing House // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.amazon.com/Ashoka-Great-Contributors-Syed-Singh/dp/9350247739#detailBullets_feature_div (дата обращения 04.05.2024).
255. Durand R, Henry Dunant 1828-1910 (2010). Geneva: Editions Slatkine.
256. Forsythe, D. 2005a. The Humanitarians: The International Committee of the Red Cross. Cambridge, UK: Cambridge University Press
257. Forsythe, D. 2005b. “Naming and Shaming: The Ethics of ICRC Discretion,” *Millennium*, 34, 461–474.
258. Forsythe, D. 2013. “On Contested Concepts: Humanitarianism, Human Rights, and the Notion of Neutrality,” *Journal of Human Rights*, 12, 1, 59–68.
259. Fortin, Katharine. 2012. “Complementarity Between the ICRC and the United Nations and International Humanitarian Law and International Human Rights Law, 1948–1968,” *International Review of the Red Cross*, 94, 888, 1433–1454.
260. Geyer, Michael. 2016. “Humanitarianism and Human Rights: A Troubled Rapport,” in Klose, Fabian, ed., *Humanitarian Intervention: Ideas and Practice from the Nineteenth Century to the Present*, 31–55. New York: Cambridge University Press.
261. Guillaume-Henri Dufour, ‘Recommandations sur la conduite à tenir envers les habitants et les troupes’, 4 November 1847 (excerpts), and ‘Proclamation à l’Armée’, 5 November 1847 (excerpts), quoted in Olivier Reverdin, *La guerre du Sonderbund vue par le Général Dufour, Juin 1847–avril 1848*, Éditions du Journal de Genève, Geneva, 1948, pp. 42–44.
262. Haroff-Tavel, Marion, *The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross. – Relations Internationales*, № 121, Spring (January-March) 2005, pp. 72-89.
263. Harroff-Tavel, M, 2006, *The Humanitarian Diplomacy of the ICRC*, *African Yearbook on International Humanitarian Law*.
264. Heine J. On the Manner of Practicing the New Diplomacy. The Center for International Governance Innovation. 2006. P. 11 [Электронный ресурс]. URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/shared/executive_education/summer

_international-affairs_faculty–

IA_professors/new%20diplomacy%20Heine%20paper%20CIGI%255B1%255D.pdf

(дата обращения: 29.06.2023).

265. International Committee of the Red Cross 2016. Fundamental Principles of the Red Cross and Red Crescent Movement. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/en/document/fundamental-principles-red-cross-and-red-crescent> (дата обращения: 22.05.2023).

266. International Committee of the Red Cross. 2008. "ICRC Protection Policy: Institutional Policy," International Review of the Red Cross, 90, 871, 751–775.

267. McKee R, Story: Substance, Structure, Style and the Principles of Screenwriting. London: Methuen. 1998.

268. Michel Veuthey, Humanitarian Diplomacy: Saving It When It Is Most Needed. – Alexandre VAUTRAVERS" & "Yvita" FOX (Eds.) "Humanitarian Space. Webster University, Geneva, 16th Humanitarian Conference." Geneva, "Webster" University, 2012, pp.195-208

269. Minear, L, Smith, H, 2007, Humanitarian Diplomacy: Practitioners and their Craft (UN Press).

270. Minear, Larry and Smith, Hazel, eds. 2007. Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft. New York: United Nations University Press.

271. Okon E.E. Religious Causation of War // American International Journal of Contemporary Research . – 2013. – Vol. 3. No. 2. P. 71-78. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aijcrnet.com/journals/Vol_3_No_2_February_2013/8.pdf (дата обращения: 25.07.2023).

272. Pease, Kelly. 2016. Human Rights and Humanitarian Diplomacy: Negotiating for Human Rights Protection and Humanitarian Access. Manchester: University of Manchester Press.

273. Pictet, Jean. 1967. The Principles of International Humanitarian Law [by] Jean Pictet. Geneva: International Committee of the Red Cross.

274. Régnier, P, 2011, The Emerging Concept of Humanitarian Diplomacy, International Review of the Red Cross, 93(884): 1211: 1237.

275. Sahnoun, Mohamed. 1994. Somalia: The Missed Opportunities. US Institute of Peace. – Press, Washington – p. 18.
276. Sajir, Zakaria; Miriyam, Aouragh. “Solidarity, Social Media, and the “Refugee Crisis”: Engagement Beyond Affect”, *International Journal of Communication* 13(2019), 550–577.
277. Sending, OJ, Pouliot, V, Neumann, IB, eds., 2015, *Diplomacy and the Making of World Politics*. (Cambridge University Press).
278. Slim, Hugo. 2019. “Humanitarian Diplomacy: The ICRC’s Neutral and Impartial Advocacy in Armed Conflict,” *Ethics and International Affairs*, 33, 1, 67–77.
279. Thomas de Saint Maurice. *International Humanitarian Law: A legal framework for exceptional circumstances*. November 30, 2017.
280. Vereshchetin Vladlen S. // Arthur Eyffinger, Arthur Witteveen, Mohammed Bedjaoui: *La Cour internationale de Justice 1946–1996*. Martinus Nijhoff Publishers, Den Haag und London, 1999.
281. Walker, Brian. 2007. “NGOs Break the Cold War Impasse in Cambodia,” in Minear, Larry and Smith, Hazel, eds., *Humanitarian Diplomacy: Practitioners and Their Craft*, 133–146. Paris: United Nations University Press.
282. Whittall, J, 2009, “It’s Like Talking to a Brick Wall”: Humanitarian Diplomacy in the Occupied Palestinian Territory, *Progress in Development Studies*, 9(1): 37-53.